

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, 2020

научно–практический журнал

ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.
Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.
Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Кубинская д.16, кв. 74
© «Издательство «Пегас»
Подписано в печать
30.09.2020
Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 3, 2020

scientific–practical journal

ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020 Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «Publishing house «Pegas»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Kubinskaya, d. 16, kv. 74

© «Publishing house «Pegas»

Signed to the press 30.09.2020
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 экз.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Chebotaev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), а с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ВАСИЛЬЕВА Л. П. Экономическая безопасность: определения и сущность.....	6
ЛЕВИЗОВ А. С., НИКОЛАЕВА К. Е. Влияние конкурентоспособности на финансовую устойчивость предприятия.....	14
АКСЕНОВ И. А. Система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в Российской Федерации.....	17
ЗАЙЦЕВА С. С., ШАЛИМОВА Т. О., ПОЛЗУНОВА Н. Н. Взаимодействие с поставщиками и клиентами: новые требования в цифровой экономике.....	21
БРАТКО И. В. Контрактная система и ее значение в повышении уровня конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса.....	25
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	33
КОРОБЕЕВ А. И. Преступность в современной России как внутренний вызов развитию государства.....	33
САНТАШОВ А. Л. Преступность и судимость несовершеннолетних в зеркале статистики и криминологических исследований.....	41
КОМИССАРОВ Е. Л., ВОРОБЬЕВ А. Н. Физическое воспитание как средство исправления осужденных в местах лишения свободы.....	48
ПЕТРОВА И. А., САНТАШОВ А. Л., ГЕРАСИМОВА Е. В. Социологические исследования в сфере уголовной политики в отношении несовершеннолетних...53	53
ИСАКОВ В. Б. Отзыв официального оппонента о диссертации Бочкарева Сергея Александровича на тему «Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания» (М., 2020 – 539 С.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве» и 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»..63	63
Трибуна молодого исследователя.....	70
АТАМАНЧУК М. О. Вопросы производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	70
АДЖИНДЖАЛ И. З. Участие военных организаций в обязательствах по договору строительного подряда.....	75
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	79

CONTENT

ECONOMIC RESEARCHES.....	6
VASILYEVA L. Economic security: definitions and essence.....	6
LEVIZOV A., NIKOLAEVA K. The impact of competitiveness on the financial sustainability of the company.....	14
AKSYONOV I. System of digital marking and traceability of goods in Russia.....	17
ZAITSEVA S., SHALIMOVA T., POLZUNOVA N. Interaction with suppliers and customers: new requirements in the digital economy.....	21
BRATKO I. The contract system and its importance in improving the competitiveness of companies of fuel and energy complex.....	25
LAW RESEARCHES.....	33
KOROBEEV A. Crime in modern Russia as an internal challenge to the development of the state.....	33
SANTASHOV A. Juvenile delinquency and criminal record in the mirror of statistics and criminological research.....	41
KOMISSAROV E., VOROBYOV A. Physical education as a means of correction of convicts in places of deprivation of liberty.....	48
PETROVA I., SANTASHOV A., GERASIMOVA E. Sociological research in the field of criminal policy in relation to minors.....	53
ISAKOV V. Review of the official opponent about the thesis bochkarev sergei alexandrovich on the topic «Theoretical and methodological study of criminal law as a system of scientific knowledge» (m., 2020 - 539 P.), submitted for the degree of doctor of law in the specialties 12.00.01 - «Theory and history of law and state; history of the doctrine of law and state» and 12.00.08 - «Criminal law and criminology; penal law».....	63
TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS.....	70
ATAMANCHUK M. Issues of production of investigative actions in the investigation of crimes in the sphere of computer information.....	70
AJINJAL I. Participation of military organizations in the obligations under the contract contract.....	77
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_6

УДК 338.23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СУЩНОСТЬ

Васильева Людмила Петровна

кандидат экономических наук, доцент, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: luda700619@mail.ru

Р е ф е р а т. Автор рассматривает понятие экономической безопасности как сферу научного знания, в контексте которой изучают состояние экономики, при котором гарантируется устойчивый рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей населения, защита интересов государства на национальном и международных уровнях, и которая имеет следующие структурные компоненты: финансовая безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, производственная безопасность, научно-технологическая и информационно-правовая безопасность. Реальное состояние экономической безопасности оценивается рядом показателей и индикаторов: мини- и макси-индикаторы: (количественная характеристика), которые определяют пороговые значения функционирования экономической системы. В статье дан анализ некоторых проблем, касающихся экономической безопасности, предложены меры по их предотвращению: формирование четкой инновационной политики и перевод российского производства на инновационный путь развития; создание условий для развития конкурентоспособности и ускорение научно-технического процесса; совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ; увеличение налоговых ставок на сверхдоходы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экономическая безопасность; мини- и макси-индикаторы.

UDC 338.23

ECONOMIC SECURITY: DEFINITIONS AND ESSENCE

Vasilyeva Lyudmila

Candidate of Economics, associate professor, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: luda700619@mail.ru

A b s t r a c t. The author considers the concept of economic security as a field of scientific knowledge, in the context of which the state of the economy is studied, in which a steady growth of economic indicators is guaranteed, the effective satisfaction of the economic needs of the population, the protection of state interests at the national and international levels, and which has the following structural components: financial security, food safety, environmental safety, industrial safety, scientific and technological and informational and legal security. The real state of economic security is assessed by a number of indicators and indicators: mini- and maxi-indicators: (quantitative characteristics) that determine the threshold values of the functioning of the economic system. The article analyzes some problems related to economic security, suggests measures to prevent them: the formation of a clear innovation policy and the transfer of Russian production to an innovative

path of development; creation of conditions for the development of competitiveness and acceleration of the scientific and technical process; improving the organizational framework for combating corruption in the constituent entities of the Russian Federation; increase in tax rates on excess profits.

Key words: economic security; mini and maxi indicators.

Экономическая безопасность является одним из основных приоритетов любого государства. Значение и роль экономической безопасности состоят в том, чтобы формировать и укреплять позиции государства в глобальной мировой системе. Интересы государства соблюдаются и принимаются эффективные социально-экономические решения, если достигнута экономическая безопасность страны.

В научной литературе понятие «безопасность» обозначается как «состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала» [11].

Достаточно полное определение понятия «безопасность» с точки зрения его социально-экономической значимости дается в статье 1 Федерального закона Российской Федерации № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. «О безопасности», определяющей данное явление как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1]. В данном законе к основным объектам безопасности относят: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития указанного триединства.

Экономическая безопасность как экономическое явление возникла со времен создания государственности, осмысления обществом своих экономических потребностей и интересов.

Существуют различные подходы к пониманию и определению экономической безопасности. Так, Г. С. Вечканов под экономической безопасностью понимает экономическую категорию, характеризующую состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, оптималь-

ное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях [2].

В. Л. Тамбовцев считает, что «экономическая безопасность - это совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей системы» [9].

В. И. Лукашин дает следующее определение: «экономическая безопасность – это такое состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития. Экономическая безопасность тесно связана с категориями экономической независимости и зависимости, стабильности и уязвимости, экономического давления, шантажа, принуждения и агрессии, экономического суверенитета и т. п.» [7].

По мнению Ю. С. Курочкина «экономическая безопасность – способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение (оплатить восполнение спроса) извне собственными ресурсами» [6].

Некоторые иностранные ученые, рассматривая понятие экономической безопасности, стремятся сделать акцент на социально-экономических компонентах, а не политических и военных. Так, в публикации, размещенной на сайте корпорации RAND США, дается определение безопасности: «Способность защищать или продвигать экономические интересы США по отношению к событиям, которые могут угрожать этим интересам или ликвидировать их...» [14, с. 11].

Следовательно, экономическая безопасность – это сфера научного знания, в контексте которой изучают состояние экономики, при котором гарантируется устойчивый рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей населения, защита интересов государства на национальном и международном уровнях. Она играет важнейшую роль для поддержания нормальных условий жизне-

деятельности населения страны на любом уровне, гарантируя надежную работу всей экономической системы, выполнение социально-экономической политики государства.

Несмотря на многообразие подходов к пониманию данного института, предназначение экономической безопасности заключается в успешной реализации функций государства по обеспечению процесса эффективного использования финансовых и материальных ресурсов во всех сферах и звеньях жизнедеятельности общества.

Задачи экономической безопасности включают: развитие человеческого потенциала, обеспечение динамического экономического роста, достижение высокого уровня финансовой стабильности, поддержку национальной валюты, развитие технологий, обеспечивающих укрепление конкурентных позиций.

Вышеупомянутые задачи и направления в сфере обеспечения экономической безопасности рассматриваются в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии эконо-

мической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Рассматривая экономическую безопасность всех экономических уровней, выделяют следующие объекты, под которыми понимаются как экономическая система страны в целом, так и ее составляющие элементы [2]: человеческие и финансовые ресурсы, природные богатства, хозяйствующие структуры, предприятия, регионы. Согласно Федеральному закону «О безопасности» №390-ФЗ субъектами экономической безопасности принято считать министерства и ведомства, комитеты и комиссии Федерального собрания РФ, банки, страховые компании, налоговые службы, Президента РФ, Правительство РФ [1].

Составные структурные компоненты экономической безопасности: финансовая безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, производственная безопасность, научно-технологическая и информационно-правовая безопасность (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структурные элементы экономической безопасности

Финансовая безопасность – это условия существования и развития объекта взаимоотношений, а также процесса его создания и поддержания; способность финансовой области гарантированно удовлетворять соответствующие потребности, непрерывно развиваясь и функционируя с минимальным риском возможных нарушений. Сущность финансовой безопасности заключается в гарантированном обеспечении устойчивости платежно-расчетной системы и финансовых показателей, предотвращении возникновения кризисных ситуаций, а также устранении утечки капиталов за рубеж.

Под продовольственной безопасностью понимают такое состояние экономики, при котором гарантируется стабильное обеспечение перерабатывающей промышленности сельскохозяйственным сырьем, населения – достаточным количеством безопасных и полноценных продуктов питания с учетом получаемых доходов, а также относительная независимость от импорта сырья и продовольствия [10]. Так, продовольственная безопасность предполагает обеспечение физического и экономического доступа к безопасному и достаточному продовольствию.

Экологическая безопасность предусматривает защищенность жизненно необходимых интересов населения страны, прежде всего его прав на здоровую, благоприятную для существования окружающую среду.

Производственная безопасность – совокупность элементов, взаимодействующих таким образом, чтобы производственный объект выполнял производственные функции при условии обеспечения безопасности населения...» [8].

Научно-технологическая безопасность предполагает возможность использования и развития научных знаний с целью экономического развития страны.

Широко распространенное понятие информационно-правовой безопасности в настоящее время подчеркивает важность информации. Информационная безопасность предполагает защищенность информации от случайных и преднамеренных воздействий, угрожающих нанесением вреда владельцам информации [3].

В настоящее время все большую актуальность приобретает цифровая безопасность, под которой понимают комплекс мер, направленных на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации от вирусных атак и несанкционированного вмешательства.

Таким образом, экономическая безопасность основывается на 3 составляющих:

- гарантированность и поддержание экономической независимости;
- поддержание устойчивого роста экономических показателей;
- способность к саморазвитию.

Реальное же состояние экономической безопасности можно оценить рядом показателей и индикаторов (количественная характеристика), которые определяют пороговые значения функционирования экономической системы.

Важное значение для оценки состояния экономической безопасности имеют не столько сами показатели, сколько их пороговые значения. Под пороговыми значениями подразумевают предельные значения, несоблюдение которых препятствует нормальному развитию элементов воспроизводства и приводит к разрушительным тенденциям в области экономической безопасности [13]. Показатели, по которым определены пороговые значения, выступают системой показателей экономической системы.

Следует отметить, что не все показатели, находящиеся в норме, соответствуют границам пороговых значений. Примером служит уровень инфляции. Так, нормальным уровнем инфляции считается среднегодовой прирост цен на 5–6%, в то время как пороговым значением данного показателя является 25%, так как данный показатель определяет максимально допустимое значение, являясь макси-индикатором.

Стоит отметить, что наибольшая степень безопасности достигается при условии, что все показатели находятся в пределах своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

С целью упорядочения значений данных показателей следует разделить их на макси-индикаторы и мини-индикаторы. Мини-индикатор отражает минимально допустимое значение, макси, соответственно, отражает максимально допустимый уровень показателя.

За границами данных значений экономическая система теряет способность к динамическому росту и развитию. В связи с этим вопросам формирования пороговых значений показателей экономической безопасности и их фактическому соответствию должно уделяться первоочередное внимание.

Таблица 1 – Показатели и их пороговые значения экономической безопасности России

Показатели	Пороговые значения
Мини-индикаторы	
1. Объем ВВП, млрд. рублей	28140
2. Валовой сбор зерновых, млн. т.	60
3. Доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП	16
4. Доля расходов на оборону, % к ВВП	3
5. Доля затрат на гражданскую науку, % к ВВП	1,5
6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	15

7. Объем золотовалютных резервов, % к ВВП	15
Макси-индикаторы	
8. Доля лиц с денежным доходом ниже прожиточного уровня во всей численности населения, %	7
9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	8
10. Уровень безработицы, % к экономически активному населению	8
11. Уровень монетизации, % к ВВП	25
12. Внешний долг, % к ВВП	40
13. Дефицит федерального (центрального) бюджета, % к ВВП	3
14. Уровень инфляции, %	25
15. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %	20

15 показателей, перечисленные в таблице 1, были использованы для анализа общего уровня запаса экономической безопасности России в период 2016-2019 гг.

Статистические данные являются открытыми и официально опубликованы на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Проанализировав денежно-финансовую сферу, можно сделать вывод, что Россия по двум показателям из четырех находится в безопасности, то есть значения показателей к 2019 году вышли из опасной зоны или приблизились к своим пороговым значениям. Таким показателем является, например, объем золотовалютных резервов, состояние которого на 2019 год составляет 19,2% от объема ВВП, учитывая, что минимально допустимым значением показателя является 15%. Также отмечается стабилизация важнейшего макроэкономического показателя – инфляции, который на 2019 год составила 3,05%.

Однако, следует отметить, что показатели социальной сферы особенно настораживают, так как на протяжении 2016–2019 годов не удается добиться нормального уровня и комфортности жизни россиян, что делает маловероятным выход данных показателей из опасной зоны в 2020–2021 годах. Показателем данной сферы является децильный коэффициент, характеризующий степень социального расслоения и показывающий, во сколько раз минимальные доходы 10% обе-

спеченного населения превышают максимальные доходы 10% менее обеспеченного. На период 2019 года данный показатель составляет 15,8 процентных пункта, учитывая, что максимально допустимым значением принято считать 8. Уровень безработицы в 2019 году по сравнению с 2018 увеличился на 3,75%.

Проанализировав данные таблиц, можно вычислить наиболее позитивные и негативные факторы, влияющие на уровень экономической безопасности России.

К негативным факторам следует отнести:

- доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции;
- доля лиц с денежным доходом ниже прожиточного уровня во всей численности населения;
- децильный коэффициент дифференциации доходов населения;
- уровень монетизации.

Позитивно влияющими факторами в период 2016–2019 являются:

- валовый сбор зерновых;
- доля инвестиций в основной капитал;
- доля затрат на гражданскую науку;
- объем золотовалютных резервов.

Основываясь на расчете относительных изменений показателей в период 2016–2019 гг., можно сделать следующий анализ изменения общего уровня экономической безопасности (таблица 2).

Таблица 2 – Запас экономической безопасности России в период 2016–2019 гг.

Среднее значение относительного отклонения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
для мини-индикаторов	20 %	16 %	8 %	11 %
макси-индикаторов	-17 %	-10 %	-5 %	-2%
общего запаса экономической безопасности	0,21 %	1,85 %	0,64 %	3,35 %

Используя значения показателей из таблицы 2, можно наглядно показать динамику

запаса экономической безопасности России за период 2016–2019 гг. (рисунок 2).

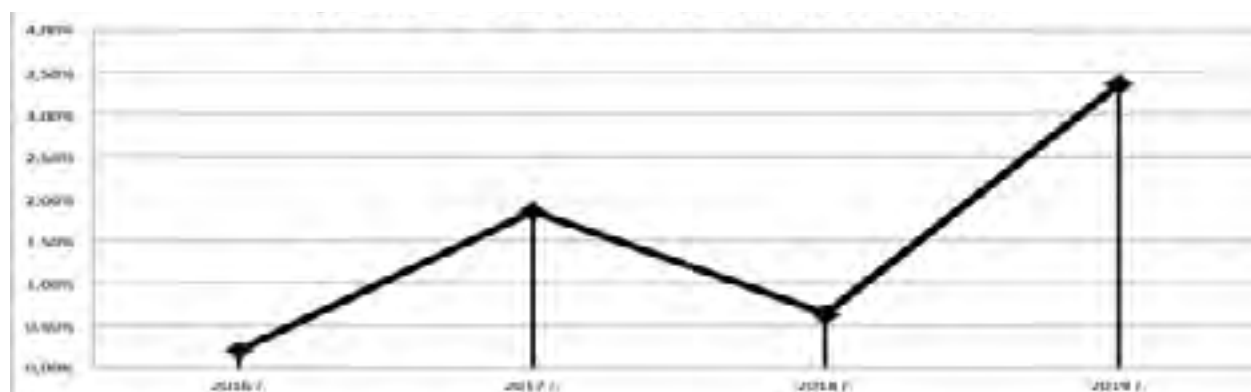

Рисунок 2 – Уровень запаса экономической безопасности России в 2016–2019 гг.

На рисунке 2 видно, что совокупный уровень экономической безопасности РФ имеет положительную тенденцию.

С 2017 года отмечается резкий спад экономической безопасности. Такое влияние на построенную прямую могло оказать как резкое снижение отдельных показателей, так и ритмичное снижение значений всех 15 показателей экономической безопасности. Однако в период 2018–2019 года отмечается положительная динамика развития экономической безопасности России на 2,71%.

В целом можно говорить об оптимистических прогнозах развития экономической безопасности в России, несмотря на то, что по некоторым показателям экономика находится в зоне риска. Следует отметить, что улучшение отдельных показателей не может повлиять на улучшение всей системы социально-экономических показателей, то есть на общий уровень системы экономической безопасности. На сегодняшний день уровень экономической безопасности России находится не в лучшем состоянии и требует первоочередного рассмотрения правительством.

На современном этапе Российская Федерация сталкивается с определенными проблемами экономической безопасности, требующими разработки мероприятий по их предотвращению. Так, первоочередной проблемой является отсутствие внедрения технологических инноваций в большинство отраслей экономики, вследствие чего возникает низкая конкурентоспособность России на мировом рынке.

Нельзя не включить в перечень основных проблем экономической безопасности Рос-

сии и коррупционные действия. Коррупция оказывает негативное влияние на процесс производства, сокращает доходы бюджетов России на всех уровнях. В случае легализации ресурсов, направленных на коррупционные действия, будет возможным использование их в качестве резерва для экономического роста [14].

Следующей не менее важной проблемой следует выделить такое явление, как имущественное расслоение населения России. По данным из «Доклада о человеческом развитии – 2019» ООН Российская Федерация является мировым лидером по имущественному неравенству [5]. На данный момент примерно 80% активов нашей страны принадлежит лишь 10% всего населения России. Для оценки разрыва между богатыми и бедными в мировой практике применяют коэффициент Джини. Это статистический показатель степени расслоения общества страны, который измеряется от 0 до 1. Чем больше данный показатель отклоняется от нулевого значения, тем в большей мере доходы сосредоточены в руках отдельных групп населения. Так, по данным Росстата на 2019 год индекс концентрации доходов составляет 0,411, что свидетельствует о достаточно высоком уровне [12], хотя в далеком 1992 году данный показатель составлял всего 0,289 процентных пункта.

Таким образом, мы проанализировали лишь малую часть проблем, касающихся экономической безопасности, далее ознакомимся с мерами по их предотвращению.

Итак, в качестве основных направлений совершенствования экономической безопасности можно предложить следующее: формирование четкой инновационной политики

и перевод российского производства на инновационный путь развития; создание условий для развития конкурентоспособности и ускорение научно-технического процесса; совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ; увеличение налоговых ставок на сверхдоходы.

Для эффективности реализации данных мер государственная стратегия экономической безопасности должна быть ориентирована на реальное время. В связи с этим появляется необходимость прогнозирования социально-экономического развития страны на каждый последующий год с целью концентрации внимания на первоочередных неотложных проблемах.

Реализация «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» призвана стать мобилизующим фактором укрепления финансовой безопасности, улучшения качества жизни населения, повышения ее конкурентоспособности и международного престижа, что станет надежным фундаментом устойчивого развития России.

Таким образом, после решения поставленных задач можно сделать выводы:

1. Экономическая безопасность – это сфера научного знания, в контексте которой изучают состояние экономики, при котором гарантируются устойчивый рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей населения, защита интересов государства на национальном и международных уровнях. Предназначение экономической безопасности заключается в успешной реализации функций государства по обеспечению процесса эффективного использования финансовых и материальных ресурсов во всех сферах и звеньях жизнедеятельности общества.

2. Составными структурными компонентами экономической безопасности являются: финансовая безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, производственная безопасность, научно-технологическая и информационно-правовая безопасность. Реальное же состояние экономической безопасности возможно оценить рядом показателей и индикаторов (количественная характеристика), которые определяют пороговые значения функционирования экономической системы. Выделяют

мини-индикаторы: объем ВВП, доля инвестиций в основной капитал, доля расходов на оборону, доля затрат на гражданскую науку, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Также макси-индикаторы: доля лиц с денежным доходом ниже прожиточного уровня от всей численности населения, уровень безработицы, уровень монетизации, внешний долг, дефицит федерального (центрального) бюджета, уровень инфляции.

3. Из 15 показателей, касающихся сферы реальной экономики, социальной и внешнеэкономической сфер по нескольким уже сейчас страна находится в безопасной зоне. Однако с 2017 года начинается резкий спад экономической безопасности. Такое влияние могло оказать как резкое снижение отдельных показателей, так и ритмичное снижение значений всех 15 показателей экономической безопасности. Следует заметить, что в период 2018–2019 годов отмечается положительная динамика развития экономической безопасности России на 2,71%. В целом можно говорить об оптимистичных прогнозах развития экономической безопасности в России, несмотря на то, что по некоторым показателям экономика находится в зоне риска.

4. Состояние экономической безопасности в нашей стране характеризуется наличием ряда основополагающих проблем:

- отсутствие внедрения технологических инноваций в большинство отраслей экономики (больше внимание уделяется закупке готового оборудования, чем развитию инновационных разработок и изготовлению отечественных машин);

- коррупционные действия (коррупция оказывает негативное влияние на процесс производства, сокращает доходы бюджета России на всех уровнях);

- имущественное расслоение населения России (по данным ООН Российская Федерация является мировым лидером по имущественному неравенству);

5. В качестве основных направлений совершенствования экономической безопасности можно предложить следующее:

- формирование четкой инновационной политики и перевод российского производства на инновационный путь развития;

- создание условий для развития конкурентоспособности и ускорение научно-технического процесса;

– совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ;
– увеличение налоговых ставок на сверхдоходы.

Для эффективности реализации данных мер государственная стратегия экономической безопасности должна быть ориентирована на реальное время.

Список литературы:

1. **Российская Федерация. Законы.** О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ : [принят Государственной думой 7 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года] // СПС Консультант плюс. – Текст : электронный.
2. **Вечканов, Г. С.** Экономическая безопасность: Учебник для вузов / Г. С. Вечканов. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 245 с.
3. **Гатчин, Ю. А.** Основы информационной безопасности: учебное пособие / Ю. А. Гатчин, Е. В. Климова. – Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2009. – 127 с.
4. **Колесникова, Н. В.** Проблемы экономической безопасности российской федерации и пути их решения / Н. В. Колесникова // Центр научного сотрудничества Интерактив-Плюс. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/227/Action227-14339.pdf> (дата обращения 16.05.2018). – Текст : электронный.
5. **Консейсао, П.** Доклад ООН «О человеческом развитии 2019» / П. Консейсао // United nations development programme. Human Development Reports. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения 16.05.2019). – Текст : электронный.
6. **Курочкин, Ю. С.** Экономическая война / Ю. С. Курочкин. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2001. – 149 с.
7. **Лукашин, В. И.** Экономическая безопасность: учебно-практическое пособие / В. И. Лукашин. – Москва : Флинт, 2010. – 210 с.
8. **Производственная безопасность** : учебное пособие / Ю. В. Шувалов, С. Г. Гендлер, Н. А. Туча. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет), 2005. – 326 с.
9. **Тамбовцев, В. Л.** Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В. Л. Тамбовцев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 1995. – № 3. – С. 37–42.
10. **Чеботарева, М. С.** Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы / М. С. Чеботарева // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 149–151.
11. **Уразгалиев, В. Ш.** Экономическая безопасность : Учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. – Москва : Юрайт, 2019. – 675 с.
12. **Федеральная служба государственной статистики** : сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 16.09.2019). – Текст : электронный.
13. **Экономическая безопасность** : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям экономики и управления (080100) / [В. А. Богомолов и др.] ; под ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ, 2013. – 295 с.
14. **Neu, C. R.** The economic Dimensions of National Security / C. R. Neu, C. Jr. Wolf. – Santa Monica : RAND, 1994. – 108 p.

References:

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O bezopasnosti, Federal'nyi zakon no. 390- FZ, 28.12.2010, SPS Konsul'tant plus.
2. Vechkanov G.S. Ehkonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik dlya vuzov. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007, 245 p.
3. Gatchin Yu. A., Klimova E. V. Osnovy informatsionnoi bezopasnosti: uchebnoe posobie. Saint Petersburg, SPBGU ITMO Publ., 2009, 127 p.
4. Kolesnikova N. V. Problemy ehkonomicheskoi bezopasnosti rossiiskoi federatsii i puti ikh resheniya, Tsentra nauchnogo sotrudnichestva Interaktiv-Plyus. Available at: <https://interactive-plus.ru/e-articles/227/Action227-14339.pdf> (accessed 16.05.2018).
5. Conceição P. Doklad OON «O chelovecheskom razvitii 2019», United nations development programme. Human Development Reports. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (accessed 16.05.2019).
6. Kurochkin Yu. S. Ehkonomicheskaya voina. Novosibirsk, Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo Publ., 2001, 149 p.
7. Lukashin V. I. Ehkonomicheskaya bezopasnost': uchebno-prakticheskoe posobie. Moscow, Flint Publ., 2010, 210 p.
8. Shuvalov Yu. V., Gendler S. G., Tucha N. A. Proizvodstvennaya bezopasnost': Uchebnoe posobie. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi gornyi institut (tekhnicheskii universitet) Publ., 2005, 326 p.
9. Tambovtsev V. L. Ehkonomicheskaya bezopasnost' khozyaistvennykh sistem: struktura problemy, Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ehkonomika, 1995, no. 3, pp. 37–42.
10. Chebotareva M. S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii i mire: sushchnost' i problemy, Molodoi uchenyi, 2012, no. 8 (43), pp. 149–151.
11. Urazgaliev V.Sh. Ehkonomicheskaya bezopasnost' : Uchebnik i praktikum dlya vuzov. Moscow, Yurait Publ., 2019, 675 p.
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 16.09.2019).
13. Bogomolov V. A. (ed.) Ehkonomicheskaya bezopasnost' : uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam ehkonomiki i upravleniya (080100). Moscow, YUNITI Publ., 2013, 295 p.
14. Neu C. R., Wolf C. Jr. The economic Dimensions of National Security. Santa Monica, RAND Publ., 1994, 108 p.

ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Левизов Алексей Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, РФ, г. Владимир, e-mail: levizov@yandex.ru

Николаева Кристина Евгеньевна

студент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, РФ, г. Владимир, e-mail: kristina_sleep@mail.ru

Р е ф е р а т. Конкурентоспособность присутствует практически во всех сферах экономики и является одним из важнейших факторов экономического развития предприятия, обеспечивая предприятию успех на рынке наличием преимуществ перед конкурентами. Опираясь на знание и понимание трех укрупненных субъектов рынка: производителя, покупателя и конкурента, каждое предприятие строит свою конкурентную стратегию, одной из целей которой является находящаяся с ней в прямой зависимости финансовая устойчивость предприятия. В настоящей статье авторами рассмотрена взаимосвязь конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия. Определены основные факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия. Показана зависимость конкурентоспособности от финансовой устойчивости. Отражена важность финансовой устойчивости для любой организации. Предложены мероприятия и способы повышения конкурентоспособности организации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовая устойчивость; конкурентоспособность; конкурент; экономические факторы.

UDC 336.6

THE IMPACT OF COMPETITIVENESS ON THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE COMPANY

Levizov Alexey

Candidate of Economics, associate professor, Vladimir State University, Russia, Vladimir, e-mail: levizov@yandex.ru

Nikolaeva Kristina

Student, Vladimir State University, Russia, Vladimir, e-mail: kristina_sleep@mail.ru

Abstract. Competitiveness is present in almost all spheres of the economy and is one of the most important factors in the economic development of an enterprise, providing an enterprise with success in the market by having advantages over its competitors. Based on the knowledge and understanding of three large market entities: manufacturer, buyer and competitor, each company builds its own competitive strategy, one of the goals of which is the financial stability of the company, which is directly related to it. In this article, the authors examined the relationship between the competitiveness and financial stability of an enterprise. The main factors influencing the competitiveness of the enterprise are determined. The dependence of competitiveness on financial stability is shown. The importance of financial stability for any organization is reflected. The measures and methods of increasing the competitiveness of the organization are proposed.

Key words : financial sustainability; competitiveness; competitor; economic forces.

Одним из важнейших факторов экономического развития предприятия является конкурентоспособность. Конкуренция присутствует практически во всех сферах

экономики. Эффективная деятельность предприятия и успех на рынке обеспечиваются наличием преимуществ перед конкурентами. Конкурентоспособность компании – одна из важнейших характеристик, которая анализируется специалистами. На сегодняшний день нужно учитывать много факторов для оценки конкурентоспособности компании, и для каждой отрасли они будут отличаться. На каждом предприятии присутствует конкурентная стратегия, которая состоит из механизма создания и продвижения новой продукции на рынке сбыта [1, с. 216]. Такую стратегию предприятие формирует исходя из трех укрупненных субъектов рынка: производителя, покупателя и конкурента.

Данные три субъекта экономической деятельности являются определяющими. Так, покупатель формирует спрос на определенную продукцию, и нужно выявить, что конкретно он хочет покупать. Конкурент предлагает свою продукцию и выдвигает свои преимущества, а производитель должен учесть это и выпустить такую продукцию, которая будет интересна покупателю и затмит все преимущества конкурента. Взаимоотношения этих субъектов определяют рыночную конкуренцию. Сравнение конкурентов проводится исходя из определенных показателей. При сравнении организации с конкурентами обязательно нужно учитывать категории таких конкурентов. Они могут быть следующими:

- прямые конкуренты (производят аналогичную продукцию);
- косвенные конкуренты (производят товары-заменители);
- потенциальные конкуренты (производят такую продукцию, которой могут удовлетворить определенную потребность в другом товаре).

Существует большое количество факторов, которые влияют на конкурентоспособность. Основные внешние и внутренние факторы представлены на рисунке 1.

Широкий спектр факторов влияет на конкурентоспособность организации, и все они для каждой отрасли имеют разное значение. Одним из факторов, который нужно учитывать любой организации, является финансовая устойчивость.

Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия

Сама по себе финансовая устойчивость является таким же важным фактором на современном рынке, как и конкурентоспособность. Конкурентоспособность фирмы находится в прямой зависимости от ее финансовой устойчивости. Рост конкурентоспособности укрепляет финансовую устойчивость благодаря эффективному использованию собственного капитала фирмы. Исходя из этого, для усиления финансовой устойчивости организация должна повышать свою конкурентоспособность.

Финансовая устойчивость предотвращает появление большого количества проблем предприятия, но для того, чтобы повысить эффективность функционирования в долгосрочной перспективе, нужно решить следующие задачи:

- обеспечение стабильной коммуникации с текущими потребителями своей продукции и поставщиками сырья;
- обеспечение защиты своих взаимоотношений с потребителями от своих конкурентов в данной области;
- разработка перспективных стратегий развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовая устойчивость организации является предпосылкой к его конкурентоспособности. В понятие конкурентоспособности входит: во-первых, разработка стратегии по управлению активами производства и маркетинга; во-вторых, разработка новых технических возможностей производства, которых нет у конкурентов; в-третьих, обеспечение снижения издержек факторов производства (капитал, сырье, энергия, рабочая сила); в-четвертых, выпуск того, что отвечает запросам потребителей продукции в отношении цены и качества.

Благодаря таким преимуществам, которые помогают удерживать показатели выше среднеотраслевых поддерживается и финансовая устойчивость фирмы.

Рассматриваемый подход строится на концепции оценки финансовой устойчивости предприятий с целью обеспечения их конкурентоспособности. Для этого существуют научные и практические инструменты, в том числе экономические и финансовые индикаторы, которые оценивают и измеряют экономические процессы. Кроме этого, можно предложить ряд способов и мероприятий, повышающих уровень конкурентоспособности:

- постоянное применение новых технологий;
- выпуск совершенно новых товаров и модернизация старых моделей;
- соответствие качества продукции международным и государственным стандартам качества;
- предоставление товаров на проверенные рынки сбыта;
- использование в производстве продукции только самого качественного сырья;
- обучение и стажировка персонала организации;
- разработка системы мотивации для сотрудников и вследствие этого повышение их продуктивности и качества работы;
- изучение потребителя, проведение анализа его потребностей, проведение различных маркетинговых исследований;

– выявление слабых и сильных сторон конкурентов, ежегодный анализ своих конкурентов;

- инвестиции в научно-исследовательские проекты для повышения качества продукции и изобретения новой;
- разработка новых рекламных кампаний;
- разработка индивидуального бренда организации.

Все эти мероприятия могут повлиять не только на финансовую устойчивость, но и на организацию в целом, так как помогут в превращении неликвидных активов в ликвидные, добавят привлекательности для привлечения инвестиций и помогут расширить список дебиторов, чтобы выбирать только надежных [2, с. 157–160]. Конкурентные отношения вынуждают организации искать новые источники укрепления своих позиций на рынке, поддерживать устойчивое развитие. При повышении конкурентоспособности финансовая устойчивость усиливается. Конкурентоспособность можно повысить за счет снижения затрат, увеличения объема выпуска, уменьшения себестоимости и т.д. Эти действия приведут к более твердой финансовой устойчивости предприятия. Без хорошей конкурентоспособности невозможно добиться достаточного уровня финансовой устойчивости, и поэтому нужно поддерживать их на оптимальном уровне, чтобы организация могла эффективно функционировать.

Список литературы: _____

1. **Беленов, О. Н.** Конкурентоспособность стран и регионов / О. Н. Беленов, А. А. Анучин. – Москва : KnoRus, 2019. – 144 с.
2. **Бородаева, Д. С.** Современные направления повышения конкурентоспособности предприятий / Д. С. Бородаева // Пища. Экология. Качество: труды XIII Международной научно-практической конференции (Красноярск, 18–19 марта 2016 г.) – ФАНО России, Минобрнауки РФ, Сиб. науч.-исслед. и технол. ин-т перераб. с.-х. продукции, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, СФНЦА РАН. – Т. 1. – Новосибирск, 2016. – С. 157–159.

References: _____

1. Belenov O. N., Anuchin A. A. Konkurentosposobnost' stran i regionov. Moscow, KnoRus Publ., 2019, 144 p.
2. Borodaeva D. S. Sovremennye napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij, Pishcha. Ekologiya. Kachestvo: trudy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Krasnoyarsk, 18–19.03.2016) [Proc. 13th Int. Conf. "Food. Ecology. Quality", Krasnoyarsk, March, 18–19, 2016]], vol. 1. Krasnoyarsk, FANO Rossii etc. Publ., 2016, pp. 157–159. _____

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_17

УДК 778.14

СИСТЕМА ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКИ И ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аксенов Илья Антонович*кандидат экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, РФ, г. Владимир, e-mail: il_aks@mail.ru*

Р е ф е р а т. Статья посвящена выявлению особенностей внедрения системы цифровой маркировки товаров в Российской Федерации, обозначены причины введения цифровой маркировки, преимущества и отрицательные стороны цифровой маркировки товаров. Отражены несколько групп проблем, которые связаны с внедрением системы цифровой маркировки товаров на современном этапе: высокая стоимость внедрения, что может быть экономически затратным для малого и среднего бизнеса; убытки за счет нечитаемых кодов, так как такие товары будут подлежать списанию; дублирование функций системы аналогов. При анализе проблем автором статьи затрагивается вопрос организации цифровой маркировки товаров не только производящихся на территории Российской Федерации, но и за рубежом, поскольку будет необходимо определить: на кого лягут затраты по такой маркировке, как эти данные будут отражены в системах, каким образом будут туда заноситься. Проводится анализ издержек, с которыми столкнется предпринимательский сектор при внедрении системы цифровой маркировки товаров. На основе выявленных проблем в статье предлагаются методы их решения.

Ключевые слова: цифровая маркировка; контрафакт; предпринимательский сектор; издержки; «честный знак».

UDC 778.14

SYSTEM OF DIGITAL MARKING AND TRACEABILITY OF GOODS IN RUSSIA

Aksyonov Ilya*Candidate of Economics, associate professor, Vladimir State University, Russia, Vladimir, e-mail: il_aks@mail.ru*

A b s t r a c t. The article is devoted to identifying the features of the introduction of a digital marking system for goods in the Russian Federation, the reason for the introduction of digital marking, the advantages and disadvantages of digital marking of goods are indicated. Several groups of problems are reflected that are associated with the introduction of a digital labeling system for goods at the present stage: the high cost of implementation, which can be economically costly for small and medium-sized businesses; losses due to unreadable codes, as such goods will be subject to write-off; duplication of functions of the analog system. When analyzing the problems, the author of the article touches on the issue of organizing digital marking of goods not only produced in the territory of the Russian Federation, but also abroad, since it will be necessary to determine: who will bear the costs of such marking, how these data will be reflected in the systems, how will they be entered there ... An analysis is made of the costs that the business sector will face when introducing a digital labeling system for goods. Based on the identified problems, the article proposes methods for their solution.

Key words: digital marking; counterfeiting; business sector; costs; honest sign.

Борьба с контрафактом и повышение качества производимой и реализуемой внутри страны и за ее пределами продукции, опти-

мизация контроля импортно-экспортных операций являются приоритетными задачами в Российской Федерации в связи с высокими

объемами нелегальной продукции на рынке. Планируется разработка и внедрение на территории РФ системы маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками, которая даст возможность проводить проверку законности промышленной продукции, в том числе посредством мобильной связи.

В настоящее время прослеживается отчетливая тенденция: всех участников процесса маркировки товаров средствами идентификации можно условно разделить на сторонников маркировки, которые поддерживают идею маркировки и представляют ее как вид борьбы с контрафактом, и ее противников. По мнению сторонников маркировки, потребитель получит гарантию подлинности приобретаемой продукции. С помощью приложения на смартфоне он сможет узнать всю информацию о продукте, и в случае обнаружения подделки сообщить об этом в контролирующие органы. Производители повысят прозрачность взаимодействия с контрагентами, оптимизируют бизнес-процессы, что позволит им сократить транзакционные издержки.

Что касается противников маркировки, то они считают, что введение маркировки приведет к повышению расходов производителей и росту цен на товары, а также может поставить под угрозу исчезновения малый и средний бизнес в России.

В качестве одного из недостатков маркировки следует отметить высокий уровень затрат для бизнеса.

Возьмем, например, пищевую промышленность и посчитаем примерный объем затрат на внедрение цифровой маркировки в кондитерской отрасли.

По данным Росстата в 2019 году в России было произведено 3,6 миллиона тонн кондитерских изделий. Производителям пришлось бы промаркировать примерно 36 миллиардов упаковок данной продукции.

Первая статья расходов – средства идентификации.

Стоимость средств идентификации, которые необходимо закупить производителю у Центра развития перспективных технологий для маркировки 36 миллиардов упаковок, составит 18 миллиардов рублей год.

Вторая статья расходов – оборудование. Не стоит забывать, что производителям не-

обходимо будет приобрести специальное оборудование для нанесения меток и их считывания, а также выделить средства на его обслуживание и амортизацию. Например, совокупные затраты производителей и продавцов всей пищевой продукции составят не менее одного триллиона рублей в год.

Третья статья расходов – нечитаемые коды и списываемый товар. Во-первых, в настоящее время не существует достаточного количества принтеров и считывателей для производителей продовольственных товаров. Кроме того, современные линии фасуют и упаковывают сотни и тысячи единиц товаров в минуту, и скорость существующих принтеров не соответствует скорости фасовки, поэтому производителям придется снижать скорость работы линии для нанесения маркировки. Также в настоящее время современная техника не может гарантировать считывания информации с каждого нанесенного кода [1]. Если в настоящее время продавцы в магазинах могут вручную ввести нечитаемый штрих-код с упаковки товара, то система центра развития перспективных технологий (ЦРПТ) такого не допустит: код может быть считан только посредством специального оборудования. В этом случае нечитаемый товар придется списать и в соответствии с оценками некоторых экспертов ежегодно придется списывать не менее 5% продукции с нечитаемыми штрих-кодами на сумму примерно 750 миллиардов рублей. Производители лекарственных препаратов уже столкнулись с ситуацией, когда персонал аптек не смог считать код с упаковки и занести товар в информационную систему. В итоге продукция не была реализована, а производитель понес убытки.

Таким образом, в силу больших затрат многие представители мелкого бизнеса, которые приобретают продукцию оптом у производителя и делят ее на розничные партии, не смогут покрыть расходы по маркировке, если они затронут большой перечень товаров, что может привести к их закрытию, и, как следствие, увольнению сотрудников и росту безработицы. Данная проблема является одной из самых серьезных, так как малый и средний бизнес – это существенная составляющая экономики Российской Федерации. Вследствие вышеописанных проблем возникает вопрос о компенсации убытков бизнеса,

и очевидным является то, что эти убытки понесут покупатели маркированной продукции, так как бизнес не может позволить себе работать в убыток. Следовательно, маркированная продукция вырастет в цене [3].

Что касается таможенного контроля маркированных товаров, то здесь тоже есть определенные проблемы. Одна из них заключается в том, что импортную продукцию, подлежащую обязательной маркировке, нужно маркировать до ввоза на территорию РФ.

Евразийской экономической комиссией было предложено вносить коды маркированных товаров в таможенную декларацию: участникам внешнеэкономической деятельности придется вписывать в графу 31 декларации на товары идентификационный код товара, а также код проверки. Подобное решение требует тщательной технической проработки. Если маркировке будет подвергаться каждая единица продукции, это потребует дополнительных трудозатрат. К примеру, в одном контейнере в среднем может быть размещено до 20 тысяч единиц среднегабаритной продукции. В первую очередь, необходимо определить: на кого лягут затраты по такой маркировке, как эти данные будут отражены в системах, каким образом будут туда заноситься.

Также недостатком работы системы является то, что она дублирует некоторые функции ее аналогов – Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС), «Меркурия» Россельхознадзора и других. Так, с помощью ЕГАИС контролируется количество производимого алкоголя и табачных изделий, а налоговые органы имеют возможность точно рассчитывать и взysкивать акцизы. Система «Меркурий», в частности, позволяет отслеживать наличие недопустимых ингредиентов в молочной продукции. Следует отметить, что система ЦРПТ не планирует использовать эти данные, а станет формировать свои. Таким образом, действующие системы прослеживаемости уже позволяют государству осуществлять налогообложение и ограждать потребителей от фальсификата [5].

Рассмотрим возможные пути решения ранее выделенных проблем.

Одним из путей решения проблемы высоких расходов при переходе на цифровую маркировку является бесплатное ее внедре-

ние за счет Центра развития перспективных технологий. Данная мера используется в настоящее время только производителями лекарств, которые успели вовремя подготовиться к маркировке с 1 января 2020 года.

Пилотный проект осуществлялся с февраля 2017 года по декабрь 2019 года, таким образом, на подготовку отрасли к маркировке и прослеживанию отводилось три года. Несмотря на это, небольшая часть компаний все же не успела корректно спланировать график внедрения. Для таких компаний запрет на выпуск немаркированных препаратов наступит в июле 2020 года. Те компании, которые интегрировались в систему и готовы к работе, будут получать цифровые коды до июля бесплатно. Данное решение, предложенное оператором ЦРПТ, который возьмет затраты на эти коды на себя, поддержано регулятором [2].

В настоящее время для лекарств категории 7 – высокзатратных нозологий – цифровая маркировка стала обязательной с 1 октября 2019 года. При этом компании, поставляющие препараты, предназначенные для лечения высокзатратных нозологий, зарегистрированы и с октября производят маркированную продукцию, плата за коды взимается. Оператор также предложил отменить платность для этой категории до конца июня 2020 года, чтобы не создавать искусственных преимуществ для других категорий лекарств в отрасли, это решение поддержало Правительство РФ. Таким образом, для того чтобы минимизировать убытки компаний целесообразным является предоставление возможности бесплатного перехода на цифровую маркировку производителям и других видов продукции.

С целью снижения издержек в пилотном проекте протестирована технология печати кода маркировки в типографии на этапе изготовления этикетки или упаковки. Выяснилось, что данная технология подходит для крупных и средних производителей, закупующих готовую упаковку. Для небольших компаний, фермеров и мелких производителей протестирована возможность использования термотрансферного принтера, стоимость которого составляет от 10 тыс. руб.

Для проблемы дублирования функций систем-аналогов решение удалось найти только для производителей молочной отрасли

посредством интеграции системы с системой ветеринарных сертификатов «Меркурий». Компании смогут работать и с системой «Честный ЗНАК», и с «Меркурием» по принципу одного окна на объединенной веб-платформе.

В качестве меры совершенствования целесообразным представляется распространить данные решения и на мелких производителей для того, чтобы снизить объем их затрат.

Таким образом, к недостаткам национальной системы маркировки относятся:

- высокая стоимость внедрения, что может быть экономически затратным для малого и среднего бизнеса;
- убытки за счет нечитаемых кодов, так как такие товары будут подлежать списанию;
- дублирование функций системы-аналогов;

– затраты на маркировку импортной продукции, которая должна осуществляться до ввоза на территорию РФ.

Для совершенствования системы цифровой маркировки предлагается расширение мер по ее бесплатному внедрению для производителей других товарных групп, в частности, для малого и среднего бизнеса, для которых цифровая маркировка является значительной статьей расходов. Для того чтобы решить проблему дублирования данных с аналогичными системами в молочной отрасли предложена интеграция системы с системой ветеринарных сертификатов «Меркурий». Компании смогут работать и с системой «Честный ЗНАК», и с «Меркурием» по принципу одного окна на объединенной веб-платформе. Подобного рода решения следует искать и для других товарных групп.

Список литературы: _____

1. Белоусов, Ю. Л. Маркировка товаров в таможенном деле на территории ЕАЭС / Ю. Л. Белоусов, А. О. Корпусова // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 2 (16). – С. 41–46.
2. Головкин, Р. Б. Правовые аспекты цифровой идентификационной маркировки некоторых объектов и субъектов правоотношений / Р. Б. Головкин, О. А. Цыганова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3 (52). – С. 143–147.
3. Корсяя, Д. Д. Цифровая экономика Российской Федерации: особенности внедрения национальной маркировки товаров // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 180–183.
4. Худжатов, М. Б. Анализ особенностей обязательной маркировки лекарственных препаратов, ввозимых на территорию Российской Федерации // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 1 (27). – С. 63–75.
5. ЦРПТ: затраты на маркировку одной единицы продукции составят от 0,1 до 4 копеек: итоговые документы. – URL: https://xn80ajghoc2aj1c8b.xnp1ai/info/smi_o_nas/tsrptzatratinamarkirovkuodnoyedinitisyproduktsiisostavyatot01do4kopeek/ (дата обращения: 02.04.2020). – Текст : электронный.

References: _____

1. Belousov Yu. L., Korpusova A.O. Markirovka tovarov v tamozhennom dele na territorii YEAES, Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo, 2017, no. 2 (16), pp. 41–46.
2. Golovkin R. B., Tsyganova O. A. Pravovyye aspekty tsifrovoy identifikatsionnoy markirovki nekotorykh ob»yektov i sub»yektov pravootnosheniy, Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta, 2019, no. 3 (52), pp. 143–147.
3. Korsaya D. D. Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii: osobennosti vnedreniya natsional'noy markirovki tovarov, Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2019, no. 3 (104), pp. 180–183.
4. Khudzhatov M. B. Analiz osobennostey obyazatel'noy markirovki lekarstvennykh preparatov, vvozimykh na territoriyu Rossiyskoy Federatsii, Marketing i logistika, 2020, no. 1 (27), pp. 63–75.
5. TSRPT: zatraty na markirovku odnoy yedinitisy produktsii sostavyat ot 0,1 do 4 kopeyek: itogovyye dokumenty. Available at: https://xn80ajghoc2aj1c8b.xnp1ai/info/smi_o_nas/tsrptzatratinamarkirovkuodnoyedinitisyproduktsiisostavyatot01do4kopeek/ (accessed 02.04.2020).

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_21

УДК 334.02

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОСТАВЩИКАМИ И КЛИЕНТАМИ: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Зайцева Светлана Сергеевна*студент, Владимирский государственный университет, РФ, г. Владимир,
e mail: zajtseva.svetlana2014@yandex.ru***Шалимова Татьяна Олеговна***студент, Владимирский государственный университет, РФ, г. Владимир,
e mail: shalimova.tatjana1995@gmail.com***Ползунова Наталья Николаевна***доктор экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет, РФ, г. Владимир, e-mail: Natalya.polzunowa@yandex.ru*

Р е ф е р а т. Взаимовыгодное сотрудничество компаний со своими контрагентами, налаженные партнерские отношения с поставщиками и клиентами, которые направлены на их совместное развитие, обмен опытом, передовыми технологиями производственной деятельности и управления, деловыми контактами являются устойчивыми конкурентными преимуществами. В настоящей статье раскрываются особенности взаимодействия с поставщиками и клиентами в условиях цифровой экономики. Рассмотрена модель К. Томаса и Р. Килмена, которая описывает пять основных стилей поведения: сотрудничество, соперничество, компромисс, приспособление, уклонение. Приведены примеры используемых цифровых платформ, обозначены некоторые распространенные виджеты, способствующие управлению информацией и оптимизирующие обслуживание клиентов, сформулированы базовые правила, использование которых при работе в условиях массовой цифровизации позволяет заслужить хорошую репутацию и доверие, не потеряв имеющиеся конкурентные преимущества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : взаимодействие; поставщики; клиенты; цифровые платформы; модель.

UDC 334.02

INTERACTION WITH SUPPLIERS AND CUSTOMERS: NEW REQUIREMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

Zaitseva Svetlana*Student, Vladimir State University, Russia, Vladimir, e-mail: zajtseva.svetlana2014@yandex.ru***Shalimova Tatyana***Student, Vladimir State University, Russia, Vladimir, e-mail: shalimova.tatjana1995@gmail.com***Polzunova Natalia***Doctor of Economics, associate professor, Vladimir state University, Russia, Vladimir, e-mail: Natalya.polzunowa@yandex.ru*

Abstract. Mutually beneficial cooperation of companies with their counterparties, established partnerships with suppliers and customers, which are aimed at their joint development, exchange of experience, advanced production and management technologies, business contacts are a sustainable competitive advantage, thereby ensuring the successful development of the company. This article reveals the features of interaction with suppliers and customers in the digital economy. The model of K. Thomas and R. Kilman is considered, which describes five basic styles of behavior: cooperation, rivalry, compromise, adaptation, and avoidance. The application of this model is shown to describe the process of mutual the company's actions

with its suppliers and customers. Examples of digital platforms used are given, some common widgets that promote information management and optimize customer service are outlined, basic rules are formulated, the use of which, when working in conditions of mass digitalization, allows you to earn a good reputation and trust without losing the existing competitive advantages.

Key words: interaction; suppliers; customers; digital platforms; model.

Одной из задач современной организации является достижение баланса с ключевыми элементами внешней среды, а именно, поставщиками и клиентами. Наличие партнерских отношений со своими контрагентами, их лояльность являются устойчивым конкурентным преимуществом, обеспечивая тем самым развитие компании.

Поиск взаимовыгодного сотрудничества между компаниями и их контрагентами, поддержание такого сотрудничества основывается на принципе Win-Win, который направлен на их совместное развитие, обмен опытом, передовыми технологиями производственной деятельности и управления, деловыми контактами [2].

Широкое распространение сегодня получила модель К. Томаса и Р. Килмена. Изначально ее применяли в конфликтологии для

описания поведения личности в конфликтном взаимодействии. Данную модель можно использовать для описания процесса взаимодействия компании со своими поставщиками и клиентами. Модель построена на учете ориентации контрагентов на собственные интересы и интересы партнера. Данная модель описывает пять основных стилей поведения: сотрудничество, соперничество, компромисс, приспособление, уклонение (рисунок 1). Приведем характеристику каждого стиля поведения [2].

Стиль поведения «Соперничество» контрагенты применяют, когда поставлена задача получить результат, при этом долгосрочные взаимовыгодные отношения с контрагентами не выстраиваются.

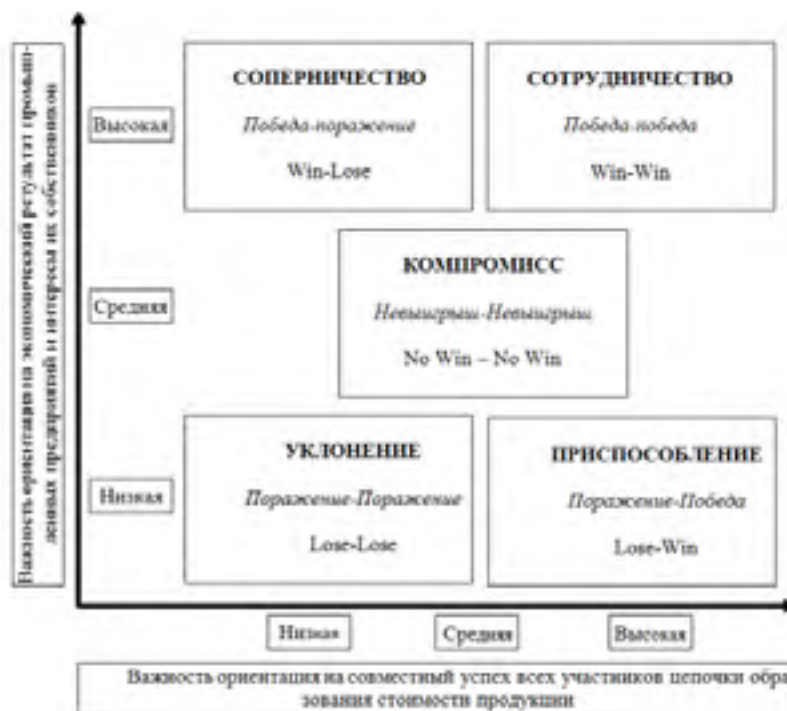

Рисунок 1 – Графическое изображение стратегии взаимодействия организации с контрагентами [2]

Стиль поведения «Сотрудничество» ориентирован на выстраивание долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений с контрагентами, где учету подлежат интересы всех участников цепочки создания стоимости. Основная цель заключается в достижении синергии.

Стратегия «Приспособление» используется в ситуациях, когда наиболее важным является заключение долгосрочного контракта о сотрудничестве, а результатом переговоров на данном этапе можно поступиться. Используется для заключения сделок с потенциальными аутсорсерами, например,

логистических услуг, поскольку ориентирована на перспективу.

Стратегия «Уклонение» направлена на снятие ответственности за принятые решения. Ее применяют, когда результат сделки имеет не особо важное значение или ситуация настолько сложна, что ведение переговоров для нахождения компромисса, разрешения конфликтов, споров требует много затрат энергии от контрагентов.

Стратегии «Компромисс» или «Взаимная уступка» предполагают компромиссное поведение и направлены на достижение баланса интересов контрагентов. Такой стиль поведения не ухудшает межорганизационные отношения, но и не стимулирует их развитие в перспективе. Данные стратегии очень часто являются некоторым звеном (этапом) в процессе поиска и принятия приемлемого решения.

В условиях массовой цифровизации наиболее эффективной является стратегия «Сотрудничество», реализация которой имеет определенные особенности.

Ключевой особенностью является использование принципа индивидуализации при применении правил взаимодействия. Индивидуальный подход повышает лояльность, увеличивает и улучшает взаимодействие, а в итоге повышает успех фирмы на рынке. Основные стандарты взаимодействия с клиентом включают в себя [3]:

- хорошее настроение и искренность, подающий внешний вид, что располагает клиента к общению;

- обращение по имени, такое внимание способствует усилению интереса клиентов;

- минимальное время ожидания, а лучше его отсутствие, каждого клиента нужно замечать, встречать и провожать;

- постоянно оттачиваемые способности переговоров. В процессе диалога не следует описывать превосходство продукта, унижая достоинства продукта соперников. Нужно уметь преподнести товар или услугу правильно;

- умение не только слушать, но и слышать. Необходимо не только выслушать клиента, но и понять его потребность и то, как можно ему помочь;

- деятельность на опережение. Продавцу совсем не сложно сделать что-то большее, чем требуется посетителю.

Для построения прочных взаимоотношений с клиентами и уменьшения оттока кли-

ентов важно обеспечить высокий уровень клиентского сервиса. Для этого требуется повысить продуктивность и качество сервисного обслуживания. Разброс индивидуальных предпочтений клиентов настолько широк, что существуют сложности в прогнозировании причин как положительной реакции, так и отрицательной. Здесь важно видеть настроение клиента и уметь подстраиваться под внешние поведенческие признаки.

Не только клиенты, но и поставщики играют центральную роль в увеличении доходов. В основе выстраивания партнерских взаимоотношений с поставщиками в условиях цифровизации должно лежать следующее:

- партнерство основывается не только на финансовых операциях, но и на взаимном доверии и лояльности;

- используются современные компьютерные технологии, которые упрощают управление отношениями с поставщиками; происходит инвестирование в программное обеспечение для управления и отслеживания информации о поставщиках с одного рабочего места;

- работы партнеров своевременно оплачиваются, что является доказательством надежности компании как клиента. Если по какой-либо причине нет возможности произвести платеж своевременно, следует как можно скорее сообщить поставщику, когда он может ожидать платеж;

- всегда оцениваются риски работы с поставщиком, особенно, если используется сложная цепочка поставок;

- учитываются культурные различия при общении с поставщиками, находящимися в других странах [5].

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавирусной инфекции чрезвычайной ситуацией, имеющей международное значение, а 11 марта – пандемией. Миллионы сотрудников стали работать удаленно. В связи с этим ускорилось внедрение цифровых платформ взаимодействия с поставщиками и клиентами, и их использование начало тиражироваться в деятельности всех компаний. Для взаимодействия с клиентами и поставщиками стало актуально использование следующих виджетов.

Виджет – генератор клиентов. Счетчик обратного отсчета представляет собой онлайн-гене-

ратор тайминга. Его задача проинформировать посетителей сайта об оставшемся времени до определенного события или мероприятия. Данный виджет учитывает психологию покупателя, создавая искусственно ситуацию нехватки времени, тем самым подталкивая его к покупке.

Виджет обратного звонка или callback-сервис. Этот сервис позволяет клиенту для оперативного получения дополнительной или уточненной информации оставить свой телефонный номер. Этот сервис позволяет отслеживать несколько сайтов и везде оставлять телефон [1].

При работе в условиях массовой цифровизации существуют базовые правила, использование которых позволяет сохранить репутацию и доверие, не потеряв имеющиеся конкурентные преимущества:

1. Не обманывать. Говорить правду, какой бы горькой она ни была. Даже сложные финансовые вопросы, например, возврат средств клиентам, можно решить.

2. Не молчать. Нужно быть первым. Не ждать, пока появится информация о ситуации в компании. Необходимо сделать это са-

мом, и тогда это позволит, во-первых, продемонстрировать свое лидерство, во-вторых, дать собственную интерпретацию ситуации и произошедших событий.

3. Забыть о правиле «только бизнес и ничего больше». Проявить эмпатию к проблемам социума и своих сотрудников. Команда – это всегда опора в компании. Контрагенты – это партнеры.

Важно оптимизировать обслуживание клиентов и систему управления распространением информации во избежание формирования негативного общественного мнения по причине совершения небрежных или непоследовательных действий.

В то же время необходимо использовать существующую информационную систему компании для сбора, передачи и анализа информации об эпидемии и оперативного предоставления данных о рисках. Следует прислушиваться к другим сотрудникам и ко всем, с кем происходит рабочее общение, потому что только через взаимоподдержку и взаимопомощь можно получить хороший результат работы [4].

Список литературы: _____

1. **Блог компании 1С-Битрикс: Технологии для работы с клиентами в социальных сетях и мессенджерах.** – URL: <https://habr.com/> (дата обращения: 08.05.2020). – Текст : электронный.

2. **Курносова, О. А.** Матрица стратегий управления взаимоотношениями с контрагентами в системе логистического сервиса промышленных предприятий / О. А. Курносова // Экономика и эффективность организации производства. – 2019. – № 29. – С. 10–14.

3. **Лоптева, Е.** Взаимодействие с клиентами: основные способы и правила / Е. Лоптева // «Envybox – сервисы для сайтов». – URL: <https://envybox.io/blog/vzaimodejstvie-s-klientami/> (дата обращения 08.05.2020). – Текст : электронный.

4. **Мельников, А.** Как бизнесу адаптироваться в новых реалиях / А. Мельников // Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ. – URL: <https://www.comnews.ru/content/205781/2020-04-23/2020-w17/kak-biznesu-adaptirovatsya-novykh-realiyakh> (дата обращения 14.05.2020). – Текст : электронный.

5. **Панченко, Е. С.** Работа с поставщиками: стратегия, контроль, требования / Е.С. Панченко // Планово-экономический отдел. – 2018. – № 2. – С. 29–42.

6. **Эльяшевич, И. П.** Управление взаимоотношениями с поставщиками / И. П. Эльяшевич, В. И. Сергеев // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. – № 3. – С. 82–86.

References: _____

1. Blog kompanii 1S-Bitriks: Tekhnologii dlya raboty s klientami v sotsial'nykh setyakh i messendzherakh [1C-Bitrix company Blog: technologies for working with clients in social networks and messengers]. Available at: <https://habr.com/> (accessed 08.05.2020).

2. Kurnosova O. A. Matritsa strategii upravleniya vzaimotnosheniyami s kontragentami v sisteme logisticheskogo servisa promyshlennykh predpriyatii [Matrix of strategies for managing relationships with contractors in the logistics service system of industrial enterprises]. *Ekonomika i ehffektivnost' organizatsii proizvodstva* [The economy and efficiency of the organization of production], 2019, no. 29, p. 10–14.

3. Lopteva E. Vzaimodeistvie s klientami: osnovnye sposoby i pravila [Interaction with clients: basic methods and rules], *Envybox – servisy dlya saitov*. Available at: <https://envybox.io/blog/vzaimodejstvie-s-klientami/> (accessed 08.05.20).

4. Melnikov A. Kak biznesu adaptirovat'sya v novykh realiyakh [How business can adapt to new realities], *Novosti tsifrovoi transformatsii, telekommunikatsii, veshchaniya i IT*. Available at: <https://www.comnews.ru> (accessed 14.05.2020).

5. Panchenko E. S. Rabota s postavshchikami: strategiya, kontrol', trebovaniya [Work with suppliers: strategy, control, requirements], *Planovo-ehkonomicheskii otdel* [Planning and economic Department], 2018, no. 2, pp. 29–42.

6. Elyashevich I. P., Sergeev V. I. Upravlenie vzaimotnosheniyami s postavshchikami [Managing relationships with suppliers], *Logistika i upravlenie tsepyami postavok* [Logistics and supply chain management], 2012, no. 3, pp. 82–86.

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_25

УДК 346.3

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО–ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Братко Ирина Валерьевна

*старший преподаватель, Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: tatarnova@yandex.ru*

Аннотация. Автором статьи рассматривается актуальнейший вопрос реализации в российском экономическом и правовом пространстве контрактной системы с точки зрения повышения конкурентоспособности предприятий. Особое внимание уделяется топливно-энергетическому комплексу страны. Автором обобщены ключевые теоретические подходы к такому определению, как «контрактная система», что в свою очередь дает приращение теоретических знаний в исследуемой отрасли. Анализ ранее существовавшего и нынешнего законодательства позволяет сделать определенные выводы для дальнейшего его совершенствования. Особое внимание заслуживает предложенная автором контрактная система, обеспечивающая повышение конкурентоспособности предприятий. Делается вывод, что система управления закупками может рассматриваться как системообразующий функциональный фактор обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий.

Ключевые слова: система; контракт; предприятие; топливно-энергетический комплекс.

UDC 346.3

THE CONTRACT SYSTEM AND ITS IMPORTANCE IN IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF COMPANIES OF FUEL AND ENERGY COMPLEX

Bratko Irina

*senior teacher, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian
Federation, Russia, Moscow, e-mail: tatarnova@yandex.ru*

Abstract. The author of the article examines the most pressing issue of the implementation of the contract system in the Russian economic and legal space from the point of view of increasing the competitiveness of enterprises. Special attention is paid to the country's fuel and energy complex. The author summarizes the key theoretical approaches to such a definition as the «contract system», which in turn gives an increase in theoretical knowledge in the studied industry. An analysis of the previously existing and current legislation allows us to draw certain conclusions for its further improvement. Special attention should be paid to the contract system proposed by the author, which ensures an increase in the competitiveness of enterprises. It is concluded that the procurement management system can be considered as a backbone functional factor in ensuring the competitiveness of industrial enterprises.

Keywords: system; contract; company; fuel and energy complex.

Решение о создании Федеральной контрактной системы в Российской Федерации принято на государственном уровне. Президентом РФ в Послании о бюджетной политике на 2010–2012 годы была поставлена задача ее создания.

Начиная с 2013 года все получатели бюджетных средств осуществляют закупки в со-

ответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года [1], который частично вобрал в себя опыт других стран в контексте организации закупочной деятельности и одновременно привнес собственные механизмы, которые были

разработаны с учетом специфики российского рынка и бюджетного сектора.

В соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» под контрактной системой подразумевается совокупность ее участников, осуществляющих деятельность по обеспечению государственных и муниципальных нужд в соответствии с законодательством и другими правовыми актами [1].

К участникам контрактной системы законодательством отнесены:

- органы государственного контроля, в том числе Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), Федеральная служба по оборонному заказу (Рособоронзаказ) и Федеральное казначейство;

- государственные заказчики, в том числе Государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос», государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, казенные учреждения – получатели бюджетных средств;

- муниципальные заказчики, в том числе муниципальные органы и казенные учреждения, являющиеся получателями бюджетных средств;

- бюджетные учреждения, получающие средства бюджета;

- автономные учреждения, получающие средства бюджета;

- государственные и муниципальные унитарные предприятия, получающие средства бюджета;

- юридические лица – получатели бюджетных инвестиций;

- участники закупок – любые федеральные юридические лица – резиденты Российской Федерации;

- электронные торговые площадки – программно-аппаратные комплексы обеспечения взаимодействия между заказчиками и участниками закупок при помощи электронных каналов связи;

- уполномоченные органы и учреждения, выполняющие функции по централизации закупок;

- специализированные организации, выполняющие отдельные функции по опреде-

лению поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

- эксперты и экспертные организации, осуществляющие деятельность в области изучения и оценки предмета экспертизы и подготовки экспертных заключений.

Взаимодействие вышеперечисленных участников с 1 января 2016 года обеспечивается при помощи Единой информационной системы (далее – ЕИС) – официального сайта, содержащего следующую информацию: планы закупок, отражающие потребности заказчиков на период действия федерального закона о федеральном бюджете; планы-графики, содержащие сведения о потребностях заказчиков в товарах, работах, услугах на финансовый год и плановый период; сведения о реализации планов закупок и планов-графиков; информацию об условиях, о запретах и об ограничениях допуска отдельных видов товаров, работ и услуг; условия применения национального режима с группами иностранных государств, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры; информацию об осуществляемых закупках; реестр контрактов, заключенных заказчиками, и информацию об их исполнении; реестр поставщиков, подрядчиков и исполнителей, недобросовестно выполнивших обязательства по заключенным контрактам; библиотеку типовых форм и условий контрактов; реестр банковских гарантий; реестр жалоб; реестр проверок заказчиков; перечень международных финансовых организаций; результаты мониторинга, аудита и контроля закупок; отчеты заказчиков; каталоги товаров, работ, услуг; нормативные правовые акты, регулирующие отношения в рамках контрактной системы; информацию о рыночных ценах товаров, работ, услуг и о запросах таких цен; иную информацию и документы.

Важно отметить, что функционирование ЕИС обеспечивает консолидирование, хранение и предоставление информации в общедоступном и безвозмездном режиме.

Законом о закупках к принципам контрактной системы относятся:

- 1) открытость и прозрачность информации, что означает, что в Российской Федерации обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере

закупок, в том числе путем ее размещения в ЕИС;

2) обеспечение конкуренции, что заключается в создании равных условий для участников закупок. Любое заинтересованное лицо имеет право стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем) для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Принцип реализуется через следующие механизмы: закрепление единых требований к участникам закупки, предъявляемых в равной мере ко всем таким участникам (ст. 31 Закона о закупках); возможность установления требований к наличию опыта и квалификации участников закупки только в строго определенных Законом о закупках случаях; установление четких правил описания объекта закупки в целях предупреждения случаев злоупотребления, ограничения конкуренции и формулирования условий закупки под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя); защита конкуренции устанавливает общий запрет на совершение любых действий при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции (ст. 17 Закона о закупках);

3) профессионализм заказчиков предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Он реализуется через следующие механизмы: заказчики должны определить специальных работников, ответственных за сопровождение процесса закупок товаров, работ, услуг в организации. Если совокупный годовой объем закупок превышает 100 млн руб., должна быть создана контрактная служба. Если закупки не превышают указанного объема, должен быть назначен контрактный управляющий. Работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок (ст. 38 Закона о закупках); для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчик должен создать комиссию по осуществлению закупок. В состав комиссии включаются пре-

имущественно лица, прошедшие профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лица, обладающие специальными знаниями, относящимися к объекту закупки; заказчики должны принимать меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок (ст. 9 Закона о закупках);

4) стимулирование инноваций подразумевает, что заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Однако, законодательство о контрактной системе не предусматривает никаких механизмов реализации данного принципа на практике. Следует отметить, что в сфере корпоративных закупок (государственных предприятий и корпораций, естественных монополий), регулируемых Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», такие механизмы установлены. В указанной сфере Правительство РФ утверждает перечень конкретных заказчиков, которые обязаны закупать инновационную (высокотехнологичную продукцию), а также определяет годовой объем такой закупки, либо порядок установления указанного годового объема. Соответствующие заказчики должны ежегодно отчитываться о закупке инновационной продукции;

5) единство контрактной системы в сфере закупок означает, что контрактная система в сфере закупок основывается на единых принципах и подходах. Все государственные заказчики как федерального, так и регионального уровня, а также все муниципальные заказчики руководствуются одними и теми же правилами и процедурами осуществления закупок;

6) ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд означает, что заказчики должны нести ответственность за достижение заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

На практике данный принцип не реализуется. Должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за несоблю-

дение формальных требований к осуществлению закупок (к правильности проведения процедур). Достаточно жесткая ответственность установлена статьями 7.29–7.32.1 КоАП РФ. Однако, специальная ответственность именно за достижение результатов закупки (поставка требуемых товаров, выполнение работ, оказание услуг надлежащего качества в установленные сроки) не формализована в отношении контрактных управляющих и работников контрактной службы. При определенных условиях указанные должностные лица при недостижении результатов закупки могут понести дисциплинарную ответственность, а при наличии признаков преступления (злоупотребление или превышение полномочий, халатность и т. д.) в отношении них также может наступить уголовная ответственность.

В рамках принципа ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд можно указать на такой аспект реализации данного принципа, как подотчетность государственных закупок. Подотчетность заключается в том, что закупочная деятельность является предметом контроля в рамках полномочий различных ведомств: в рамках финансового контроля как внутриведомственного (контрольно-ревизионные управления), так и внешнего (государственный (муниципальный) финансовый контроль), осуществляемого на федеральном уровне до недавнего времени Росфиннадзором, а также Федеральным казначейством Российской Федерации; в рамках контроля соблюдения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, осуществляемого ФАС России, а также региональными и муниципальными органами контроля; в рамках контроля исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществляемого Счетной палатой РФ и контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований; в рамках прокурорского надзора за исполнением законов, осуществляемого органами прокуратуры;

7) эффективность осуществления закупок, требования к ней в законе о закупках не раскрыты. Содержание данного принципа

может быть уяснено из положений ст. 34 Бюджетного кодекса РФ. Данная статья описывает принцип эффективности использования бюджетных средств и предусматривает, что при исполнении бюджетов необходимо исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Контрактная система в сфере закупок заключается в создании единых условий в целях обеспечения конкуренции участников закупок. Любому заинтересованному лицу предоставляется возможность согласно законодательству РФ и иным нормативно-правовым актам о контрактной системе в области закупок выступать в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя). В основе конкуренции в процессе осуществления закупок должно находиться соблюдение принципа добросовестной неценовой и ценовой конкуренции участников закупок для определения наилучших условий поставок продукции, выполнения работ, предоставления услуг. При этом запрещено осуществление специализированными организациями, заказчиками, должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами комиссий, участниками закупок действий, противоречащих законодательно выдвинутым требованиям, включая ограничение конкуренции, необоснованное ограничение количества участников закупок. В первую очередь, для формирования конкурентной среды необходимо исключить фактор коррупции в системе.

Контрактная система Российской Федерации – это огромная по масштабам, сложная по архитектуре и фундаментальная по значению сфера национальной экономики и государственного управления. Она создает материальные условия для практического существования общественных институтов. Оформляемые ею контрактные отношения закрепляют достигнутое общественное равновесие, выдерживая расстояние между государством, бизнесом и гражданами и одновременно поддерживая между ними внутренние связи. С точки зрения расширенного воспроизводства контрактная система пронизывает экономику товаропроводящими каналами, необходимыми для закупки

ресурсов, товаров, работ и услуг, для осуществления поставок и предоставления торгово-закупочных сервисов соответственно. Контрактная система соединяет между собой общественный и корпоративный секторы экономики. Будучи снабженческо-сбытовым институтом, контрактная система берет на себя формообразующие функции, предметно реализуя в процессе своего функционирования задачи стратегического прогнозирования и планирования публичных нужд.

Анализируя роль контрактной системы в социально-экономическом развитии страны, можно сделать вывод, что она требует основательного подхода и глубокой научной проработки всего комплекса финансово-экономических, правовых, контрактных и информационно-технологических вопросов.

Ряд авторов в научных трудах дают определения контрактной системы с позиции институционального регулирования.

Национальная контрактная система – это общественный институт, регулирующий ключевые аспекты контрактных отношений государства, а также муниципальных образований и организаций государственного сектора с другими сторонами контрактных отношений с целью обеспечения потребностей в товарах и услугах, реализации возложенных на них функций и достижения целей государственной политики в соответствующих сферах ответственности [6].

Контрактная система соглашений выступает важнейшим инструментом государственного предпринимательства (*government entrepreneurship*) и осуществления закупок для обеспечения общественных потребностей во всех странах с развитой инновационной экономикой. Именно через систему контрактов устанавливаются и реализуются экономические и договорные связи государства-заказчика с участниками рынка различных форм собственности.

Контракт – один из наиболее универсальных гражданско-правовых инструментов, при помощи которого современные государства проводят политику и исполняют проекты во всех отраслях экономики и сферах общественной жизни [4].

Автор А. В. Мокренко представляет контрактную систему как систему, где в совокупности взаимодействуют такие элементы, как заказчики, поставщики, исполнители, под-

рядчики (далее – участники закупочного процесса), контролирующие органы, правовое пространство, единая информационная система. Данная система направлена на обеспечение эффективности расходования и максимальной экономии бюджетных средств посредством осуществления закупочных процедур [2].

Данная система государственных и муниципальных закупок должна рассматриваться как производство с конечным продуктом, удовлетворяющее государственные и муниципальные нужды.

Якушина Е. В. подчеркивает, что контрактная система представляет собой совокупность мер экономического, правового и организационного характера. Указанные меры призваны обеспечить удовлетворение муниципальных и государственных нужд в товарах, работах, услугах благодаря осуществлению взаимосвязанных этапов [7].

Несколько иной подход у Шмелевой М. В., которая рассматривает контрактную систему через призму контрактных правоотношений, складывающихся при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Такие правоотношения, по ее мнению, являются целостной правовой системой, состоящей из совокупности взаимообусловленных и неразрывно связанных между собой элементов [5].

Являясь элементом экономической деятельности, государственные закупки выполняют ряд функций: воспроизводственную, аллокационную, стимулирующую, социальную и инновационную функции. Воспроизводственная функция заключается в удовлетворении государственных нужд в товарах, работах, услугах для обеспечения стабильных воспроизводственных экономических связей с участием государства и для реализации присущих государству функций. Аллокационная функция (*allocation* – размещение) выражается в организации размещения государственных заказов и осуществлении государственных закупок в целях достижения наибольшей эффективности использования бюджетных средств. Стимулирующая функция связана с расширением государственных закупок как фактора роста совокупного спроса. Институт закупок существует в российской экономике для поддержки и стимулирования национальных производителей,

регулирования отраслевой и региональной структуры экономики. Социальная функция направлена на содействие реализации социально-экономических задач государства, в том числе на повышение занятости населения, развитие малого бизнеса, вовлечение социально уязвимых групп населения в трудовой процесс.

Общий объем закупок госкомпаний в 2018 году составил 16,9 трлн руб., или 16,7% ВВП, что следует из мониторинга примене-

ния закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (№ 223-ФЗ).

В 2016–2018 годах в ЕИС было зарегистрировано более 550 тысяч пользователей, из которых более 97 тысяч было зарегистрировано в 2018 году. На диаграмме 1 представлены данные о количестве заказчиков, осуществлявших закупки в разрезе уровней заказчиков [3].

Рисунок 1 – Общее количество заказчиков, осуществляющих закупки, в разрезе уровней заказчиков [3]

Понимая масштабность контрактной системы предприятия, необходимо использовать ее как инструмент для повышения своей конкурентоспособности.

Конкурентоспособность предприятия обеспечивается разработкой и реализацией программы повышения конкурентоспособности предприятия, конкретизирующей выбранную конкурентную стратегию. Конкурентная стратегия – это стремление компании занять конкурентно выгодную рыночную позицию в отрасли.

Современное понимание конкуренции имеет когнитивно-ресурсную природу, соответственно конкурентоспособность рассматривается как способность хозяйствующих субъектов конкурировать в превосходящей степени с производителями (продавцами) аналогичного продукта (товара, работы, услуги) с лучшими характеристиками посредством эффективного и оптимального использования и распределения ресурсов, преобразуемых в конкурентные преимущества, которые в свою очередь генерируют

экономические выгоды, недоступные конкурентам. Без должного, своевременного и достаточного обеспечения предприятия необходимыми ресурсами, которые в дальнейшем будут преобразованы в конечный продукт, функционирование и развитие предприятия практически невозможно. Именно поэтому управление снабжением ресурсами или управление закупками выходит на первый план в части обеспечения конкурентоспособности современных промышленных предприятий.

Управление закупками есть особым образом систематизированная функциональная деятельность, направленная на формирование материального и взаимосвязанных с ним потоков, обеспечивающих потребности стабильного функционирования и планомерного развития промышленного предприятия посредством снабжения основной деятельности необходимыми материальными ресурсами, услугами, предметами труда должного качества в требуемых объемах и по оптимальным ценам. Оно должно

быть ориентировано на формирование материально-технической базы предприятия, обеспечение его бесперебойной и непрерывной работы. Это обеспечивает преобразование входящего материального потока в конечный готовый продукт, с которым предприятие выступает на рынке, и реализация которого генерирует основные (операци-

онные) доходы предприятия, в том числе в виде экономических выгод, недоступных конкурентам. И в соответствии с вышеизложенным роль контрактной системы в обеспечении конкурентоспособности промышленных предприятий можно рассматривать следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Роль контрактной системы промышленных предприятий в обеспечении их конкурентоспособностью

В сфере промышленного производства удельный вес закупок материальных ресурсов и услуг, а также быстроизнашивающихся предметов труда (то есть совокупности затрат на текущее материально-техническое обеспечение) составляет примерно до 65% от основного (операционного) дохода.

Система управления закупками может рассматриваться как системообразующий функциональный фактор обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий. И связано это с тем, что промышленное

предприятие не будет конкурентоспособным, если оно не может предоставить требуемый рынком объем продукции в определенные сроки и качества, нужного потребителям. Соответственно, для того, чтобы промышленное предприятие могло выполнять свои рыночные или бизнес-обязательства, ему необходимо бесперебойно и стабильно осуществлять производство готовой продукции, что невозможно без оптимально организованной и эффективно функционирующей системы управления закупками.

Список литературы: _____

1. **Российская Федерация. Законы.** О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 144-ФЗ : [принят Государственной думой 22 марта 2013 года : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года] // СПС Консультант плюс. – Текст : электронный.

2. Мокренко, А. В. Концептуальные основы федеральной контрактной системы и ее роль в обеспечении эффективности расходования бюджетных средств / А. В. Мокренко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2017. – № 2. – С. 75–82.

3. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=127443-svodnyi_analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_v_sootvetstvii_s_fe (дата обращения 10.09.2019). – Текст : электронный.

4. Управление закупками в инновационной экономике: вопросы теории и практики : монография / под ред. д.э.н. И. И. Смотрицкой. – Москва : Институт экономики РАН, 2014. – 242 с.

5. Шмелева, М. В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации / М. В. Шмелева // Федеральный портал «Российское образование». – URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения 07.03.2018). – Текст : электронный.

6. Шувалов, С. С. Контрактная система как механизм государственного регулирования экономики. Монография / С. С. Шувалов. – Москва : ИЭ РАН, 2017. – 224 с.

7. Якушина, Е. В. Вопросы интернет-образования / Е. В. Якушина // Федеральная контрактная система и государственные закупки в сфере образования. – URL: <http://www.vio.uchim.info> (дата обращения 16.08.2018). – Текст : электронный.

References:

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd, Federal'nyi zakon no. 144- FZ, 05.04.2013, SPS Konsul'tant plyus.

2. Mokrenko A. V. Kontseptual'nye osnovy federal'noi kontraktnoi sistemy i ee rol' v obespechenii ehffektivnosti raskhodovaniya byudzhetykh sredstv, Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2017, no. 2, pp. 75–82.

3. Svodnyi analiticheskii otchet po rezul'tatam osushchestvleniya monitoringa zakupok, tovarov, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd v sootvetstvii s Federal'nym zakonom ot 05.04.2013 no. 44-FZ "O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd" po itogam 2018 g., Ofitsial'nyi sait Minfina Rossii. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=127443-svodnyi_analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_v_sootvetstvii_s_fe (accessed 10.09.2019).

4. Smotritskaya I. I. (ed.) Upravlenie zakupkami v innovatsionnoi ehkonomie: voprosy teorii i praktiki. Moscow, Institut ehkonomieki RAN Publ, 2014, 242 p.

5. Shmeleva M. V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie kontraktnykh otnoshenii pri gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupkakh v Rossiiskoi Federatsii, Federal'nyi portal "Rossiiskoe obrazovanie". Available at: <http://www.edu.ru> (accessed 07.03.2018).

6. Shuvalov S. S. Kontraktная система как механизм государственного регулирования экономики. Moscow, IEH RAN Publ., 2017, 224 p.

7. Yakushina E. V. Voprosy internet-obrazovaniya, Federal'naya kontraktная система i gosudarstvennye zakupki v sfere obrazovaniya. Available at: <http://www.vio.uchim.info> (accessed 16.08.2018).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_33

УДК 343.23

ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ВНУТРЕННИЙ ВЫЗОВ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА

Коробеев Александр Иванович

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: akorobeev@rambler.ru*

Р е ф е р а т. Автор рассматривает особенности преступности в современной России, а также порождаемые ею риски и вызовы развитию российского государства: жестокость преступной деятельности, криминализация банковской и налоговой сфер, коррупция, постоянно развивающиеся новые формы интернет-мошенничества, хищение государственных средств, направляемых на реализацию социальных программ, жилищное и дорожное строительство, «отмывание» нелегальных доходов в оффшорных зонах и через подставные фирмы, «цифровизация» преступности и др. Через обзор тенденций преступности, которые имели место в недалеком прошлом, автор дает понять, как именно и почему эволюционирует российская преступность, чем объяснить ее современные масштабы, в силу каких причин криминогенная обстановка в стране в последние годы не становится лучше.

Криминологические исследования, проведенные в Академии Генеральной прокуратуры РФ, служат доказательством того, что постоянно уменьшаются темпы снижения числа зарегистрированных преступлений; наблюдается тенденция роста числа зарегистрированных особо тяжких преступлений, при этом ухудшается регистрационная дисциплина в правоохранительных органах; растет рецидивизм, усиливающий криминальный профессионализм и организованные формы преступной деятельности; при уменьшении числа убийств и покушений на убийство, краж, грабежей, разбоев, угонов, увеличилось количество преступлений экономической и коррупционной направленности. Автор обоснована необходимость решения вопроса, по каким направлениям (и с помощью каких средств и технологий) необходимо вести борьбу с преступностью в России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государство; национальная безопасность; преступление; криминализация общества; поляризации преступности; латентной преступности.

UDC 343.23

CRIME IN MODERN RUSSIA AS AN INTERNAL CHALLENGE TO THE DEVELOPMENT OF THE STATE

Korobeev Alexander

Doctor of Law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Far Eastern Federal University, e-mail: akorobeev@rambler.ru

A b s t r a c t. The author examines the features of crime in modern Russia, as well as the risks and challenges it generates for the development of the Russian state: the cruelty of criminal activities, criminalization of the

banking and tax spheres, corruption, constantly developing new forms of Internet fraud, theft of state funds allocated for the implementation of social programs, housing and road construction, «laundering» of illegal proceeds in offshore zones and through shell companies, «digitalization» of crime, etc. Through an overview of crime trends that have taken place in the recent past, the author makes it clear how and why Russian crime is evolving, how to explain its current scale, due to what reasons the crime situation in the country has not improved in recent years. Criminological studies conducted at the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation serve as proof that the rate of decline in the number of registered crimes is constantly decreasing; there is a trend towards an increase in the number of registered especially serious crimes, while the registration discipline in law enforcement agencies is deteriorating; recidivism is growing, increasing criminal professionalism and organized forms of criminal activity; with a decrease in the number of murders and attempted murders, thefts, robberies, the number of economic and corruption crimes increased. The author substantiates the need to address the issue of in what areas (and with what means and technologies) it is necessary to fight crime in Russia

Key words: state; national security; a crime; the criminalization of society; polarization of crime; latent crime.

Государство и преступность (в отличие от гениальности и злодейства) есть вещи вполне совместные. Об этом со всей очевидностью свидетельствует вся история эволюции рода человеческого. На современном же этапе развития государств (в эпоху глобальных трансформаций) преступность превратилась в фактор, реально угрожающий внутринациональной и общемировой безопасности. Более того, преступность может бросить вызов самому процессу существования государства [20, с. 8–9].

С учетом изложенного рассмотрим особенности преступности в современной России, а также порождаемые ею риски и вызовы развитию российского государства.

Анализ особенностей современных криминальных российских реалий невозможен без хотя бы краткого обзора тех тенденций преступности в России, которые имели место в недалеком прошлом. Учет этих тенденций позволяет понять, как именно (и почему) эволюционирует российская преступность, чем объяснить ее современные масштабы, в силу каких причин криминогенная обстановка в стране в последние годы не становится лучше.

Исследование динамики преступности 60–90-х гг. XX в. позволило А. И. Долговой выявить четыре тенденции, соответствующие четырем историческим периодам.

1. В советский период, с середины 60-х и до первой половины 80-х годов (1966–1985 гг.), шло нарастание преступности, причем каждые пять лет размер прироста средних коэффициентов преступности почти удваивался.

В целом показатели преступности свидетельствовали о том, что кризис общества нарастал, преступность увеличивалась и становилась все более общественно опасной, в ней усиливалась организованность.

2. Период перестройки характеризовался противоречивыми процессами: 1986–1987 гг. отмечены снижением ситуативной, зависимой от пьянства части преступности и одновременным ростом преднамеренной, корыстной ее части, дальнейшим усугублением организованной преступности. С 1988 г. зарегистрированная и фактическая преступность стали интенсивно нарастать.

Процессы криминализации общества стали выходить из-под контроля государства. Криминологические исследования приводили к выводу о том, что уголовная статистика на рубеже 80–90-х гг. XX в. все менее точно отражала реальное положение дел, а круг деяний, признаваемых преступными, все в меньшей мере совпадал с теми фактически совершавшимися преступлениями, которые по своей общественной опасности не уступали запрещенным уголовным законом.

3. Период реформ начался с резкого нарастания зарегистрированной преступности (1991–1993 гг.) и со все более активным вовлечением населения в преступную деятельность. Одновременно все отчетливее проявляла себя структурная перестройка преступности, нарастала ее организованность, продолжали изменяться формы крайне общественно опасного поведения. Продолжалась декриминализация (юридическая и фактическая) ряда общественно опасных деяний.

Эти обстоятельства отразились на противоречивой статистической картине преступности, в частности на снижении числа зарегистрированных преступлений в середине 90-х гг.

4. Середина 90-х годов (1994–1997 гг.) отмечена некоторой стабилизацией зарегистрированной преступности. Это отчасти стало следствием изменения уголовного

законодательства и принятия нового Уголовного кодекса РФ. При этом, однако, общие статистические данные зафиксировали некоторое снижение уличной, бытовой преступности. Это указывало на то, что правоохранительные органы в новой ситуации стали более успешно реагировать на традиционные общеуголовные деяния. В то же время ослаблялся процесс социального контроля многих тяжких преступлений, включая заказные убийства, экономические, должностные и иные преступления.

Уголовная статистика адекватно не отражала фактические процессы структурной перестройки преступности. Увеличивалась ее латентность в целом.

Криминальная активность населения за пять лет реформ возросла вдвое. Усугублялись организованная преступность, коррупция, терроризм, которые отражались в уголовной статистике, как правило, в незначительных проявлениях.

5. Конец 90-х – начало 2000-х годов характеризуются усугублением криминальной ситуации в России на базе увеличения числа ранее не совершавшихся или редко совершавшихся преступлений.

В целом фиксировались следующие особенности: росло число зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, а также численность осужденных и потерпевших; возрастала общественная опасность зарегистрированной преступности; отмечались отрицательные структурные изменения преступности; наблюдалась все более интенсивная криминализация различных сфер жизни общества, в том числе политической; в преступность все активнее втягивались те, кто ранее не совершал преступлений, особенно молодежь в возрасте 18–29 лет; статистическая картина преступности все менее точно отражала криминальные реалии [5, с. 115–117].

Профессионализация в преступном мире в этот период достигла такого размаха и приобрела столь причудливые формы, что появилась даже определенная группа «специалистов», предлагающих свои услуги в качестве лиц, готовых за умеренное вознаграждение «отмотать» срок за другого представителя криминального братства. В некоторых провинциальных газетах можно было встретить объявления примерно следующего содержа-

ния: «Отсиджу срок за чужое преступление. До 5 лет. Ежегодная зарплата – 3–5 млн. рублей (в зависимости от категории дела). Половые преступления не предлагать».

Таковы истоки современного состояния преступности в России. Краткий анализ этого состояния позволяет обнаружить следующую картину.

В 2000–2018 гг. криминальная ситуация в стране складывалась неоднозначно, что нашло отражение в официальной уголовной статистике. Так, если в 2002 г. общее количество зарегистрированных преступлений составило 2 526,3 тыс., в 2003 г. – 2 756,4 тыс., то в 2004 г. – 2893,8 тыс., а в 2005 г. – уже 3554,7 тыс. преступлений (рост по сравнению с 2004 г. на 22,8%). В 2006 г. этот показатель достиг пикового значения – 3855,4 тыс. преступлений. В дальнейшем динамика преступности в России приобрела волатильный характер: начиная с 2007 г. наблюдается плавное снижение уровня преступности (с 3 582,5 тыс. в 2007 г. до 2190,6 тыс. в 2014 г.). Однако в 2015 г. зафиксирован ее скачок на 10% (2388,5 тыс. преступлений), сменившийся затем на противоположную тенденцию (в 2018 г. зарегистрировано 1991,5 тыс. преступлений)¹.

Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения в 2018 г. составило около 1355,9 против 1633 в 2015 г. (уменьшение на 16,9%).

Аналогичные тенденции имеют показатели криминальной виктимизации – число преступлений, по которым установлены потерпевшие, также снизилось с 1 504 449 в 2013 г. до 1 303 578 в 2017 г. (снижение составило 13,4%).

Проведенные в Академии Генеральной прокуратуры РФ криминологические исследования позволяют утверждать, что улучшение криминальной ситуации в стране – кажущееся. Подтверждается этот тезис следующим.

1. Темпы снижения числа зарегистрированных преступлений постоянно уменьшаются. Так, в 2010 г. рассматриваемый показатель снизился на 12,2%, в 2011 г. – на 8,5%, в 2012 г. – на 4,3%, в 2013 г. – на 4,2%, в 2018 г. –

¹ См.: Все выше и нижеприведенные данные взяты из ежегодных официальных обзоров состояния преступности в России, подготовленных ГИАЦ МВД РФ и Генеральной прокуратурой РФ.

на 3,3%. Моделью такой тенденции является равнозамедленное развитие, которое постепенно переходит в равноускоренное. А это указывает на криминогенный фактор, действующий на преступность с постоянной силой и препятствующий снижению количества зарегистрированных преступлений.

2. В последние несколько лет наблюдается тенденция роста числа зарегистрированных особо тяжких преступлений: на 6,1% в 2013 г., на 7,4% в 2014 г., на 5,9% в 2017 г. В 2018 г. зафиксировано снижение на 1,3% количества особо тяжких преступлений, но зато рост на 3,8% тяжких преступлений.

3. Ухудшается регистрационная дисциплина в правоохранительных органах, которая обнаруживается при сопоставлении тенденций в динамике числа зарегистрированных и расследованных преступлений, а также числа нераскрытых преступлений [24, с. 48–51].

Так, в 2018 г. не раскрыто 860,4 тыс. преступлений. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 23,1% (в 2017 г. – 21,7%). Остались нераскрытыми 639 убийств и покушений на убийство (-18,4%), 1217 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-20,4%), 465,8 тыс. краж (-3,1%), 15,4 тыс. грабежей (-18%), 1,5 тыс. разбойных нападений (-27,4%).

839 тыс. преступлений (-3,1%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, что составляет 97,6% от общего количества нераскрытых деяний.

Преступлений прошлых лет в 2018 г. раскрыто 48,6 тыс., что на 5,1% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Четвертую часть (25,4%) из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (всего 12,3 тыс.)

4. Одной из значимых качественных характеристик современного периода выступает рецидивоопасность преступности. В 2014 г. впервые за всю историю изучения преступности повторные деяния в общей структуре составили более половины всех преступлений – 50,7%, в 2015 г. – 51,8%, в 2016 г. – 54,0%, в 2017 г. – 56,0%, в 2018 г. – уже 58,3%. Такое положение в будущем может негативно повлиять на степень тяжести и общественной опасности преступности. Помимо этого рост рецидивизма усиливает криминальный профессионализм и организованные формы преступной деятельности, что обуславлива-

ет необходимость повышения внимания к вопросам профилактики преступности.

5. В 2018 г. в результате преступных посягательств погибло 26 тыс. человек (-11,2%), здоровью 41 тыс. человек причинен тяжкий вред (-19,6%). На сельскую местность приходится 41% погибших (10,7 тыс. чел.), на города и поселки городского типа – 67,2% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (27,6 тыс. чел.).

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 563,1 млрд. руб., что на 37,8% больше аналогичного показателя предыдущего года. Причем 88,5% ущерба приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа.

6. Наибольшее количество преступлений в 2018 г. было зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. На указанные регионы приходится основная часть (56,8%) всех преступлений.

Оценивая динамику преступности в федеральных округах Российской Федерации, наиболее сложной следует признать ситуацию в Северо-Кавказском, Южном и Северо-Западном федеральных округах, где зафиксированы наихудшие показатели динамики зарегистрированных преступлений.

7. Уменьшилось число убийств и покушений на убийство (-12%; 8 574), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (-5,4%; 23 224), краж (-4,1%; 756 395), грабежей (-11,9%; 50 111), разбоев (-17,9%; 7 474), угонов (-13,3%; 19 460), преступлений террористического характера (-10,3%; 1 679), а также экстремистской направленности (-16,8%; 1 265).

Увеличилось количество преступлений экономической (+4,2%; 109 463) и коррупционной (+2,9%; 30 495) направленности; деяний, совершенных с использованием оружия (+10,5%; 6 003), а также компьютерных и телекоммуникационных технологий (+92,8%; 174 674).

Организованными группами или преступными сообществами в 2018 г. совершено 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+17,6%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился за год с 5,8% до 7,1%.

Структура преступности, несмотря на разнонаправленную динамику отдельных

видов преступлений, значительных изменений не претерпела. По-прежнему основную массу составляют преступления против собственности (55,1%; 1 113 367); против личности (14,2%; 283 595); деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (10,1%; 200 306); экономической направленности (5,5%; 109 463), коррупционной направленности (1,5%; 30 495), в сфере незаконного оборота оружия (1,4%; 27 452); экологические (1,2%; 23 899); террористического характера и экстремистской направленности (0,1%; 2 944).

При сохранении структуры по видам преступлений произошли незначительные изменения качественной составляющей преступности по степени тяжести. Снижение удельного веса преступлений небольшой и средней тяжести, а также особо тяжких произошло на фоне роста тяжких преступлений (+3,8%). В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составил 22,5% (+2,5%). Организованными группами или преступными сообществами совершено 15141 (+17,6%) тяжкое и особо тяжкое уголовно наказуемое деяние, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений названных категорией увеличился с 5,8% до 7,1% [22].

Никакими социально-экономическими, политическими и культурно-нравственными достижениями эта в целом благодатная картина объяснена быть не может, что позволяет сделать вывод о том, что государство сознательно уходит из сферы уголовно-правового регулирования, бросая законопослушных граждан на произвол судьбы. Имеющиеся же исключения (скажем, прирост преступлений экономической и коррупционной направленности на 4,9%) лишь подтверждают это скорбное правило [11; 16].

Таким образом, внешне почти идиллическая картина состояния преступности в России в последние годы не должна вводить в заблуждение и порождать иллюзию относительного благополучия в этой сфере. Не будем забывать о латентности. Уровень ее по-прежнему чрезвычайно высок. И дело даже не только в том, что наблюдается крайне низ-

кая регистрация так называемых «интеллектуальных» деяний; что 64,6% всех выявленных в 2018 г. за совершение преступлений граждан являются лицами без постоянного источника доходов, способными совершать лишь традиционные общеуголовные деяния; что фиксируется снижение преступлений в сфере нелегального оборота оружия (-5,1%) при одновременном росте преступлений с его использованием (+10,5%) и так далее [22]. Дело еще и в том, что с 2013 по 2017 гг. число заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях выросло с 28,4 до 30,5 млн, при этом доля заявлений (от общего количества), по которым возбуждены уголовные дела, на протяжении последних лет стабильно снижается (с 6,2% в 2013 г. до 5,6% в 2017 г.). Исследователи усматривают в этих данных фактическое увеличение показателей преступности, которое скрывается в политических интересах, поскольку правоохранительные органы не в состоянии справиться с валом преступности и регистрируют преступления избирательно [19, с. 19].

О масштабах скрытой преступности можно судить по реальному состоянию дел в сфере выявления самого низколатентного вида преступлений (как принято считать в криминологии) – убийства.

Примем за истину, что в нашей стране в последние годы действительно совершается порядка 10–13 тыс. убийств или в среднем 8,6 деяний на 100 тыс. населения. Однако если следовать определению убийства, принятому для международного расследования, коэффициент убийств, например, в 2012 г. в России должен быть не 9,2, а 11,2 убийств на 100 тыс. населения, а в 2018 г. не 6,0, а 9,0 убийств на 100 тыс. населения. Причем вычисленное значение является минимальным, так как для расчета не были учтены погибшие от иных насильственных посягательств, сопряженных с лишением жизни человека [23, с. 11]. А теперь обратимся к данным ООН, согласно которым в среднем в мире совершается 6,2 убийства на 100 тыс. населения (с привязкой к 2012 г.): в Азии и Океании – 2,5; в Европе – 2,7; в Африке – 10; в Америке – 16. В результате становится очевидно, что при самой критической оценке уровень только зарегистрированных убийств в России выше среднемирового [1, с. 116]. Но и это еще полбеда.

Беда же в том, что число реально совершаемых убийств суммарно намного превышает количество названных преступных посягательств, фиксируемых официальной статистикой. Наиболее вероятной причиной такого искажения, по мнению исследователей, является укрытие (неучет) преступлений и связанный с этим рост латентности убийств.

Так, косвенными, но вполне определенными индикаторами служат сведения о неопознанных трупах, о количестве без вести пропавших лиц, о самоубийствах, о результатах различного рода некриминальных травм и несчастных случаев. По мнению экспертов, 30% неопознанных трупов – латентные жертвы убийств (в абсолютных цифрах это порядка 23 тыс. человек). Согласно экспертным оценкам, ежегодно пропадает примерно 20% лиц от числа находящихся в розыске, о которых не заявляют как о без вести пропавших. Из них как минимум 60% становятся жертвами убийств (в абсолютных цифрах это порядка 15 тыс. человек). По тем же экспертным оценкам, из 38 тыс. зарегистрированных самоубийств, 5% – жертвы убийств, закамуфлированных под суицид (в абсолютных величинах это порядка 1900 человек). В остальных группах лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как результат различного рода некриминальных травм или несчастных случаев, по мнению экспертов, доля скрытых убийств колеблется в пределах от 3 до 20% (в абсолютных цифрах это составляет порядка 23 тыс. убийств) [14].

Элементарный арифметический подсчет показывает, что количество реально совершенных, но не выявленных убийств в несколько раз превышает их зарегистрированную составляющую. Специалисты в области латентной преступности также отмечают, что реальное число убийств в 2–4 раза выше регистрируемого [24, с. 121–128]. Определенную лепту в искажение статистики вносит и правоприменитель, допуская ошибки в процессе квалификации преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека [12]. Если считать приведенные выше данные достоверными (а сомневаться в этом не приходится), то катастрофически резко возрастает вероятность признания того, что де-факто в России в год совершается в среднем 60 тыс. убийств, то есть даже не в 4, а в 5 раз больше, чем регистрируется.

Итак, можно констатировать, что современное состояние преступности в России, несмотря на снижение большинства характеризующих ее показателей, свидетельствует:

- об устойчивости и реальности ее угрозы для национальной безопасности;
- о все большем внедрении преступности в социальную структуру общества и деформации этой структуры;
- об активном включении преступности в орбиту политических [6; 8], геополитических, военных интересов отдельных социальных групп и государств;
- о высокой адаптированности преступности к происходящим в социуме изменениям, новейшим достижениям научно-технического прогресса, о перерождении в новые формы, методы и способы совершаемых преступных посягательств в сферах, сложных для осуществления социального контроля¹;
- об обострении поляризации преступности (существование и развитие беловоротничковой, элитарной преступности и маргинальной, далекой от глобализации и транснационализации, при одновременной реактуализации средневековых преступлений (работоторговля, пиратство и др.) и распространенности «стокерства» или «сталкерства» (от англ. stalkers – упорные преследователи, «охотники»), то есть настойчивого преследования некогда близких людей (бывших жен и мужей, детей, родителей, друзей и т. п.), сослуживцев, коллег по работе, соучеников, нередко перерастающего в совершение преступлений (насильственных и корыстных) [3, с. 18];
- о смещении мотивов преступного поведения в сторону корыстных со стремлением извлечения быстрых сверхдоходов;
- о возрастании связей с коррупцией;
- о развитии «преступлений ненависти» по мотивам национальной, расовой, религиозной вражды, религиозной неприязни или вражды; в отношении сексуальных и иных меньшинств и других проявлений ксенофобии;
- об увеличении объемов латентности, а также негативных последствий для жертв преступлений и государства.

¹ Из 90 587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий в 2017 г., раскрыта лишь четвертая часть.

Наиболее существенными индикаторами современной преступности выступают жестокость, дерзость и цинизм преступной деятельности, криминализация банковской и налоговой сфер, коррупция, интернет-мошенничество, хищение государственных средств, направляемых на реализацию социальных программ, жилищное и дорожное строительство, «отмывание» нелегальных доходов в оффшорных зонах и через подставные фирмы, «цифровизация» преступности и другое [18].

Каков же выход из сложившейся криминальной ситуации? По каким направлениям (и с помощью каких средств и технологий)

необходимо вести борьбу с преступностью в России с тем, чтобы поставить ее в контролируемые государством рамки? Для ответа на этот вопрос следует (помимо прочего) сквозь призму концептуальных основ уголовно-правовой политики проанализировать складывающиеся в последние годы тенденции в ее осуществлении, выявить позитивные и негативные стороны данного процесса, спрогнозировать перспективы ее дальнейшего развития [13]. Без проведения этой работы преступность в современной России по-прежнему будет являться серьезным внутренним вызовом развитию государства.

Список литературы: _____

1. **Богданова, Л. Е.** Снижение уровня убийств: реальные тенденции или укрытие / Л. Е. Богданова // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 116–121.
2. **Гарбатович, Д. А.** Эффективность уголовно-правовой нормы об ответственности за убийство без смягчающих обстоятельств (ст. 105 УК) / Д. А. Гарбатович // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (Москва, 26–27 мая 2011 года). – Москва : Проспект, 2011. – С. 268–269.
3. **Гилинский, Я. И.** Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гилинский. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Алеф-Пресс», 2009. – 574 с.
4. **Гилинский, Я. И.** Социальное насилие / Гилинский Я. И. Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. – 212 с.
5. **Долгова, А. И.** Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
6. **Зорин, А. В.** Политическая преступность: криминологический анализ : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зорин Алексей Вячеславович ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2018. – 23 с.
7. **Иващенко, А. В.** Нераскрытая насильственная преступность : монография / А. В. Иващенко, А. В. Ревягин. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 191 с.
8. **Кабанов, П. А.** Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологические исследования) / П. А. Кабанов. – Казань : Новое знание, 2006. – 359 с.
9. **Клейменов, М. П.** Нераскрытая преступность / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов. – Москва : Норма : Инфра-М, 2015. – 206 с.
10. **Клейменов, М. П.** Криминология / М. П. Клейменов. – Москва : Норма : Инфра-М, 2018. – 399 с.
11. **Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития** : аналитический обзор / М. В. Гончарова, В. И. Шиян, Л. М. Шураева [и др.] ; Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министрства внутренних дел Российской Федерации». – Москва : ВНИИ МВД России, 2019. – 56 с.
12. **Коробеев, А. И.** Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А. И. Коробеев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 317 с.
13. **Коробеев, А. И.** Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса / А. И. Коробеев. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
14. **Корсантия, А. А.** Латентность убийств в современной России / А. А. Корсантия // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 84–94.
15. **Криминология** : учебник для аспирантов / [Аминов И. И., Антонян Е. А., Дашков Г. В. и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ И. М. Мацкевича ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 367 с.
16. **Милюков, С. Ф.** Кризис уголовно-правовой политики. Диагноз: острая криминологическая недостаточность / С. Ф. Милюков // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права (Москва, 31 мая – 1 июня 2018 года). – Москва : Юрлитинформ, 2018. – С. 434.
17. **Лопашенко, Н. А.** Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 654 с.
18. **Пилюгина, Т. В.** Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения / Т. В. Пилюгина, Д. А. Натура // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 66.

19. **Преступность в России:** современные тенденции и прогноз развития / [Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, Г.Э. Бицадзе и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2018. – 103 с.
20. **Рагимов, И. М.** Современное государство в эпоху глобальных трансформаций / И. М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик, Ю. И. Дук, Коробеев А. И. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Академия, 2019. – 342 с.
21. **Ревягин, А. В.** Нераскрытые насильственные преступления : криминологическая характеристика и детерминация : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ревягин Александр Валерьевич ; Омская академия МВД РФ. – Омск, 2011. – 19 с.
22. **Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. Москва :** Генеральная прокуратура РФ, 2019. – 52 с.
23. **Стешич, Е. С.** Криминология гомицида: монография / Е. С. Стешич ; под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Д. А. Корецкого. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 491 с.
24. **Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества :** монография / [Агапов П. В. и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2016. – 655 с.

References:

- Bogdanova L. E. Snizhenie urovnya ubiistv: real'nye tendentsii ili ukrytie, Ugolovnoe pravo, 2010, no. 4, pp. 116–121.
- Garbatovich D. A. Ehffektivnost' ugolovno-pravovoi normy ob otvetstvennosti za ubiistvo bez smyagchayushchikh obstoyatel'stv (st. 105 UK), Ugolovnoe pravo: istoki, realii, perekhod k ustoychivomu razvitiyu: materialy VI Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava (Moskva, 26–27.05.2011) [Proc. 6th Int. Conf. "Criminal law: origins, realities, transition to sustainable development" (Moscow, May, 26–27, 2017)], Moscow, Prospekt Publ., 2011, pp. 268–269.
- Gilinskii Ya. I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, ehmpiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2009, 574 p.
- Gilinskii Ya. I. Sotsial'noe nasilie. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2017, 212 p.
- Dolgova A. I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. Moscow, Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya Publ., 2003, 572 p.
- Zorin A. V. Politicheskaya prestupnost': kriminologicheskii analiz, Cand. jurid. sci. diss. abstr. Ekaterinburg, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya Publ., 2018, 23 p.
- Ivashchenko A. V., Revyagin A. V. Neraskrytaya nasil'stvennaya prestupnost'. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013, 191 p.
- Kabanov P. A. Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost', vidy, prichiny, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodeistviya (kriminologicheskie issledovaniya). Kazan, Novoe znanie Publ., 2006, 359 p.
- Kleimenov M. P., Kleimenov I. M. Neraskrytaya prestupnost', Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2015, 206 p.
- Kleimenov M. P. Kriminologiya. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2018, 399 p.
- Goncharova M. V., Shiyani V. I., Shuraeva L. M. Kompleksnyi analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii po itogam 2018 goda i ozhidaemye tendentsii ee razvitiya: analiticheskii obzor. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2019, 56 p.
- Korobeev A. I. Prestupnye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'e cheloveka. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012, 317 p.
- Korobeev A. I. Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa. Moskva, Yurlitinform Publ., 2019, 352 p.
- Korsantiya A. A. Latentnost' ubiistv v sovremennoi Rossii, Ugolovnoe pravo, 2011, no. 1, p. 84–94.
- Matskevich I. M. (ed.) Kriminologiya: uchebnik dlya aspirantov. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2017, 367 p.
- Milyukov S. F. Krizis ugolovno-pravovoi politiki. Diagnostika: ostraya kriminologicheskaya nedostatochnost', Obespechenie natsional'noi bezopasnosti – prioritnoe napravlenie ugolovno-pravovoi, kriminologicheskoi i ugolovno-ispolnitel'noi politiki: materialy XI Rossiiskogo Kongressa ugolovnogo prava (Moskva, 31.05–01.06.2018) [Proc. 11th Int. Conf. "Ensuring national security is a priority area of criminal law, criminology, and penal enforcement policy" (Moscow, May, 31, June, 01, 2017)], Moscow, Yurlitinform Publ., 2018, p. 434.
- Lopashenko N. A. Issledovanie ubiistv: zakon, doktrina, sudebnaya praktika, Moscow, Yurlitinform Publ., 2018, 654 p.
- Pilyugina T. V., Natura D. A. Ispol'zovanie metoda matematicheskogo modelirovaniya pri prognozirovani regional'noi prestupnosti v voprosakh ee preduprezhdeniya, Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal, 2017, vol. 11, no. 1, p. 66.
- Antonyan Yu. M. (ed.) Prestupnost' v rossii: sovremennye tendentsii i prognoz razvitiya. Moscow, Yuniti-dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2018, 103 p.
- Ragimov I. M., Baburin S. N., Golik Yu. V., Duk Yu. I., Korobeev A. I. Sovremennoe gosudarstvo v ehpkhu global'nykh transformatsii. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr-Akademiya Publ., 2019, 342 p.
- Revyagin A. V. Neraskrytye nasil'stvennye prestupleniya : kriminologicheskaya kharakteristika i determinatsiya, Cand. jurid. sci. diss. abstr. Omsk, Omskaya akademiya MVD RF Publ., 2011, 19 p.
- Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018 g. Moscow, General'naya prokuratura RF Publ., 2019, 52 p.
- Koretskii D. A. (ed.) Kriminologiya gomitsida. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019, 491 p.
- Zhubrin R. V. (ed.) Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom ehstage razvitiya rossiiskogo obshchestva. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 655 p.

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_41

УДК 393.915

ПРЕСТУПНОСТЬ И СУДИМОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Санташов Андрей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: santashov@list.ru

Р е ф е р а т. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних – это меры уголовно-правового, процессуального и уголовно-исполнительного характера с учетом особого правового статуса несовершеннолетнего. В статье рассматриваются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и пенитенциарные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Автор опирается на криминологические и социологические исследования, проведенные в современный период. Делается вывод о том, что законодательство криминального цикла требует совершенствования в части реализации уголовной ответственности несовершеннолетних лиц: пересмотра ряда положений УК в части введения ограничения повторного назначения условного осуждения несовершеннолетнему при совершении нового преступления в течение испытательного срока, а также в части дифференциации сроков условно-досрочного освобождения несовершеннолетних за преступления различной степени тяжести; предусмотреть дополнительные правоограничения и программы обязательного социального сопровождения в отношении условно осужденных либо условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних; все виды досрочного освобождения от отбывания наказания должны содержать условия (обязанности), налагаемые судом, соблюдение (исполнение) которых приводит к окончательному освобождению от наказания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : несовершеннолетние; преступность; судимость; наказание; уголовная политика.

УДК 393.915

JUVENILE DELINQUENCY AND CRIMINAL RECORD IN THE MIRROR OF STATISTICS AND CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Santashov Andrey

Doctor of Law, associate professor, Chief Scientist, Moscow Academy of The Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: santashov@list.ru

A b s t r a c t. The criminal policy in relation to minors is measures of a criminal-legal, procedural and criminal-executive nature, taking into account the special legal status of a minor. The article deals with the criminal law, criminal procedure and penitentiary problems of combating juvenile delinquency. The author rely on criminological and sociological research carried out in the modern period. It is concluded that the legislation of the criminal cycle requires improvement in terms of the implementation of criminal liability of minors: in particular, the revision of a number of provisions of the Criminal Code regarding the introduction of restrictions on the reappointment of a conditional conviction to a minor when committing a new crime during the probationary period; as well as in terms of differentiation of the terms of parole of minors for crimes of varying severity; to provide additional legal restrictions and programs of compulsory social support in relation to conditionally sentenced or parole minors; all types of early release from punishment must contain conditions (obligations) imposed by the court, the observance (execution) of which leads to the final release from punishment.

К e y w o r d s : minors; crime; conviction; punishment; criminal policy.

Если не сводить уголовную политику в отношении несовершеннолетних к проблемам чисто уголовного права [23, с. 3], а использовать комплексный подход, то под ней следует понимать меры уголовно-правового, процессуального и уголовно-исполнительного

характера с учетом особого правового статуса несовершеннолетнего [17].

В официальных отчетах правоохранительных органов указывалось, что позитивным итогом реализации комплекса профилактических мероприятий последних лет явилось уменьшение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии [8]. В юридической литературе также высказываются претензии на научную обоснованность мнения о том, что ситуация в части противодействия преступности подростков стала более-менее стабильной приблизительно с 2006 года [2].

В последнее время наблюдается снижение количества регистрируемых преступлений данных субъектов [29], однако изменение количественных и качественных показателей преступности несовершеннолетних, прежде всего, вызвано неблагоприятными тенденциями в социально-демографической сфере:

- численность несовершеннолетнего населения в России сократилась с 9 712 563 человек в 2000 г. до 5 267 535 в 2015 г. (то есть на 45,8%);

- число детей, живущих в государственных учреждениях, не сокращается: около 156 тыс. детей воспитываются в детских домах и интернатах, в социально опасных условиях живут 760 тыс. детей;

- наблюдается увеличение количества детей, самовольно покидающих дома и социозащитные учреждения (ежегодно свыше 25 000 детей уходит из дома и социозащитных учреждений);

- 30% детей рождаются вне брака;

- в 23% семей дети воспитываются без одного родителя;

- 70% отцов полностью или частично уклоняются от уплаты алиментов;

- 79% детей имеют проблемы со здоровьем по итогам диспансеризации;

- смертность подростков в России в 5 раз превышает аналогичные показатели большинства стран Европы;

- за последние 10 лет число детей, состоящих на учете в связи с алкоголизмом, выросло на 160%;

- Россия занимает 4 место по распространению табакокурения среди подростков;

- Россия занимает 3 место в мире по уровню подросткового суицида [14].

Демографические потери, которые испытывает сейчас на себе страна после периода падения рождаемости, сравнимы с потерями при рождаемости в результате Великой Отечественной войны. Период, когда во взрослую жизнь входило очередное малочисленное поколение, пришелся на середину 90-х гг. XX в., но именно в это время страна столкнулась еще и с тяжелейшим экономическим, социальным кризисом, с его катастрофическими последствиями. Это привело ко второму мощному демографическому удару. Родилось еще меньше детей, чем ожидали. Демографический провал конца 90-х гг. оказался сопоставим с 1943-м и 1944-м военными годами [16].

Официальные статистические данные о преступности и судимости несовершеннолетних за последние два десятилетия (2002–2019 гг.) представлены следующими показателями (таблица 1):

Таблица 1 – Данные о преступности и судимости несовершеннолетних [27]

Год	Кол-во преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	Кол-во несовершеннолетних осужденных
2002	139 408	88 334
2003	145 368	96 809
2004	154 414	97 506
2005	154 700	99 091
2006	150 300	82 218
2007	139 100	82 862
2008	116 100	73 560
2009	94 700	56 147
2010	78 500	47 210
2011	71 900	39 017
2012	64 300	33 059
2013	67 200	29 755
2014	59 500	24 379
2015	61 800	23 156
2016	53 736	23 912
2017	42 504	20 634
2018	40860	18826
2019	37953	16858

Изучение данных о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними, привлеченными к ответственности, свидетельствует о преимущественном снижении показателей преступности данного вида. Тем не менее, по результатам современных соци-

ологических и криминологических исследований, преступность данного вида отличается высокой степенью латентности [9; 11; 17; 25; 26; 31], а количество и качество совершаемых в последние годы несовершеннолетними преступлений создает реальную угрозу национальной безопасности России [4; 7; 15; 28].

Уголовная статистика фиксирует увеличение насильственной и организованной преступности несовершеннолетних, рост тяжких преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, рост преступлений, сопряженных с экстремизмом [17]. Особое беспокойство вызывает рецидив преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, который по данным современных исследователей достигает 50% [24]. Кроме того, ситуацию с участвовавшими случаями рецидива, побегов и самовольных оставлений мест отбывания принудительной меры воспитательного воздействия работники объясняют резким увеличением количества несовершеннолетних осужденных с психическими заболеваниями (в среднем на 80 воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (СУВУЗТ) около 50 приходится с диагнозом таких заболеваний) [13].

Представляется, что истинные причины снижения базовых показателей преступности несовершеннолетних в России за последние годы вызваны неблагоприятными социально-демографическими показателями, равно как и административно-управленческими решениями, а в ряде случаев – низкой эффективностью работы и непрофессионализмом сотрудников правоохранительных органов.

Так, прежде всего, за период с 1997 по 2004 гг. число выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 16,5% (с 182 798 до 154 414), а коэффициент преступности по фактам в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет – на 22,1% (с 2030,2 до 1581,9). Если уровень преступности 1997 г. принять за 100%, то максимальное число преступлений несовершеннолетних было выявлено в 1999 г. (114%), а минимальное в 2002 г. (76,4%) [30].

Период с 1997 по 2004 гг. должен был характеризоваться незначительным подъемом преступности несовершеннолетних, отражающим общую тенденцию роста преступности в целом, которую отмечали М. Бабаев и М. Крутер [3]. Отклонения от ожидаемой динамики были связаны с двумя обстоятельствами: дефолтом 1998 г. и вступлением в силу УПК РФ в 2002 г. Социально-экономический кризис 1998 г. вызвал резкий подъем преступности в 1999 г., который нашел свое отражение в статистической отчетности. К 2001 г. криминогенные последствия дефолта в основном перестали ощущаться. В отличие от подъема криминальной активности несовершеннолетних 1999 г., ее падение в 2002 г. было виртуальным и не отражало реальную ситуацию. Сокращение числа выявленных преступлений в 2002 г. было обусловлено снижением эффективности работы правоохранительных органов в условиях новых требований, которые предъявил к ним УПК РФ. В связи с этим рост выявляемой преступности несовершеннолетних 2003–2004 гг. следует рассматривать как виртуальный, поскольку он отражал адаптацию правоохранительных органов к новому уголовно-процессуальному законодательству.

Доля преступлений несовершеннолетних в общем числе расследованных преступлений в период с 1997 по 2000 гг. снизилась с 10,7 до 8,9%. В 2001–2002 гг. она стабилизировалась и находилась на уровне 9%, а к 2004 г. возросла до 9,8%. Отмеченные изменения оказались обратно пропорциональны динамике доли несовершеннолетних в населении: с 1997 по 2000 г. она возрастала с 7,6 до 8,0%, затем стабилизировалась на уровне 8,1%, после чего начала сокращаться, достигнув в 2004 г. 7,9% [30]. Таким образом, имела место парадоксальная ситуация: чем меньше доля несовершеннолетних в населении, тем больший вклад они вносят в общую преступность.

В рамках рассматриваемой проблематики интерес вызывает точка зрения И. Л. Петрухина, указывающего на существование некой корреляционной взаимообусловленности между темпами развития уголовной политики и динамикой преступности, показателями судимости, числом арестов и задержаний. Эта динамика изменяется в сторону увеличения при реформировании уголовной политики в направлении усиления ее строгости и снижается при доминировании ли-

беральных тенденций в этой политике [21, с. 4]. Так, статистика количества осужденных в РФ показывает, что общее количество несовершеннолетних осужденных уменьшилось с 120 574 лиц в 1997 году до 99 091 в 2005 году [5]. К причинам уменьшения количества осужденных несовершеннолетних относятся, прежде всего, гуманистические изменения, внесенные в УК Федеральным законом № 162 от 8 декабря 2003 года [1], которым устанавливались следующие положения:

– к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, признанным виновными в совершении преступных деяний, судом могут быть назначены альтернативные наказанию меры государственного принуждения, например, принудительные меры воспитательного воздействия, а при освобождении от отбытия наказания существует возможность помещения этих лиц в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ);

– штраф, назначенный судом несовершеннолетнему осужденному, может быть взыскан с его родителей или иных законных представителей при условии наличия согласия последних (ч. 2 ст. 88 УК РФ), что нарушает принцип вины и личной ответственности в уголовном праве;

– наказание в виде лишения свободы запрещено назначать лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, в случае признания их виновными в совершении впервые преступлений небольшой или средней тяжести, в случае недостижения ими на момент совершения этих преступных деяний шестнадцатилетнего возраста, а также всем без исключения несовершеннолетним, впервые совершившим деяния, запрещенные УК РФ, оцениваемые как преступления небольшой тяжести (ч. 6 ст. 88 УК РФ);

– в том случае, если несовершеннолетнее лицо, в отношении которого избрано условное осуждение, совершает во время испытательного срока новое преступное деяние, не являющееся по степени своей тяжести особо тяжким, суд, основываясь на обстоятельствах произошедшего, а также личности виновного, имеет право повторно принять решение о данном осуждении и установить при этом новый испытательный срок с возложением дополнительных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК (ч. 6.2 ст. 88 УК);

– применение такой меры государственного реагирования, как принудительные меры воспитательного воздействия уже не стало зависеть от того, совершал ли несовершеннолетний преступление впервые или же нет;

– несовершеннолетний, осужденный к наказанию в виде лишения свободы, имеет возможность освободиться от наказания и в случае совершения им тяжкого преступного деяния (ч. 2 ст. 92 УК);

– лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, могут быть освобождены от отбывания наказания в виде лишения свободы условно-досрочно после фактического отбытия ими не менее одной трети назначенного судом срока этого наказания (ст. 93 УК).

В то же время, как правильно отмечается в научной литературе, несмотря на изменения в уголовной политике, связанные с влиянием различных факторов, существуют определенные объективные пределы корректировки уголовной политики, особенно в направлении либерализации. Прежде всего, это касается наказания – его видов, системы и порядка исполнения. Наказание остается таковым до тех пор, пока обладает карательными свойствами. Если эти свойства выхолащиваются, то наказание перестает выполнять свои функции [12]. Исходя из этих соображений, абсолютно необъяснимыми становятся решения законодателя о возможности взыскания штрафа с родителей несовершеннолетнего преступника; его освобождения от наказания и условно-досрочного освобождения даже в случае совершения тяжкого преступления; возможности принятия повторного решения об условном осуждении несовершеннолетнего и пр.

В результате таких «гуманистических» изменений уголовной политики в отношении несовершеннолетних действующий механизм дифференциации уголовной ответственности и наказания не только стал противоречить применению средств дифференциации иных институтов уголовного права, но и перестал отражать логическую связь дифференциации ответственности несовершеннолетних с ее индивидуализацией в УК и УИК.

Так, нуждаются в совершенствовании положения уголовного законодательства о дифференциации применения к несовершеннолетним условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от не-

отбытой части наказания. В этой связи необходимо пересмотреть положения ч. 6.2 ст. 88 УК в части введения ограничения повторного назначения условного осуждения несовершеннолетнему при совершении нового преступления в течение испытательного срока¹ (данное предложение поддерживают более 50% опрошенных нами практических работников), а также закрепить в ст. 93 УК дифференциацию сроков условно-досрочного освобождения несовершеннолетних за преступления различной степени тяжести. Техническое решение этой задачи потребует определенной корректировки и ч. 2. ст. 79 УК².

Наконец, было бы также нелишним предусмотреть дополнительные правоограничения и программы обязательного социального сопровождения в отношении условно осужденных либо условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних.

В целях профилактики рецидивной преступности и исправления несовершеннолетних осужденных все виды их досрочного освобождения от отбывания наказания должны содержать условия (обязанности), налагаемые судом, соблюдение (исполнение) которых приводит к окончательному освобождению от наказания.

Список литературы: _____

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ : [принят Государственной думой 21 ноября 2003 года : одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

2. Аносов, А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Аносов Александр Викторович ; Академия управления МВД РФ. – Москва, 2016. – 25 с.

3. Бабаев, М. Современная криминологическая ситуация в России и проблемы ее изучения и оценки / М. Бабаев, М. Крутер // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 97–101.

4. Валуйсков, Н. В. Преступность несовершеннолетних как фактор угрозы национальной безопасности России / Н. В. Валуйсков // Закон и право. – 2010. – № 11. – С. 9–12.

5. Данные отчетов Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за период с 1997 по 2005 гг. // Архив Вологодского областного суда.

6. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.10.2020). – Текст : электронный.

7. Дворянсков, И. В. Виртуально-организованная молодежная преступность / И. В. Дворянсков, Е. Е. Панфилов // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова (Москва, 31 мая – 1 июня 2018 года). – Москва : Юрлитинформ, 2018. – С. 355–358.

8. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2003–2012 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 07.01.2020). – Текст : электронный.

9. Ережипалиев, Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / Д. И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 98–108.

10. Ережипалиев, Д. И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению / Д. И. Ережипалиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 120–129.

11. Жаровских, А. Понятие преступности несовершеннолетних / А. Жаровских // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 838–840.

12. Зубков, А. И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе / А. И. Зубков, В. И. Зубкова // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 23–32.

¹ Например, в УК можно было бы установить правило, согласно которому повторное решение о применении к несовершеннолетнему условного осуждения суд может принять только один раз.

² Поэтому в уголовном законе можно установить, что условно-досрочное освобождение может быть применено после фактического отбытия: не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести взрослым осужденным и $\frac{1}{3}$ - несовершеннолетним; не менее $\frac{2}{3}$ срока наказания, назначенного за тяжкое преступление взрослым осужденным и $\frac{1}{2}$ - несовершеннолетним; не менее $\frac{3}{4}$ срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также $\frac{3}{4}$ срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК, взрослым осужденным и $\frac{2}{3}$ - несовершеннолетним

13. **Леонидова, А.** Воспитанники спецшколы ударились в бега / А. Леонидова // Звезда. – 2018. – 28 июля.
14. **Материалы пресс-конференции Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка П. А. Астахова** // Пресс-служба Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. – URL: <http://www.rfdeti.ru/files/32> (дата обращения: 05.10.2020) – Текст : электронный.
15. **Морозова, А. Н.** Девиантное поведение несовершеннолетних как угроза общественной безопасности русского народа и народов Российской Федерации / А. Н. Морозова, И. В. Столяров // Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними (юрисдикционные и внеюрисдикционные формы). – Москва : Юрлитинформ, 2017. – С. 41–62.
16. **Обращение Президента РФ В. В. Путина по пенсионной реформе 29 августа 2018 года** // Московский комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/29/opublikovan-polnyy-tekst-obrashheniya-putina-ro-pensionnoy-reforme.html> (дата обращения: 29.08. 2020). – Текст : электронный.
17. **Орлова, Ю. Р.** Некоторые особенности латентной преступности несовершеннолетних и проблемы ее выявления в условиях трансформации российского общества / Ю. Р. Орлова // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 36–40.
18. **Орлова, Ю. Р.** Уголовная политика и особенности вынесения оправдательных приговоров в отношении несовершеннолетних / Ю. Р. Орлова // Российский следователь. – 2014. – № 22. – С. 20–25.
19. **Орлова, Ю. Р.** Факторы, влияющие на формирование уголовной политики в отношении несовершеннолетних в условиях трансформации российского общества / Ю. Р. Орлова // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 28–32.
20. **Паканич, С. И.** Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Паканич Сергей Иванович ; Самарский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний. – Самара, 2015. – 21 с.
21. **Петрухин, И. Л.** Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И. Л. Петрухин ; Ин-т государства и права Российской акад. наук. – Москва : Проспект, 2009. – 191 с.
22. **Полякова, В. О.** Пенитенциарные средства достижения результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы несовершеннолетних преступников: пути их совершенствования / В. О. Полякова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 7. – С. 195.
23. **Похмелкин, А. В.** Идеология и уголовная политика / А. В. Похмелкин, В. В. Похмелкин. – Москва : ИНИОН : РИБ «Турист», 1992. – 160 с.
24. **Прокументов, Л. М.** Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение / Л. М. Прокументов, Н. В. Ольховик. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2011. – 159 с.
25. **Санин, А. А.** Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санин Александр Александрович ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2009. – 193 с.
26. **Соловьев, В. С.** Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соловьев Владислав Сергеевич ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2013. – 22 с.
27. **Состояние преступности в России за 2002-2019 гг.** // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.10.2020). – Текст : электронный.
28. **Сутурин, М. А.** Преступность несовершеннолетних и национальная безопасность / М. А. Сутурин // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона : материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 19–21 февраля 2015). – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 46–50.
29. **Форма 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2006–2017 гг.** // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 07.01. 2020). – Текст : электронный.
30. **Цымбал, Е.** Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (1997–2004 гг.) / Е. Цымбал, Л. Емельянова // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 112–113.
31. **Шахаев, Ю. А.** Понятие и основные формы проявления латентной преступности несовершеннолетних лиц / Ю. А. Шахаев // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 141–144.

References: _____

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii : Federal'nyi zakon no. 162-FZ, 08.12.2003, Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2003, no. 50, art. 4848.
2. Anosov A. V. Souchastie nesovershennoletnikh v prestupleniyakh: osobennosti ugovolnoi otvetstvennosti i preduprezhdeniya, Cand. jurid. sci. diss. abstr. Moscow, Akademiya upravleniya MVD RF, 2016, 25 p.
3. Babaev M., Kruter M. Sovremennaya kriminologicheskaya situatsiya v Rossii i problemy ee izucheniya i otsenki, Ugolovnoe pravo, 2000, no. 2, pp. 97–101.
4. Valuisikov N. V. Prestupnost' nesovershennoletnikh kak faktor ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossii, Zakon i pravo, 2010, no. 11, pp. 9–12.

5. Dannye otchetov Upravleniya Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste za period s 1997 po 2005 gg., Arkhiv Vologodskogo oblastnogo suda.

6. Dannye sudebnoi statistiki, Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed 01.10.2020).

7. Dvoryanskov I. V., Panfilov E. E. Virtual'no-organizovannaya molodezhnaya prestupnost', Obespechenie natsional'noi bezopasnosti – prioritnoe napravlenie ugolovno-pravovoi, kriminologicheskoi i ugolovno-ispolnitel'noi politiki : materialy XI Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, posvyashchennogo pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora Vladimira Sergeevicha Komissarova (Moscow, 31.05–01.06.2018) [Proc. 11th Vladimir Komissarov Russian Congress (Moscow, 31.05–01.06.2018)], Moscow, Yurlitinform Publ., 2018, pp. 355–358.

8. Doklady o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii v 2003–2012 gg., Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Available at: https://мвд.рф/Deljatelnost/results/annual_reports (accessed 07.01.2020).

9. Erezhipaliev D. I. Prestupnost' nesovershennoletnikh na sovremennom ehtape razvitiya rossiiskogo obshchestva, Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 98–108.

10. Erezhipaliev D. I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: sovremennoe sostoyanie i deyatelnost' organov prokuratury po ee preduprezhdeniyu, Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2014, no. 1, pp. 120–129.

11. Zharovskikh A. Ponyatie prestupnosti nesovershennoletnikh, Molodoi uchenyi, 2014, no. 4, pp. 838–840.

12. Zubkov A. I., Zubkova V. I. Problemy reformirovaniya ugolovnoi (karatel'noi) politiki na sovremennom ehtape, Zhurnal rossiiskogo prava, 2002, no. 5, pp. 23–32.

13. Leonidova A. Vospitanniki spetsshkoly udarilis' v bega, Zvezda, 28.07.2018.

14. Materialy press-konferentsii Upolnomochennogo pri Prezidente RF po pravam rebenka P.A. Astakhova, Press-sluzhba Upolnomochennogo pri Prezidente RF po pravam rebenka. Available at: <http://www.rfdeti.ru/files/32> (accessed 05.10.2020).

15. Morozova A. N., Stolyarov I. V. Deviantnoe povedenie nesovershennoletnikh kak ugroza obshchestvennoi bezopasnosti russkogo naroda i narodov Rossiiskoi Federatsii, Razreshenie ugolovno-pravovykh konfliktov, initsiirovannykh nesovershennoletnimi (yurisdiktsionnye i vneyurisdiktsionnye formy). Moscow, Yurlitinform Publ. 2017, pp. 41–62.

16. Obrashchenie Prezidenta RF V. V. Putina po pensionnoi reforme 29.08.2018 goda, Moskovskii komsomolets. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/29/opublikovan-polnyy-tekst-obrashcheniya-putina-po-pensionnoy-reforme.html> (accessed 29.08.2020).

17. Orlova Yu. R. Nekotorye osobennosti latentnoi prestupnosti nesovershennoletnikh i problemy ee vyyavleniya v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva, Rossiiskii sledovatel', 2014, no. 8, pp. 36–40.

18. Orlova Yu. R. Ugolovnaya politika i osobennosti vyneseniya opravdatel'nykh prigovorov v otnoshenii nesovershennoletnikh, Rossiiskii sledovatel', 2014, no. 22, pp. 20–25.

19. Orlova Yu. R. Faktory, vliyayushchie na formirovanie ugolovnoi politiki v otnoshenii nesovershennoletnikh v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva, Rossiiskii sledovatel', 2014, no. 17, pp. 28–32.

20. Pakanich S. I. Pravo nesovershennoletnikh osuzhdennykh na lichnyu bezopasnost' i ego obespechenie pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody, Cand. jurid. sci. diss. abstr. Samara, Samarskii yuridicheskii institut federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2015, 21 p.

21. Petrukhin I. L. Opravdatel'nyi prigovor i pravo na rehabilitatsiyu. Moscow, Prospekt Publ., 2009, 191 p.

22. Polyakova V. O. Penitentsiarnye sredstva dostizheniya rezul'tatov ispravitel'nogo vozdeistviya pri ispolnenii lisheniya svobody nesovershennoletnikh prestupnikov: puti ikh sovershenstvovaniya, Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy, 2015, no. 7, p. 195.

23. Pokhmelkin A. V., Pokhmelkin V. V. Ideologiya i ugolovnaya politika. Moscow, INION Publ., RIB Turist Publ., 1992, 160 p.

24. Prozumentov L. M., Ol'khovik N. V. Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh osuzhdennykh i ee preduprezhdenie, Tomsk, Tomskii universitet Publ., 2011, 159 p.

25. Sanin A. A. Kriminologicheskie aspekty latentnoi prestupnosti nesovershennoletnikh v Moskve, Cand. jurid. sci. diss. abstr. Moscow, Moskovskii universitet MVD RF Publ., 2009, 193 p.

26. Solov'ev V. S. Preduprezhdenie вовлечeniya nesovershennoletnikh v zanyatie prostitutsiei (po materialam Tsentral'nogo federal'nogo okruga), Cand. jurid. sci. diss. abstr. Moscow, Moskovskii universitet MVD RF Publ., 2013, 22 p.

27. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2002–2019 gg., Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Available at: <https://мвд.рф> (accessed 01.10.2020).

28. Suturin M. A. Prestupnost' nesovershennoletnikh i natsional'naya bezopasnost', Sotsial'no-ehkonomicheskie i pravovye problemy obespecheniya bezopasnosti regiona : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Irkutsk, 19–21.02.2015) [Proc. Int. Conf. (Irkutsk, 19–21.02.2015)]. Irkutsk, BGUEHP Publ., 2015, pp. 46–50.

29. Forma 4-EGS «Svedeniya o sostoyanii prestupnosti i rezul'tatakh rassledovaniya prestuplenii» za 2006–2017 gg., Portal pravovoi statistiki General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. Available at: http://crimestat.ru/indicator_passport (accessed 07.01.2020).

30. Tsymbal E., Emel'yanova L. Sostoyanie prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii (1997–2004 gg), Ugolovnoe pravo, 2005, no. 5, pp. 112–113.

31. Shakhaev Yu. A. Ponyatie i osnovnye formy proyavleniya latentnoi prestupnosti nesovershennoletnikh lits, Biznes v zakone, 2009, no. 2, pp. 141–144.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Комиссаров Евгений Леонидович

*доцент, начальник кафедры, Вологодский институт права и экономики
ФСИН России, РФ, г. Вологда, e-mail: ekomissarov@gmail.com*

Воробьев Александр Николаевич

*старший преподаватель, Вологодский институт права и экономики
ФСИН России, РФ, г. Вологда, e-mail: prizrakler@mail.ru*

Реферат. В статье авторами рассматриваются особенности воспитательной работы как совокупности мероприятий, обеспечивающих нравственное, правовое воспитание осужденных, повышение их культурного уровня, сознательности и дисциплины, ставящих цель оказать позитивное воздействие на сознание, поведение, взгляды и привычки осужденных, на формирование у них общественно полезных качеств и навыков. Одним из ведущих направлений воспитательной работы является физическое воспитание осужденных, возможности которого в системе исполнения уголовного наказания сегодня используются недостаточно продуктивно, так как специализированная система средств и методов физической культуры применительно к целям и условиям УИС, где требуется соблюдение определенного порядка и дисциплины при проведении воспитательных мероприятий, не достаточно разработана. В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы организации и проведения спортивных мероприятий в рамках пенитенциарных учреждений. Особое внимание авторы уделяют вопросам пропаганды спорта среди лиц, отбывающих уголовные наказания. Исследуется опыт проведения подобных мероприятий в различных исправительных учреждениях.

Ключевые слова: физическое воспитание; пенитенциарная педагогика; спорт; самбо; воспитательные мероприятия; несовершеннолетние; осужденные; исправительные учреждения.

UDC 343.828

PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF CORRECTION OF CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Komissarov Evgeny

associate professor, The Vologda Institute of Law and Economics of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e-mail: ekomissarov@gmail.com

Vorobyov Alexander

senior teacher, The Vologda Institute of Law and Economics of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e-mail: prizrakler@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider the features of educational work as a set of measures that ensure the moral, legal education of convicts, increase their cultural level, consciousness and discipline, aiming to have a positive impact on the consciousness, behavior, views and habits of convicts, on the formation of socially useful qualities in them and skills. One of the leading areas of educational work is the physical education of convicts, the capabilities of which in the system of execution of criminal punishment are not used effectively enough today, since the specialized system of means and methods of physical culture in relation to the goals and conditions of the penal system, where a certain order and discipline is required when carrying out educational activities not sufficiently developed. The article deals with the theoretical and applied problems of organizing and conducting sports events within the framework of penitentiary institutions. The authors pay special attention to the promotion of sports among persons serving criminal sentences. The experience of conducting similar events in various correctional institutions is being investigated.

Key words: physical education; penitentiary pedagogy; sport; sambo; educational activities; minors; convicts; correctional institutions.

Несмотря на то, что и режим отбывания наказания и иные определенные законом средства исправления не выполняют воспитательную функцию, законодатель в качестве самостоятельного, одного из основных средств исправления осужденных определяет воспитательную работу.

Закон не дает нормативного определения понятия воспитательной работы. В литературе ее определяют так: совокупность мероприятий, обеспечивающих нравственное, правовое воспитание осужденных, повышение их культурного уровня, сознательности и дисциплины, имеющих цель оказать позитивное воздействие на сознание, поведение, взгляды и привычки осужденных, на формирование у них общественно полезных качеств и навыков.

В прошлом воспитательная (политико-воспитательная) работа в значительной степени строилась на идеологических принципах. Однако практика свидетельствует, что осужденным в период отбывания наказания должны прежде всего прививаться элементарные навыки социально полезного поведения. Поэтому ставить, как это было раньше, задачу искоренения всех антисоциальных свойств их личности в неблагоприятных для этого условиях отбывания наказания нереально и на практике невыполнимо.

Воспитательная работа лишена каких-либо карательных элементов, поскольку основывается на методах психолого-педагогического воздействия. Однако она осуществляется в рамках режима отбывания наказания, который требует соблюдения определенного порядка и дисциплины при проведении воспитательных мероприятий.

В настоящее время среди комплекса мер воспитательного воздействия свое место находят и религиозное просвещение осужденных. Воспитательная работа с осужденными регламентируется нормами права в основных чертах. Они определяют ее задачи, принципы, важнейшие направления и формы. Ограниченный объем правовой регламентации применения данного средства исправления оправдан, поскольку он предоставляет необходимые возможности в использовании методов педагогики и психологии.

В России в соответствии с Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объяв-

лении в Российской Федерации Десятилетия детства» [1], 2018—2027 г. объявлены Десятилетием детства. Данная государственная программа направлена на поддержку материнства и детства, улучшение демографической ситуации в стране. В рамках ее реализации ФСИН России был подготовлен план мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства [10], который предусматривает различные мероприятия, в том числе направленные на развитие спортивно-массовой работы, здорового образа жизни: проведение соревнований, спартакиад, конкурсов как непосредственно в каждой воспитательной колонии (далее – ВК), так и между ВК, обеспечение участия групп несовершеннолетних осужденных ВК в различных состязаниях, акциях и мероприятиях; проработку вопросов размещения игровых конструкций и детских площадок на территориях, прилегающих к учреждению, вблизи от комнат ожидания для родственников, приезжающих на свидания; совместно со спортивными клубами организацию проведения на базе ВК открытых турниров по различным видам спорта между несовершеннолетними осужденными и воспитанниками спортивных клубов (юношеских команд) и др.

Необходимо отметить, что в России за последние пять лет численность несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, снизилась в 1,6 раза [12]. Эта тенденция во многом связана с либерализацией уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем сегодня в учреждениях УИС оказываются только наиболее криминализированные и педагогически запущенные подростки, чаще всего выросшие в социально неблагополучных семьях [8, с. 8–10]. Сотрудники воспитательных колоний проводят значительную педагогическую, воспитательную и социально-психологическую работу, чтобы отвратить подростков от криминальной среды, дать им образование, востребованные на рынке труда профессии, снизить риск повторного совершения преступлений. Одним из ведущих направлений воспитательной работы является физическое воспитание осужденных.

Теория и методика физической культуры как педагогическая наука имеет много спе-

циализированных направлений. В то же время и сама педагогическая наука достаточно специализирована. Так, современная пенитенциарная педагогика рассматривается как практико-ориентированная область знаний, нацеленная на оказание социально-педагогической помощи и поддержки людям, оказавшимся по приговору суда в экстремальных условиях изоляции от общества [6].

Решая те или иные педагогические задачи, нельзя не использовать огромные потенциальные возможности средств и методов физической культуры. К сожалению, в системе исполнения уголовного наказания эти возможности сегодня используются недостаточно продуктивно. Причиной тому является неразработанность специализированной системы средств и методов физической культуры применительно к целям и условиям УИС. Ее тенденции к гуманизации исправительного процесса, особенно в отношении несовершеннолетних осужденных, в рассматриваемом контексте требуют разработки специализированной модели физического воспитания, пенитенциарной физической культуры [3].

Средства физической культуры обладают огромными потенциальными воспитательными возможностями. Основным условием их эффективного воздействия на человека является комплексность использования. В историческом развитии появлялись системы физических упражнений, образовательные и воспитательные системы, основанные на использовании комплекса средств физической культуры. Влияние средств и методов физической культуры проявляется во всех основных аспектах формирования личности: биологическом, психологическом, социальном.

Каждой личности присуща неразрывная связь духовного и телесного начал, которые взаимосвязаны друг с другом так, что при воздействии на духовную составляющую человека, можно воздействовать и на его физическое состояние, и наоборот.

Так, занятия самбо развивают силу, ловкость и выносливость, позволяют решить многие проблемы со здоровьем [11, с. 3–7]; кроме того, они развивают волю, смелость и решительность, настойчивость и выдержку [4, с. 349–350]. Правильное построение занятий, соревнований и режима, соответствующая требовательность со стороны тренеров, судей и коллектива спортивной секции [2], выражающаяся в том, что они поощряют правильные действия и наказывают или осуждают неправильные, позволяют развивать психологические качества самбиста, вырабатывая тем самым правильные навыки социализации и у осужденных.

В современной теории и методике физической культуры нашли глубокую научно-практическую разработку направления базовой, фоновой, лечебной, оздоровительной, реабилитационной, рекреативной, профессионально-прикладной и других видов физической культуры [9, с. 3–8]. Основываясь на накопленном богатом опыте данных исследований, учитывая специфику целей и условий уголовно-исполнительной системы, сегодня следует считать актуальной и реально возможной разработку концептуальной модели пенитенциарной физической культуры. На ее основе необходимо разработать специализированные программы физической культуры, в том числе по подготовке спортсменов самбо, создать организационные условия их освоения в рамках образовательных программ ведомственных образовательных учреждений ФСИН России и в перспективе осуществлять подготовку специалистов данного направления.

Следует отметить, что в настоящее время уже имеется определенный опыт проведения воспитательных и учебно-спортивных мероприятий в исправительных учреждениях. Проведение подобных встреч в пенитенциарных подразделениях является наглядным примером для осужденных, свидетельствующим о том, что каждый из нас способен добиваться поставленных перед собой целей, главное – идти вперед и не пасовать перед трудностями. Так, УФСИН России по Московской области было организовано мероприятие, посвященное здоровому образу жизни. Почетными гостями мероприятия стали мастер спорта международного класса, неоднократная чемпионка мира по самбо Анастасия Шинкаренко и ее тренер Валерий Нагулин, основатель и руководитель Можайской школы по самбо и дзюдо, которая является одной из сильнейших в Подмоскovie по подготовке спортсменов в этих видах спорта. В ходе встречи российская спортсменка рассказала о своей спортивной карьере, от-

ветила на вопросы осужденных, а также поделилась фактами своей биографии. Тренер самбистки Валерий Александрович Нагулин с гордостью рассказал присутствующим в зале о спортивных достижениях своей воспитанницы: в копилке у спортсменки множество наград и спортивных побед, таких как Кубок мира по самбо [7].

Заслуженный мастер спорта, чемпион Европы, чемпион мира по самбо, чемпион Европы по дзюдо, участник Олимпийских игр в Пекине Руслан Гасымов участвовал в подведении итогов первого этапа V Всероссийской спартакиады среди несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. В главном спортивном мероприятии приняли участие все воспитанники. Командные виды были представлены мини-футболом, перетягиванием каната, эстафетой. В личном первенстве выявляли сильнейшего в легкой атлетике,

шашках, шахматах, армрестлинге и других видах спорта [5].

Актуальность разработки указанных вопросов связана с тем, что результат использования физического воспитания, систем физических упражнений, видов спорта и т. д. зависит не столько от отбора наиболее эффективных средств и методов, сколько от реализации педагогических условий, воспитательных возможностей и их направленности на достижение педагогических целей.

Таким образом, педагогическая деятельность с использованием средств физической культуры имеет цель сформировать такие свойства личности, которые будут способствовать ресоциализации этой личности. Проведение воспитательных и учебно-спортивных мероприятий в рамках пенитенциарной физической культуры имеет большое значение в достижении этой цели.

Список литературы: _____

1. **Российская Федерация.** Президент (2012–; В. В. Путин). Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.
2. **Российская Федерация.** Министерство спорта Российской Федерации. Об утверждении правил вида спорта «Самбо» : Приказ Министерства спорта от 10 октября 2016 г. № 1085. – URL: http://balashovsambo.ru/download/vserossijskie_pravila_po_sambo_01012016.PDF. – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).
3. **Авдонин, А. А.** К вопросу о концептуальной модели пенитенциарной физической культуры / А. А. Авдонин // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика : Сборник материалов междунар. научно-практической конференции (Вологда, 2005). – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – С. 129.
4. **Гаткин, Е. Я.** Все о самбо / Е. Я. Гаткин. – Москва : АСТ ; Владимир : Астрель; 2008. – 349 с.
5. **Группа курсантов нижегородской академии мвд рф посетила СИЗО-1** // Пресс-служба ГУФСИН России по Нижегородской области. – URL: <http://fkurf.ru/news/20740.html> (дата обращения: 8 мая 2018). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).
6. **Ледовских, В. С.** Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ледовских Валерий Станиславович ; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – Санкт-Петербург, 2004. – 42 с.
7. **Осужденные Можайской женской колонии встретились с мастером спорта международного класса по самбо Анастасией Шинкаренко** // Пресс-служба УФСИН России по Московской области. – URL: http://50.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=376746 (дата обращения: 8 мая 2018). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).
8. **Санташов, А. Л.** Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санташов Андрей Леонидович ; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2006. – 24 с.
9. **Сафронова, М. А.** Становление тенденций развития теории физической культуры : специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сафронова Мария Александровна ; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург, 2016. – 29 с.
10. **Федеральная служба исполнения наказаний разработала план мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства** // ФСИН России. – URL: <http://фсин.рф/structure/social/desyatiletie-detstva/index.php> (дата обращения: 22.06.2018). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).

11. Харлампиев, А. А. Система самбо / А. А. Харлампиев. – Москва : Гранд : Фаир пресс, 2002. – 517 с.
12. Чайка, Ю. Я. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / Ю. Я. Чайка // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения: 22.06.2018). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).

References: _____

1. Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2012–; V. V. Putin). Ob ob»yavlenii v Rossiiskoi Federatsii Desyatiletiya detstva, Ukaz Prezidenta RF no. 240, 29.05.2017, Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2017, no. 23, art. 3309.
2. Rossiiskaya Federatsiya. Ministry of sports of the Russian Federation. Ob utverzhdenii pravil vida sporta "Sambo", Prikaz Ministry of sports no. 1085, 10.10.2016. Available at: http://balashovsambo.ru/download/vserossijskie_pravila_po_sambo_01012016.PDF (data obrashcheniya: 01.09.2020).
3. Avdonin A. A. K voprosu o kontseptual'noi modeli penitentsiarnoi fizicheskoi kul'tury, Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: teoriya i praktika : Sbornik materialov mezhdunar. nauchno-prakticheskoi konferentsii (Vologda, 2005) [Proc. Int. Conf. "Criminal punishment in Russia and abroad: theory and practice" (Vologda, 2005)], Vologda, Vologodskii institut prava i ehkonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2005, p. 129.
4. Gatkin E. Ya. Vse o sambo. Moscow, AST Publ., Vladimir, Astrel' Publ., 2008, 349 p.
5. Gruppa kursantov nizhegorodskoi akademii mvd rf posetila SIZO-1, Press-sluzhba GUF SIN Rossii po Nizhegorodskoi oblasti. Available at: <http://fkurf.ru/news/20740.html> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
6. Ledovskikh V. S. Sportivno-massovaya rabota kak sredstvo fizicheskogo vospitaniya osuzhdennykh v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh, Cand. ped. sci. diss. abstr., Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet MVD RF Publ., 2004, 42 p.
7. Osuzhdennye Mozhaikoi zhenskoi kolonii vstretilis' s masterom sporta mezhdunarodnogo klassa po sambo Anastasiei Shinkarenko, Press-sluzhba UFSIN Rossii po Moskovskoi oblasti. Available at: http://50.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=376746 (data obrashcheniya: 01.09.2020).
8. Santashov A. L. Ispolnenie lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnikh: voprosy zakonodatel'noi tekhniki i differentsiatsii, Cand. jurid. sci. diss. abstr. Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi universitet im. V. I. Ul'yanova-Lenina Publ., 2006, 24 p.
9. Safronova M. A. Stanovlenie tendentsii razvitiya teorii fizicheskoi kul'tury, Cand. ped. sci. diss. abstr., Natsional'nyi gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kul'tury, sporta i zdorov'ya imeni P.F. Lesgafta, Sankt-Peterburg, 2016, 29 p.
10. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii razrabotala plan meropriyatii do 2020 goda, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, FSIN Rossii, Available at: <http://фсин.рф/structure/social/desyatiletie-detstva/index.php> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
11. Kharlampiev A. A. Sistema sambo. Moscow, Grand Publ., Fair press Publ., 2002, 517 p.
12. Chaika Yu. Ya. Doklad General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii Yu. Ya. Chaiki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii, General'naya Prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Available at: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (data obrashcheniya: 01.09.2020). _____

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_53

УДК 343.2

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Петрова Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, РФ, Вологда, e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Санташов Андрей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: santashov@list.ru

Герасимова Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, РФ, Вологда, e-mail: evger@mail.ru

Реферат. В статье рассматриваются теоретико-прикладные вопросы уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Авторы опираются на криминологические и социологические исследования, проведенные в современный период. Делается вывод о том, что в настоящее время не наблюдается преемственности и стабильности в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, в итоге законодательство криминального цикла испытывает серьезные колебания. В связи с этим требуется комплексная переработка норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, составляющих основу уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная политика; ювенальная юстиция; несовершеннолетние; преступность; судимость; наказание.

UDC 343.2

SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE FIELD OF CRIMINAL POLICY IN RELATION TO MINORS

Petrova Irina

Candidate of Law, associate professor, The North-Western Institute (branch) of The Kutafin Moscow State Law University, Russia, Vologda, e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Santashov Andrey

Doctor of Law, associate professor, Chief Scientist, Moscow Academy of The Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: santashov@list.ru

Gerasimova Elena

Candidate of Law, associate professor, The North-Western Institute (branch) of The Kutafin Moscow State Law University, Russia, Vologda, e-mail: evger@mail.ru

Abstract. The article deals with theoretical and applied issues of criminal policy in relation to minors. The authors rely on criminological and sociological research carried out in the modern period. It is concluded that at present there is no continuity and stability in criminal policy in relation to minors, as a result, the

legislation of the criminal cycle experiences serious fluctuations. In this regard, a comprehensive revision of the norms of the current criminal, criminal procedural and criminal executive legislation is required, which constitute the basis of the criminal policy in relation to minors.

Key words: criminal policy; juvenile justice; minors; crime; conviction; punishment.

Пожалуй, одним из первых в истории уголовного права России об исследуемой нами проблематике высказался Н. А. Неклюдов, изучавший, в частности, проблемы влияния различных возрастных периодов несовершеннолетних и молодежи на особенности совершения ими преступлений. Он считал, что уголовная политика – это государственная мудрость, основанная на уголовной статистике, которая имеет своей целью действовать на внешние условия преступлений таким образом, чтобы, видоизменяя их характер, изменить тем самым характер воли и парализовать ее злое намерение [28, с. 182].

В словаре русского языка С. И. Ожегова политика толкуется как деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями [29, с. 478].

В основе становления и развития любой отрасли права лежит политика государства, которая определяет главные направления, задачи и содержание государственной деятельности во всех сферах социальной, экономической и правовой жизни общества. Уголовное право всегда довольно серьезно было подвержено влиянию политики государства, политических партий, международных неправительственных организаций и иных общественных объединений в области борьбы с преступностью на различных этапах своего развития. При этом уголовная политика оказывает влияние не только на содержание норм и институтов уголовного права, но и устанавливает главные направления борьбы с преступностью, определяя практическую деятельность правоохранительных органов и иных общественных объединений по охране порядка, средства, меры и методы предупреждения преступлений.

Политика – это осуществление интересов человека (общества в целом, социальных групп, а иногда и конкретного лица) в рамках

социального управления при принятии и исполнении значимых в масштабах общества решений. Уголовная политика есть осуществление этих интересов путем применения к людям наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В современном обществе она является правовой и реализуется в уголовном правотворчестве (определение круга наказуемых деяний, наказаний и иных мер уголовно-правового характера) и в применении уголовно-правовых норм [16].

Как справедливо указывается в новейшей юридической литературе, достижения современной цивилизации наряду со своими позитивными результатами вызвали и негативные тенденции, в том числе и в сфере преступности, придав ей организованный и общенациональный характер. Поэтому социальная значимость уголовного наказания не может преуменьшаться, и оно должно рассматриваться в современных условиях как важнейшее и необходимое средство осуществления уголовной политики России [36, с. 7]. Однако, к такой оценке роли наказания в реализации уголовной политики правовая доктрина в своем историческом развитии пришла не сразу. Кроме того, и по сей день высказываются научно обоснованные и заслуживающие внимания суждения ученых о необходимости применения уголовного наказания только в качестве крайней меры, когда уже исчерпан ресурс имеющихся, а порой и вполне достаточных, иных средств общественного и государственно-правового воздействия на правонарушителя [19, с. 325].

В современной уголовно-правовой доктрине также имеются сторонники широкого и узкого подходов в понимании уголовной политики.

Так, С. С. Босхолов к уголовной политике относит не только государственную правоохранительную деятельность (политику), направленную на противодействие преступности, но и самостоятельное направление научного исследования, которое подразумевает симбиоз политологии, социологии и права. Целью данной деятельности является выработка комплексных предложений по из-

менению криминогенной ситуации в обществе, прежде всего путем предупреждения совершения преступлений [7, с. 32].

В. П. Малков отмечает, что уголовная политика представляет собой вырабатываемую органами власти, политическими партиями и общественными объединениями определенную стратегию и тактику в области борьбы с преступностью и использования в этих целях соответствующих правовых, экономических и социально-культурных средств, на основе которых формируется, изменяется и дополняется уголовное законодательство, определяется преступность и наказуемость деяний, устанавливаются цели, задачи, формы и порядок воздействия на лиц, совершивших преступления [23, с. 12].

По мнению В. Ф. Лапшина, более точными следует признать суждения о включении в содержание уголовной политики только специальных мер воздействия на преступность (Л. Д. Гаухман, Ю. И. Ляпунов, Н. А. Стручков, А. Э. Жалинский и др.), поскольку понимание данного явления в широком значении (А. А. Герцензон, И. М. Гальперин, В. И. Курляндский, Ю. А. Воронин и др.) размывает границы между уголовной и общесоциальной государственной политикой [20].

Более убедительной нам представляется позиция Э. Ф. Побегайло, который утверждает, что в современной жизни должна осуществляться комплексная борьба с преступностью с использованием возможностей уголовно-правовой, процессуальной, пенитенциарной, криминологической, административно-правовой политики, выступающих составными частями единой уголовной политики [31].

Сегодня большинство авторов указывают на ряд факторов, влияющих на содержание уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

1. На формирование и реализацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних определяющее влияние оказывает как состояние преступности в целом, состояние преступности несовершеннолетних, так и эффективность противодействия данным явлениям.

2. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних и уголовная политика государства в целом зависят от целого ряда обстоятельств:

– факторов социально-экономического характера (уровень благосостояния общества, уровень бедности, уровень безработицы, уровень социальной обеспеченности населения, размеры материальных ресурсов, имеющихся у государства для осуществления соответствующей политики, и т. д.);

– факторов внутривнутриполитического и внешнеполитического характера (уровень вмешательства государства в жизнь общества, уровень развития демократических институтов в стране, место государства в мире, отношения государства с международными организациями и другими государствами, требования международных документов, международные обязательства в области осуществления уголовной политики в отношении несовершеннолетних);

– совершенства структуры органов государственной власти, эффективности их работы, в том числе профессионализма, уровня подготовленности сотрудников правоохранительных органов;

– факторов социально-правового характера (уровень правосознания населения, законности в обществе, в том числе законности среди лиц, призванных защищать существующие общественные отношения, совершенство законодательства). Важнейшими правовыми факторами, ограничивающими и стандартизирующими уголовную политику в отношении несовершеннолетних, являются Конституция РФ и требования международного законодательства;

– факторов культурно-исторического характера (уровень развития демократии и культуры общества, институтов гражданского общества и др.).

3. Под воздействием перечисленных факторов, а также с учетом возросшего влияния на российскую пенитенциарную систему международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями уголовная политика, осуществляемая в России в отношении несовершеннолетних, приобрела ярко выраженную гуманистическую направленность. Одним из направлений гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних является начатое в России создание системы ювенальной юстиции [5; 8; 11; 13; 17; 24; 25; 26; 33; 37; 38; 40]. Позитивные идеи дружественного к несовершеннолетним правосудия уже получи-

ли закрепление в различных нормативных актах Российской Федерации [1; 2; 3]. Хотя в настоящее время имеются и противники данного новаторства, поскольку не все поддерживают данную идею [6].

Международно-правовые стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями нацеливают на необходимость особого правосудия, системы наказаний и их исполнения в отношении данных субъектов, поэтому в целом следует поддержать идею развития ювенальной юстиции в России. С учетом мнения опрошенных нами практических работников¹, в целях обеспечения комплексной дифференциации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, представляется необходимым дополнительно законодательно закрепить:

- специализацию судов (судей) и органов предварительного расследования по делам несовершеннолетних и конфиденциальность рассмотрения всех дел с их участием;

- сокращенные сроки проведения расследования по делам несовершеннолетних;

- привлечение к судебному разбирательству социальных работников, психологов и педагогов, представителей КДНиЗП, ПДН ОВД;

- обязательное изучение судом подготовленной социальными службами социально-психологической характеристики несовершеннолетнего, содержащей сведения в том числе о причинах совершенного им проступка, социально-бытовых условиях проживания, окружающей его социальной среде;

- особые виды мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, в частности, исполнение меры пресечения в виде содержания под стражей в специальных социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступления;

- обязательность назначения судом программы социально-реабилитационных мероприятий в отношении несовершеннолетних правонарушителей;

¹ В ходе проведенного нами опроса респондентами выступили сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Минюста России, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей Министерства просвещения РФ – представители 8 федеральных округов России (всего 191 человек).

- обязательное изучение судом (судьей), рассматривающим дела о преступлениях и иных правонарушениях несовершеннолетних, сведений о порядке, условиях и результатах применения к ним назначенного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия с правом пересмотра ранее принятого решения в сторону смягчения назначенных мер.

Важнейшим направлением совершенствования уголовной политики в отношении несовершеннолетних следует считать развитие примирительных процедур и механизмов решения конфликтов с участием несовершеннолетних (медиации). В этой связи с учетом мнения опрошенных нами практических работников представляется необходимым предусмотреть в законодательстве:

- создание специальных примирительных комиссий, рассматривающих с согласия сторон на досудебных и судебных стадиях вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних;

- устранение правовых препятствий для применения примирительных процедур, в частности предусмотреть их обязательность в случае примирения несовершеннолетнего виновного с потерпевшим.

Одновременно считаем целесообразным закрепить в уголовном законодательстве положения, согласно которому несовершеннолетний обвиняемый в случае возмещения причиненного ущерба, но не достигший примирения с потерпевшей стороной, вправе ходатайствовать о прекращении уголовного преследования с применением в отношении него судебного штрафа.

При характеристике целей и задач рассматриваемой политики в отношении несовершеннолетних многие авторы признают таковыми противодействие или предупреждение (сокращение, уменьшение количественных показателей и т. д.) преступности данной категории лиц [8; 42]. Уголовная политика реализуется в рамках общесоциальной государственной политики и направлена на обеспечение безопасности личности, защиту ее прав и свобод, равно как и охрану интересов общества и государства от угроз, порождаемых преступностью; снижение социальной напряженности, возникающей вследствие совершения преступления; предупреждение совершения новых преступлений путем применения к осужденным раз-

носторонних мер социального воздействия и защиты.

В свою очередь данные цели достигаются путем решения таких задач, как нормативное закрепление недопустимости расширительного толкования положений уголовного законодательства, определяющих преступность и наказуемость деяния; обеспечение эффективного противодействия преступности средствами уголовного законодательства и др.

Анализ признаков уголовной политики позволяет утверждать: что она является частью общегосударственной политики; находит свое выражение в нормах уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства; реализуется в процессе деятельности государственных органов власти и общественных организаций, направленных на противодействие преступности.

В российской юридической науке также предприняты попытки выделения следующих моделей уголовной политики: суверенной, основанной на доктрине сильного государства; реформистской, построенной на подверженности уголовной политики глобальным влияниям; экспериментальной, связанной с апробацией таких технологий управления социумом, которые противостоят конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью [39].

Современное состояние отечественной уголовной политики в юридической литературе оценивается весьма неоднозначно. Российское законодательство в настоящий период, несмотря на принятие многих систематизированных и кодифицированных актов, остается

нестабильным, а по ряду проблем правового регулирования общественных отношений даже противоречивым. Вместе с тем сохраняются попытки под предлогом политической и экономической целесообразности, борьбы с кризисом и т. д. вносить хаотичные изменения в законодательство, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации системы законодательства и правовой системы в целом [9]. Чрезвычайно актуально объективное и всестороннее исследование вопросов уголовной политики, систематизации и модернизации законодательства России в данной сфере [18].

Несоответствие современной российской уголовной политики криминальной ситуации, в которой оказалось российское общество, отмечают многие современные ученые [6; 10; 15; 27; 32; 34]. В значительной степени это связано с несовершенством законодательства, составляющего основу уголовной политики в отношении несовершеннолетних, практики его применения, бессистемными изменениями и дополнениями УК, УИК и УПК, низким качеством законодательной техники в отраслях криминального цикла, отсутствием единой сквозной линии дифференциации уголовной ответственности, чрезмерной либерализацией уголовного наказания в отношении несовершеннолетних и т. д.

Качественным поворотом реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних стало существенное сокращение количества таких лиц, осужденных к лишению свободы. Официальные статистические данные о применении наказания в отношении несовершеннолетних за 2003–2019 гг. представлены следующими показателями:

Таблица 1 – Основные виды наказания, назначенные несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте 14–17 лет [30]

	Число осужденных					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего осуждено	96 809	97 506	99 091	82 218	84 099	73 333
из них: освобождено от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям	1053	1095	2145	3603	2522	1395
Осуждено к видам наказания	95 756	96 411	96 946	78 615	81 847	71 938
в том числе: лишению свободы	25 236	20 831	23 530	19 898	17 685	16 520
условно с испытательным сроком	69 213	62 150	55 871	46 003	45 472	36 233
исправительным работам	599	1481	1957	1402	1730	2151
штрафу	708	7967	8824	5548	7515	7481
обязательным работам	–	–	–	–	–	8152
другим видам наказания	0	3982	6764	5764	4445	0

Таблица 1 (продолжение)

	Число осужденных								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего осуждено	56 406	46 954	38 287	32 572	29 205	23 586	22 816	23 912	20 634
из них: освобождено от отбывания наказания по амнистии и др. основаниям	1336	1343	1301	1259	1280	1991	2385	1518	1087
Осуждено к видам наказания	55 070	45 611	36 986	31 313	27 925	21 595	20 431	22 394	19 547
в том числе: реальное лишение свободы	11 678	8644	6065	5053	4602	3932	3955	3854	3482
условное осуждение к лишению свободы	27 912	23 069	18 466	13 531	11 487	10 176	9449	9313	7920
условное осуждение к иным мерам	1005	705	513	578	571	343	296	377	330
ограничение свободы	-	488	655	984	962	630	573	740	683
исправительные работы	1117	686	407	502	472	295	286	327	314
обязательные работы	7359	7130	6613	6749	6391	3974	3829	5580	4900
штраф	5998	4889	4267	3916	3440	2253	2043	2201	1918
другие виды наказания	1	0	0	0	0	1	0	0	0

Таблица 1 (продолжение)

	Число осужденных	
	2018	2019
Всего осуждено	18826	16858
из них: освобождено от отбывания наказания по амнистии и др. основаниям	1214	1448
Осуждено к видам наказания	17612	15410
в том числе: реальное лишение свободы	3163	2775
условное осуждение к лишению свободы	7244	6350
условное осуждение к иным мерам	280	208
ограничение свободы	662	636
исправительные работы	248	182
обязательные работы	4205	3706
штраф	1809	1573
другие виды наказания	1	0

Приведенные выше данные, несомненно, свидетельствуют о стабильном сокращении числа несовершеннолетних лиц, которым назначается лишение свободы. Это, впрочем, соответствует и одному из направлений современной уголовно-исполнительной политики государства [4].

За период с 2000 по 2019 гг. количество несовершеннолетних преступников, лишенных свободы, сократилось примерно с 25 тыс. до 2,7 тыс. Вместе с тем, как может ФСИН России сократить число осужденных несовершеннолетних, если в стране имеются серьезные причины преступности несовершеннолетних? В последнее десятилетие учетная преступность несовершеннолетних сокращается, но это, скорее всего, по вполне справедливому мнению В. В. Лунеева, статистическое мошенничество [22]. Динамика преступности несовершеннолетних инер-

ционна. Пятидесятипроцентные скачки повышения или снижения преступности могут быть связаны либо с чрезвычайными обстоятельствами в стране (повышение), либо с отданными сверху указаниями «работать на снижение статистики», потому что не могут в одночасье исчезнуть серьезные криминальные факторы преступности несовершеннолетних по всей стране.

Одна из основных причин нынешних проблем при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних заключается в том, что действенных механизмов контроля деятельности ФСИН России на сегодняшний день так и не выработано, эти механизмы практически отсутствуют, что превратило этот орган не только в основной, главный в системе исполнения наказаний, но и бесконтрольный [14]. Это напрямую отражается на деятельности ВК, где массовые беспорядки

происходят почти ежегодно (только за 2015 г. их было более десятка случаев) [21, с. 31].

Таким образом, в настоящее время не наблюдается преемственности и стабильности в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, в итоге законодательство криминального цикла испытывает серьезные колебания. В период с 1998 по 2020 гг. было принято более 100 федеральных законов,

изменяющих редакцию УИК, однако большинство из них не имели комплексного характера и не касались всех сфер реализации ответственности. В связи с этим требуется комплексная переработка норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, составляющих основу уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Список литературы: _____

1. **Российская Федерация.** Президент (2012–; В. В. Путин). О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
2. **Российская Федерация.** Правительство. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 г. № 995 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.
3. **Российская Федерация.** Правительство. О программе подготовки медиаторов : Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2010 г. № 969 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6706.
4. **Российская Федерация.** Правительство. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
5. **Беляева, Л. И.** Ювенальная юстиция как одно из направлений уголовной политики / Л. И. Беляева // Перспективы развития ювенального права и ювенальной юстиции в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2008. – С. 144–148.
6. **Бойко, А. И.** УК РФ: 20 лет терзаний и недоумений / А. И. Бойко // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ярославль, 2016. – С. 29–85.
7. **Босхолов, С. С.** Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – Москва : ЮрИнфоР, 1999. – 293 с.
8. **Ведерникова, О. Н.** Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом / О. Н. Ведерникова // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 43–47.
9. **Власенко, Н. А.** Отчет по теме научно-исследовательской работы: «Систематизация и модернизация законодательной базы Российской Федерации 1994–2014 гг. Уроки и приоритетные направления будущего развития» / Н. А. Власенко, Н. В. Власова, М. В. Залоило // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4983> (дата обращения: 12.01.2017). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).
10. **Гаврилов, Б. Я.** Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б. Я. Гаврилов. – Москва : Проспект, 2008. – 208 с.
11. **Гуськова, А.** Проблемы ювенальной юстиции в России / А. Гуськова, Е. Ширшов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 125.
12. **Долгова, А. И.** Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 575 с.
13. **Зиядова, Д. З.** Проблемы создания ювенальной юстиции / Д. З. Зиядова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 2. – С. 14–16.
14. **Зубков, А. И.** Геополитика и проблемы национальной безопасности России: курс лекций / А. И. Зубков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 197 с.
15. **Кибальник, А. Г.** Уголовный кодекс РФ: двенадцатый год деградации / А. Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 3. – С. 24–35.
16. **Клепицкий, И. А.** Социальная обусловленность уголовной политики / Клепицкий И. А. // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 39–40.
17. **Колпакова, Л. А.** Система ювенальной юстиции в России и за рубежом: история и современность / Л. А. Колпакова, А. М. Рудаков. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 109 с.
18. **Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации** // Общественная палата Российской Федерации. – URL: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889> (дата обращения: 15.01.2017). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).
19. **Кругликов, Л. Л.** Преступления против жизни и здоровья // Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В. К. Дуюнова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2017. – С. 325.
20. **Лапшин, В. Ф.** Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» :

диссертация на соискание научной степени доктора юридических наук / Лапшин Валерий Федорович; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Рязань, 2016. – 446 с.

21. **Ларионова, Н. Я.** Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения / Н. Я. Ларионова, В. В. Невский. Москва : Юрлитинформ, 2016. – 366 с.

22. **Лунеев, В. В.** Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних / В. В. Лунеев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 4–5.

23. **Малков, В. П.** Понятие, предмет, задачи и система уголовного права России // Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва : БЕК, 2005. – С. 12.

24. **Марковичева, Е. В.** Правосудие для несовершеннолетних в контексте проблем Российской правовой культуры / Е. В. Марковичева // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 206–209.

25. **Мельникова, Э. Б.** Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие / Мельникова Э. Б. – Москва : Дело, 2001. – 270 с.

26. **Нагаев, В. В.** Ювенальная юстиция. Социальные проблемы / В. В. Нагаев – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 256 с.

27. **Наумов, А. В.** Может ли нынешний вариант редакции УК РФ выполнять свои законодательные задачи? / А. В. Наумов // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ярославль, 2016. – С. 40–44.

28. **Неклюдов, Н. А.** Уголовно-статистические этюды : статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Н. А. Неклюдов. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 196 с.

29. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Русский язык, 1984. – 797 с.

30. **Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2019 гг.** // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 05.06.2020). – Текст : электронный (дата обращения: 01.09.2020).

31. **Побегайло, Э. Ф.** Концептуальные основы современной российской уголовной политики / Э. Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 279-284.

32. **Побегайло, Э. Ф.** Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики / Э. Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 24.

33. **Попаденко, Е. В.** Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве / Е. В. Попаденко. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 139 с.

34. **Смирнов, Л. Б.** Кризис европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия / Смирнов Л. Б. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2. – С. 55–61.

35. **Сулакшин, С. С.** Проблема инкультурной ювенальной юстиции в современной России / С. С. Сулакшин, М. В. Деева, Д. В. Бачурина. – Москва : Научный эксперт, 2012. – 144 с.

36. **Сундуrow, Ф. Р.** Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Ф. Р. Сундуrow, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2015. – 254 с.

37. **Телешова-Курицкая, Н. А.** Некоторые показатели эффективности ювенального законодательства / Н. А. Телешова-Курицкая // «Черные дыры» в российском законодательстве. – Юридический журнал. – 2006. – № 1.

38. **Трунов, И. Л.** Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар // Журнал российского права. – 2005. – № 10.

39. **Шеслер, А. В.** Отзыв о диссертации И.М. Клейменова «Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 851.

40. **Шестакова, Л. А.** Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации / Л. А. Шестакова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 278 с.

41. **Сантaшов, А. Л.** Вопросы уголовной политики в сфере дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних осужденных (генезис законодательства, современное состояние, зарубежный опыт) / А. Л. Сантaшов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3. – С. 79–87.

42. **Энциклопедия уголовного права.** Т. 1. Понятие уголовного права / под ред. В. Л. Кудрявцева. – Санкт-Петербург : Издательство профессор Малинин, 2005. – 699 с.

References: _____

1. Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2012–; V. V. Putin). O natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012-2017 gody : Ukaz Prezidenta RF no. 761, 01.06.2012, Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2012. – no. 23, art. 2994.

2. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav : Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii no. 995, 06.11.2013, Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2013, no. 45, art. 5829.

3. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. O programme podgotovki mediatorov : Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii no. 969, 03.12.2010, Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2010, no. 50, art. 6706.

4. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. O Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda : Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii no. 1772-r, 14.10.2010, Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2010, no. 43, art. 5544.
5. Belyaeva L. I. Yuvenal'naya yustitsiya kak odno iz napravlenii ugovolnoi politiki, Perspektivy razvitiya yuvenalnogo prava i yuvenal'noi yustitsii v Rossiiskoi Federatsii : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Arkhangel'sk, 2008) [Proc. All-Russ. Conf. (Arkhangel'sk, 2008)], pp. 144–148.
6. Boiko A. I. UK RF: 20 let terzanii i nedoumenii, 20 let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: de lege lata et de lege ferenda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yaroslavl', 2016) [Proc. All-Russ. Conf. (Yaroslavl', 2016)], pp. 29–85.
7. Boskholov S. S. Osnovy ugovolnoi politiki. Konstitutsionnyi, kriminologicheskii, ugovolno-pravovoi i informatsionnyi aspekty, Moscow, YuRInfoR Publ., 1999, 293 p.
8. Vedernikova O. N. Sovremennye tendentsii razvitiya yuvenal'noi yustitsii za rubezhom, Rossiiskaya yustitsiya, 2005, no. 3, pp. 43–47.
9. Vlasenko N. A., Vlasova N. V., Zaloilo M. V. Otchet po teme nauchno-issledovatel'skoi raboty: «Sistematizatsiya i modernizatsiya zakonodatel'noi bazy Rossiiskoi federatsii 1994-2014 gg. Uroki i prioritetye napravleniya budushchego razvitiya», Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi Federatsii. Available at: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4983> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
10. Gavrilov B. Ya. Sovremennaya ugovolnaya politika Rossii: tsifry i fakty. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 208 p.
11. Gus'kova A., Shirshov E. Problemy yuvenal'noi yustitsii v Rossii, Ugolovnoe pravo, 2006, no. 2, p. 125.
12. Dolgova A. I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. Moscow, Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya Publ., 2003, 575 p.
13. Ziyadova D. Z. Problemy sozdaniya yuvenal'noi yustitsii, Voprosy yuvenal'noi yustitsii, 2006, no. 2, pp. 14–16.
14. Zubkov A. I. Geopolitika i problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii: kurs lektsii. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004, 197 p.
15. Kibal'nik A. G. Ugolovnyi kodeks RF: dvenadtsatyi god degradatsii, Biblioteka kriminalista, 2014, no. 3, pp. 24–35.
16. Klepitskii I. A. Sotsial'naya obuslovlennost' ugovolnoi politiki, Gosudarstvo i pravo, 2017, no. 4, pp. 39–40.
17. Kolpakova L. A., Rudakov A. M. Sistema yuvenal'noi yustitsii v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost'. Vologda, VIPEh FSIN Rossii Publ., 2016, 109 p.
18. Kontseptsiya ugovolno-pravovoi politiki Rossiiskoi Federatsii, Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii. Available at: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
19. Kruglikov L. L. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya, Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik, V. K. Duyunov (ed.). Moscow, RIOR Publ., INFRA-M Publ., 2017, p. 325.
20. Lapshin V. F. Teoreticheskie osnovy ustanovleniya i differentsiatsii otvetstvennosti za finansovye prestupleniya, Dr. jurid. sci. diss., Ryazan, Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet Publ., 2016, 446 p.
21. Larionova N. Ya., Nevskii V. V. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo o nesovershennoletnikh: problemy i puti ikh resheniya. Moscow, Yurlitinform, 2016, 366 p.
22. Luneev V. V. Kriminologicheskie, viktimologicheskie i penitentsiarnye problemy nesovershennoletnikh, Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie, 2009, no. 8, pp. 4–5.
23. Malkov V. P. Ponyatie, predmet, zadachi i sistema ugovolnogo prava Rossii, Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya: Uchebnik dlya vuzov, L. L. Kruglikov (ed.), Moscow, BEK Publ., 2005, p. 12.
24. Markovicheva E. V. Pravosudie dlya nesovershennoletnikh v kontekste problem Rossiiskoi pravovoi kul'tury, «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal, 2007, no. 1, pp. 206–209.
25. Mel'nikova Eh. B. Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugovolnogo prava, ugovolnogo protsessa i kriminologii: Uchebnoe posobie. Moscow, Delo Publ., 2001, 270 p.
26. Nagaev V. V. Yuvenal'naya yustitsiya. Sotsial'nye problemy. Moscow, YUNITI-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2009, 256 p.
27. Наумов А. В. Может ли нынешний вариант редакции УК РФ выполнять свои законодательные задачи? 20 let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: de lege lata et de lege ferenda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yaroslavl', 2016) [Proc. All-Russ. Conf. (Yaroslavl', 2016)], pp. 40–44.
28. Neklyudov N. A. Ugolovno-statisticheskie ehtyudy : statisticheskii opyt issledovaniya fiziologicheskogo znacheniya razlichnykh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniyu k prestupleniyu. Moscow, INFRAM Publ., 2009, 196 p.
29. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. Moscow, Russkii yazyk, 1984, 797 p.
30. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2003-2007 gody i 2008-2019 gg. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (data obrashcheniya: 01.09.2020).
31. Pobegailo Eh. F. Kontseptual'nye osnovy sovremennoi rossiiskoi ugovolnoi politiki, Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad, 2015, no. 1, pp. 279-284.
32. Pobegailo Eh. F. Sovremennaya kriminologicheskaya situatsiya i krizis rossiiskoi ugovolnoi politiki, Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad, 2005, no. 1, pp. 24.
33. Popadenko E. V. Primenenie primiritel'nykh protsedur (mediatsii) v ugovolnom sudoproizvodstve. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010, 139 p.
34. Smirnov L. B. Krizis evropeiskoi postmodernistskoi ugovolnoi i ugovolno-ispolnitel'noi politiki i ego posledstviya, Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra, 2016, no. 2, pp. 55–61.

35. Sulakshin S. S., Deeva M. V., Bachurina D. V. Problema inokul'turnoi yuvenal'noi yustitsii v sovremennoi Rossii. Moscow, Nauchnyi ehkspert Publ., 2012, 144 p.
36. Sundurov F. R., Talan M. V. Nakazanie v ugovnom prave: Uchebnoe posobie. Moscow, Statut Publ., 2015, 254 p.
37. Teleshova-Kuritskaya N. A. Nekotorye pokazateli ehffektivnosti yuvenal'nogo zakonodatel'stva, «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal, 2006, no 1.
38. Trunov I. L., Aivar L. K. Voprosy ugovnogo prava i ugovnoi politiki v otnoshenii nesovershennoletnikh, Zhurnal rossiiskogo prava, 2005, no. 10.
39. Shesler A. V. Otzyv o dissertatsii I.M. Kleimenova «Sravnitel'naya kriminologiya: kriminalizatsiya, prestupnost', ugovnaya politika v usloviyakh globalizatsii», predstavlennoi na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk po spetsial'nosti 12.00.08 «Ugovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo», Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal, 2016, vol. 10, no. 4, p. 851.
40. Shestakova L. A. Realizatsiya kontseptsii yuvenal'noi yustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016, 278 p.
41. Santashov A. L. Voprosy ugovnoi politiki v sfere differentsiatsii i individualizatsii otvetstvennosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh (genezis zakonodatel'stva, sovremennoe sostoyanie, zarubezhnyi opyt), Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie, 2018, no. 3, pp. 79–87.
42. Kudryavtsev V. L. Ehntsiklopediya ugovnogo prava, vol. 1. Ponyatie ugovnogo prava. Saint Petersburg, Professor Malinin Publ., 2005, 699 p.
-

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Бочкарева Сергея Александровича
на тему «Теоретико–методологическое исследование
уголовного права как системы научного знания»
(М., 2020 – 539 с.), представленной на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальностям
12.00.01 – «Теория и история права и государства; история
учения о праве и государстве» и 12.00.08 – «Уголовное право
и криминология; уголовно–исполнительное право»**

В. Б. Исаков

доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, РФ, e-mail: visakov@hse.ru

**Review of the official opponent
about the thesis Bochkarev Sergei Alexandrovich on the topic
«Theoretical and methodological study of criminal law as a system
of scientific knowledge» (M., 2020 – 539 p.), submitted for the
degree of Doctor of Law in the specialties 12.00.01 – «Theory and
history of law and state; history of the doctrine of law and state»
and 12.00.08 – «Criminal law and criminology; penal law»**

V. B. Isakov

Doctor of Law, Professor, Research University Higher School of Economics, Moscow, RF, e-mail: visakov@hse.ru

Как справедливо отмечается в диссертации, современное уголовно-правовое знание имеет глубокие исторические и философские корни. Первые попытки осмысления уголовно-правовых явлений относятся к периоду Античности. На всех последующих этапах развития человечества в той или иной форме проявлялся интерес к криминальной сфере социального бытия и соответствующей области знания. Ни одна из предлагаемых философами картин мира не обходилась без уголовно-правового концепта как своей необходимой части (с. 3).

Уголовно-правовое знание об отрасли законодательства, сфере правоприменения,

научной и учебной дисциплине, подчеркивает автор, имеет почти трехсотлетнюю историю. За этот период уголовно-правовое знание неоднократно прошло этапы становления, апробирования на практике и применения в повседневной жизни. За счет усилий субъектов познания оно приобрело статус результата текущей научно-практической деятельности и инструмента формирования будущего.

В контексте своего развития уголовное право и знание о нем претерпели влияние различных политико-идеологических факторов и философских течений. Вклад в их формирование внесли идеалистические, материалистические, антропологические, эмпирические

и иные философские воззрения, а также, безусловно, естественные науки. Определенное воздействие на него оказали различные общественно-политические движения, порой диаметрально противоположные (с.4).

В диссертации справедливо отмечается, что современная наука демонстрирует серьезный интерес к проблемам знания. В социологии одним из приоритетных дискурсов считается «социология знания». В экономической науке успешное будущее человеческой деятельности связывают с овладением «экономикой знания». В философии сложилась эпистемология как философия знания и т. д. Настало время для аналогичного развития в сфере правоведения (с. 11–12).

В диссертации аргументированно утверждается, что в настоящее время знание не выделено в понятийном аппарате уголовного права и не рассматривается как самостоятельный объект исследований. Значение знания весьма сужено, а самой категории «знание» отведена второстепенная роль в составе понятия об уголовном праве. При этом категория «знание» нередко подменяется понятиями «наука» или «теория», а их задачи смешиваются. Справедливо отмечается, что объектом изучения в уголовном праве становились лишь отдельные стороны и элементы знания. Сформировавшаяся структура знания остается вне критического анализа, не оценивается с позиции полноценности и самодостаточности. Связь знания с феноменами познания и сознания не исследуется. Задача верификации производимых этим знанием результатов не ставится. Философско-методологический базис для проверки отраслевых достижений в уголовном праве используется крайне редко (с. 5, 120).

Использование в правоведении категории «знание» обуславливает необходимость в философско-правовом подходе. Главное назначение такого подхода состоит в создании философско-методологического инструментария, предназначенного для выхода за пределы традиционного знания. Философский дискурс способствует выявлению «предрассудков», «стереотипов», «обыкновений», которые обычно сопровождают объективное знание. Он содействует диагностике обстоятельств, которые не позволяют развивать уголовно-правовое знание. Аналитическая ревизия теоретических и практических ресурсов

уголовно-правового знания в рамках философско-правового подхода создает методологическую основу для междисциплинарного синтеза и объективной оценки состояния современного уголовно-правового знания (с. 7).

Исследования подобного рода с учетом поставленных целей и задач в уголовно-правовой науке до сих пор не проводились.

Их объектом является современное уголовно-правовое знание как основной объект философско-методологической рефлексии.

Предмет исследования – философско-методологический подход, его место, значение и потенциал в составе современного уголовно-правового знания, гносеологические и эвристические возможности по обнаружению стереотипов и проблем этого знания, их преодоления.

Цель диссертационной работы видится автором в проведении теоретического и философско-методологического исследования состояния современного уголовно-правового знания, выявлении проблем этого знания и потенциала философско-правового подхода для их диагностирования, разрешения их в теории и преодоления на практике (с. 15–16).

Конкретные задачи проведенного автором исследования определяются в диссертации следующим образом:

- выявить историю зарождения, становления и развития уголовно-правового знания; с помощью историографического обзора сформировать или дополнить имеющиеся представления о происхождении уголовно-правовой мысли;

- определить положение отечественного знания на фоне сложившихся научных школ и течений, выявить и продемонстрировать потенциал российского научного наследия, оценить степень присутствия и уровень вовлеченности отечественного знания в процессы становления философии уголовного права;

- ввести в научный оборот малоизвестные зарубежные источники, указать ведущих специалистов в рассматриваемой области и передовые научно-образовательные центры, занимающиеся разработкой уголовно-правового знания;

- обобщить и описать суждения теоретиков и практиков уголовного права о состоянии современного уголовного правопорядка, проанализировать совокупность используемых для этого критериев и источников информации;

– оценить самодостаточность применяемых исследователями гносеологических приемов и методов, их ориентированность на выверенное, достоверное и целостное отображение состояния уголовного права;

– рассмотреть уровень взаимопонимания ученых и практиков в сфере уголовного права как индикатор состояния этой отрасли права и лежащего в ее основе знания, определить степень полярности их позиций и удаленности друг от друга;

– выявить традиции, стереотипы и шаблоны современного уголовно-правового знания, заложником которых являются его пользователи при восприятии, оценке и понимании уголовно-правовой реальности;

– определить и снять ограничения, которые сковывают исследователя вытекающими только из них средствами и приемами познания уголовно-правовой действительности;

– диагностировать самодостаточность уголовно-правового знания через исследование его отношения к философии, истории, теории, правоприменительной практике и социальному опыту как своим основным источникам;

– распознать социальный контекст, в составе которого изучаемое знание развивается и которому оно старается соответствовать; сформировать представления о конкретно-исторической тенденции, потребителем и последователем которых выступает данное знание; определить философскую традицию, в лоне которой культивируется уголовно-правовое знание;

– диагностировать причины кризиса знания и его внутренней потребности в философско-методологическом инструментарии, освободить уголовно-правовую мысль от укоренившихся в ней стереотипов и служить ей антикризисной мерой (с. 16–17).

Следует признать, что само формирование подобного пакета задач характеризует диссертационную работу С. А. Бочкарева как фундаментальное научное исследование, направленное на разрешение комплекса актуальных проблем юридической теории и практики. Отметим также, что данная намеченная автором научно-исследовательская программа реализована в представленной диссертации на весьма высоком научном уровне.

Изучение диссертации С. А. Бочкарева убеждает в том, что в ней немало положительных моментов. Прежде всего, следует под-

держать ее как научное исследование, осуществленное на стыке наук. Мы абсолютно убеждены в том, что выдвинуть и обосновать наиболее яркие и значимые идеи, сформулировать теоретически выверенные концепции, предложить интересные, заслуживающие самого пристального внимания, осмысления и обсуждения гипотезы в гуманитарной, в том числе, разумеется, и правовой сфере (как, впрочем, по всей видимости, в областях технической и естествознания) удастся главным образом тем, кто работает именно на стыке наук, на фронтире освоенного и неизведанного.

Наибольшего успеха достигают не те, кто пытается сохранить превратно понятую «чистоту» предмета науки, ограждая ее от всяческого вторжения извне, а настойчиво и последовательно расширяют диапазон исследовательских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, результатов и знаний, используемых, полученных и накопленных в других научных областях. Очевидно, что С. А. Бочкарев руководствуется как раз этой общей методологической установкой, поскольку в автореферате и в диссертации имеются многочисленные ссылки на труды ученых (отечественных и зарубежных, прошлого и современности), представляющих различные отрасли знания: юриспруденцию, философию, социологию, политологию, экономику, историю, культурологию и др., присутствуют изложение и критика содержащихся в этих трудах воззрений.

Автор зачастую предлагает собственную, отличную от общепризнанной трактовку некоторых устоявшихся и утвердившихся в науке (в частности, в уголовно-правовой науке) положений, оригинальное истолкование происходящих в современном праве и государстве явлений и процессов, переосмысливает как давно существующие, хорошо известные, так и относительно недавно возникшие феномены политико-правовой действительности.

Скруплезно изучив значительный массив специальной литературы, автор намеренно отстраняется от деталей и частных, не увлекается изложением статистических данных и эмпирического материала, не ограничивается описанием явлений, занимающим в иерархии познания низовые позиции. Напротив, он демонстрирует столь необходимую для ученого способность возвышаться до философского

уровня понимания проблем уголовно-правовой науки и общественного бытия в целом.

В ходе своих изысканий С. А. Бочкарев генерирует ряд смелых идей, отличающихся новизной и оригинальностью. Он безусловно прав, когда в основных положениях диссертации, выносимых на защиту, решительно отстаивает мысль о том, что творческое освоение мира (и на этой базе его качественное целенаправленное преобразование) осуществляется не только в процессе научной деятельности, но и в рамках иных форм интеллектуальной активности, иных видов познавательных усилий, к которым он относит художественные, религиозные, мифологические, этические, философские, и др., замечая, что они также в состоянии продуцировать истинные суждения. И суждения эти, вне всякого сомнения, должны питать и науку в целом, и науку уголовного права в частности (с. 19–20).

На с. 21 диссертант достаточно удачно, на наш взгляд, определяет содержательное наполнение уголовно-правового знания, рассматривая его в качестве совокупности трех ипостасей: унаследованного из прошлого продукта эволюции общественного сознания, результата текущей теоретической и практической деятельности и инструмента по организации охраны основ и ключевых благ человеческого общежития в будущем.

Наконец, чрезвычайно ценным для дальнейшего поступательного развития правоведения, государствоведения и правоприменительной практики следует признать позицию, зафиксированную на с. 24 диссертации, согласно которой универсальная модель уголовно-правового знания должна включать в себя онтологическую, аксиологическую, экзистенциальную и гносеологическую составляющие.

Постановка автором широкой и многоаспектной темы предопределила использование в диссертации опубликованных материалов различного характера, касающихся философской рефлексии, процессов формирования и развития уголовно-правового знания за продолжительный период его становления. Речь идет и о малоизвестных зарубежных источниках Средневековья и Нового времени, недостаточно введенных в отечественный научный оборот (с. 318–343). Автором конструктивно использованы результаты исследований ведущих специалистов в дан-

ной области, проведенных в передовых научно-образовательных центрах, занимающихся формированием уголовно-правового знания.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной юридической литературе уголовно-правовое знание впервые выделено в качестве социального феномена и самостоятельного объекта исследования, комплексность познания которого обеспечена за счет развитого и многогранного философско-методологического подхода.

Избранный методологический базис предопределил фундаментальность диссертации и возможность междисциплинарного взгляда на объект исследования, рассмотрение его в составе всего правоведения, в его главных определениях и реальных проявлениях, позволил выйти за отраслевые границы изучаемого знания и получить ответы на до сих пор не актуализированные о нем вопросы. В частности, установить наличие в знании традиций и рассмотреть сформировавшиеся в науке познавательные практики; продиагностировать стереотипы знания; определить уровень понимания, существующий между учеными и практиками в сфере уголовного права, понять причины их расхождения и даже взаимоотрицания; снять ограничения лежащих в основе мировоззрения субъектов рационалистических и иррационалистических установок.

Философско-правовое измерение знания способствовало расшифровке социального контекста, в составе которого изучаемое знание развивается и которому оно старается соответствовать; формированию представления о конкретно-исторической тенденции, потребителем и последователем которой выступает данное знание; определению философской традиции, в русле которой культивируется уголовно-правовое знание.

Значительный объем философского знания и опыта, впервые вовлеченных в такое масштабное исследование в конкретной отрасли знания, позволили преодолеть его узкометодологическую и дисциплинарную обособленность; продемонстрировать эвристический потенциал философского измерения уголовного права. В итоге диссертантом в масштабе всей работы реализована авторская концепция философско-методологического осмысления уголовно-правового

знания, выступающая направлением научно-практической деятельности по познанию этого объекта как динамически развивающегося явления социальной действительности.

Теоретическая и практическая ценность исследования заключается в том, что его итоги расширяют горизонт отечественного правоведения и развивают философию отраслей права, которая уже продолжительное время недооценивается, находится в зачаточном состоянии и не получает научно обоснованного и достаточного импульса на развитие. За счет применения философско-методологического подхода получены выводы, существенно углубляющие знания об онтологических, аксиологических, гносеологических, экзистенциальных и социальных основаниях уголовного права, его феноменах и институтах.

Рассмотрение проблемного поля с отмеченных позиций позволило решить ряд крупных задач и при этом достичь прикладных результатов. К числу главных следует отнести выделение в уголовно-правовой сфере такого предмета как «знание». Удалось проследить эволюцию этого феномена, выявить связанные с его генезисом издержки социального и политического плана; определить структуру знания и состав питающих его источников; выявить их узость и недостаточность, чтобы охватить и понять современный криминальный мир; идентифицировать дефекты действующей парадигмы уголовно-правового знания, создающие искаженное представление о степени его совершенства, что приводит к исключению доступа к другим источникам информации и ограничению возможности регенерации знания.

Диагностике подвергнуты не только структура знания и состав его источников, но и состояние субъектов уголовно-правового познания. Обнаружение между основными воспроизводителями знания раскола во внутриотраслевых и межотраслевых взглядах на состояние действующего уголовно-правового порядка помогло вскрыть предпосылку активно обсуждаемого в научно-практическом сообществе кризиса современного уголовного права, предложить средства по минимизации негативных последствий релятивизма, доминирующего в современной научно-практической культуре (с. 121–194).

Благодаря потенциалу избранного подхода реализована крупная задача по существен-

ной модификации представлений об уголовном праве и его основных феноменах. В частности, концептуально пересмотрены ставшие уже аксиоматичными знания о том, что есть уголовное право, как право, и в чем может заключаться его квинтэссенция (с. 86–109).

Автором исследован конкретно-исторический этап формирования современного уголовно-правового знания, сопровождающийся быстрорастущим уровнем информатизации мирового и российского общества (с. 371–486). В связи с этим показано, что вслед за цифровыми технологиями были умножены возможности человека, в том числе криминальные, он активно меняет свои представления о мире, прежде всего о времени и пространстве, которым действующий уголовно-правовой концепт не соответствует. С учетом этого механистически устроенное уголовно-правовое мировоззрение неспособно распознать современные проявления криминала и его внедрения в виртуальную реальность, поскольку они построены на новых физических принципах, значительно увеличивающих силы преступного воздействия, снижающих издержки и расширяющих сферу криминального поведения, минимизирующих вероятность обнаружения виновного лица и жертв его посягательств. Таким образом, цифровая эпоха актуализировала для теории и практики уголовного права необходимость поиска новых средств регулирования и охраны общественных отношений. Прежние, устоявшиеся уголовно-правовые механизмы не обеспечивают возможность эффективного присутствия этой отрасли в новых реалиях.

Углубленное изучение наследия основоположников некоторых философских направлений, прежде всего герменевтики и синергетики, показало их значительный потенциал для правоведения в целом и уголовного права в частности (с. 412–468). Предложены конкретные концептуальные разработки мыслителей, научно-практическое апробирование которых существенно преобразует представления об уголовном законе, его изменившемся функциональном значении в процессе правоприменения. Обращается внимание на то, что конечное определение тому или иному уголовно-правовому запрету и событию дает не законодатель и закон, как продукт его деятельности, а субъект правоприменения. При этом не сам закон, а знания о событии проис-

шествия и законе, которые вырабатываются в ходе коммуникации участников судопроизводства, служат реальным и актуальным основанием уголовной ответственности.

Полученные результаты исследования содержат предложения по замене количественных на качественные способы измерения причиненного преступлением вреда, отграничению общественной опасности деяния от общественной опасности преступления, минимизированию произвольного усмотрения в законодательных и правоприменительных практиках, обеспечению понимания смысла отдельного поступка индивида исходя из всей совокупности жизненных обстоятельств (с. 469–485).

Полученные при исследовании результаты могут быть использованы для разработки научно-образовательных программ и учебно-практических курсов. Диссертация вносит вклад не только в теоретическое развитие уголовно-правовой парадигмы, но и в ее практическую модернизацию с целью обеспечения соответствия разработанных на ее основе институтов и механизмов социальным, правовым, политико-экономическим, культурным и технологическим изменениям, которые происходят в сознании и поведении как отдельного человека, так и криминального мира в целом.

Материалы исследования могут быть применены в выработке рекомендаций для мониторинга социально-правовых процессов, предотвращения негативных последствий использования современных технологий социального управления и манипулирования.

Вместе с тем в масштабном диссертационном исследовании С. А. Бочкарева имеются дискуссионные положения, по которым можно высказать замечания или предложить альтернативную точку зрения. Не размениваясь на мелочи, хотелось бы возразить автору всего по одному, но центральному вопросу его диссертационного исследования. Наше несогласие вызывает отрицательное, негативное отношение автора к юридическому позитивизму, который резко противопоставляется практически всем современным философским течениям: антропологии, аксиологии, герменевтике, синергетике и другим.

«В современных (существенно изменившихся) условиях, – пишет автор, – наступило понимание того, что юридический позитивизм не справляется со складывающейся и усложняю-

щейся многоаспектной правовой реальностью, так как сформировался в прямо противоположных социально-правовых условиях. Зародился и развился тогда, когда юридический мир был одномерным, отличался монополией государства на установление правил поведения – принятие законов, приведение их в действие и наказание за неповиновение им. Конструкции позитивизма не были приспособлены для работы в обстановке социально-экономического и политико-правового динамизма, а само учение не было готово к появлению новых субъектов законотворчества и правоприменения, к многократно увеличившемуся объему исходящих от них нормативных актов и решений, к возникновению между ними конфликтов и борьбы за право толковать правила общежития в последней инстанции. Не готово к тому, что закономерности новой реальности правового бытия выявляются более сложными способами, нежели формально-правовой анализ» (с. 413). Далее автор формулирует свой приговор позитивизму: «Позитивизм, несмотря на то, что сам является одним из философских учений, первым делом отрицает философию, необходимость в ней и ее полезность. Учение, как правило, не признает другие источники знания, всегда и везде постулирует самодостаточность отраслевого элемента» (с. 491).

Вспомним, однако, при каких условиях в современной науке уголовного права произошло восстановление и укрепление позиций позитивизма. Оно стало ответом на тотальную политизацию уголовного права и уголовно-правовой репрессии в СССР в первой половине XX века, что повлекло за собой массовые произвольные репрессии в отношении граждан, безосновательно объявляемых «врагами народа», «врагами нового строя» и т. д. Естественно, что решительный отказ от подобной практики сопровождался возвращением не к размытым доктринальным представлениям о сущности нового строя и личности правонарушителя, а к жесткой «догме права» – соблюдению норм закона, принципов законности, основ правопорядка, базирующегося на строгом соблюдении законов.

Важно также учитывать, что позитивизм в форме нормативизма и юридической догматики остается значимой частью юридической науки и юридического образования. Юридическое образование в уголовном праве, впрочем, как и в других отраслях, имеет в своей

основе детальное изучение норм права и практики их применения. Юрист, не знающий действующих норм права и не способный их применять, на наш взгляд, профессионально непригоден. Трудно себе представить, что в обозримом будущем архитектура юридического образования изменится настолько, что нормативизм и юридическая догматика (разумеется, в современном, а не в средневековом исполнении) потеряют в ней всякую ценность.

Аналогичное соображение можно высказать и в отношении юридической науки. Это единственная наука, которая изучает право с формально-юридической, догматической стороны. Приращение и дискредитация юридической догматики может привести к тому, что законотворческая практика останется без рекомендаций по юридической технике норм и нормативно-правовых актов, а правоприменительная практика лишится строгих, формально-определенных правил толкования и применения юридических норм.

Жестко противопоставляя позитивизм современным течениям философской мысли, автор недооценивает, что в свое время (в конце XVIII – начале XIX в.) позитивизм (изучение реальных, позитивных сторон государства и права) пришел на смену средневековой схоластике и метафизике. Полагаем, что все же не случайно на одной из страниц диссертации С. А. Бочкарев констатирует: «Отечественное уголовно-правовое знание разрабатывалось на фоне синхронного роста интереса к позитивизму и отрицания метафизики (XVIII–XIX вв.). В этот период оно дополнялось в основном за счет сравнительно-исторического и историко-догматического изучения уголовно-правовой действительности, то есть методов позитивизма. При этом исторически сложилось так, что сначала в социальной жизни появлялось и реализовывалось практическое направление уголовно-правовой мысли, а только потом к нему присоединилось научно-теоретическое направление» (с. 20–21). Несколько ниже диссертант благожелательно цитирует работу К. А. Сыча, который в свою очередь полагает, что с приходом позитивизма, основанного на эмпирических данных антропологии, статистики, психологии и социологии, наука уголовного права перешла из разряда теоретических в прикладные дисциплины (с. 105).

В конечном итоге нам близка точка зрения Г. В. Мальцева, который считал, что в растущей, развивающейся современной концепции права «найдут свое выражение и эмпирические начала (включая те, которые отстаивает и развивает философский и юридический позитивизм), и метафизические истины, которые до сих пор вместе плохо уживались. Речь идет не о суммировании, не о простом синтезе этих начал, но об их единстве на базе глубокого взаимопроникновения и взаимного обогащения» (с. 411–412).

Данное замечание по диссертации С. А. Бочкарева имеет принципиальный характер, все остальные замечания являются относительно мелкими и частными, считаем возможным их опустить.

Высказанное замечание не снижает высокой положительной оценки диссертационной работы в целом, являющейся выдающимся исследованием развития юридического научного знания, ориентированным на далекую перспективу.

Подводя итог, следует сказать, что диссертантом разработаны философские, методологические и научно-теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение как для развития современной теории права, так и науки уголовного права. Текст диссертации дает все основания сделать вывод, что научная работа С. А. Бочкарева «Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания» (М., 2020 – 539 с.), представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве и 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Высказываюсь за присвоение указанной ученой степени.

По долгу официального оппонента свидетельствую, что автореферат диссертации полно и правильно отражает ее содержание.

Список литературы:

1. Бочкарев С. А. Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 539 с.

Трибуна молодого ученого

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_70

УДК 346.7

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Атаманчук Максим Олегович

курсант, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: atamanchuk.maks98@mail.ru

Р е ф е р а т. Одной из главных задач обеспечения компьютерной безопасности является предотвращение и расследование преступлений в сфере IT-технологий, то есть совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, а равно и преступлений в сфере компьютерной информации. В настоящей статье автором рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий. Анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, их несовершенство по отношению к расследованию указанной категории преступлений, последствия, к которым приводит их недостаточная точность. С учетом текущей статистики преступлений в данной сфере предлагаются пути разрешения поднимаемой проблематики: разработка соответствующих криминалистических и уголовно-процессуальных методик, касающихся вопросов доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории, внесение некоторых изменений в УПК РФ, решение вопроса полной цифровизации производства по уголовному делу, подготовка квалифицированных кадров правоохранительных органов, способных осуществлять предварительное расследование, оперативно-розыскную деятельность в условиях современности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий; уголовный процесс; проблематика.

UDC 346.7

ISSUES OF PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

Atamanchuk Maxim

cadet, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: atamanchuk.maks98@mail.ru

Abstract. One of the main tasks of ensuring computer security is the prevention and investigation of crimes in the field of IT technologies, i.e. committed with the use of computer and telecommunication technologies, as well as with crimes in the field of computer information. In this article, the author examines issues related to the investigation of crimes committed using computer technology. The article analyzes the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, their imperfection in relation to the investigation of this category of crimes, the consequences to which their lack of accuracy leads. Taking into account the current statistics of crimes in this area, ways of resolving the issues raised are proposed: the development of appropriate forensic and criminal procedural methods concerning the issues of proof in criminal cases of the category in question, the introduction of some amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. solving the issue of complete digitalization of criminal proceedings, training qualified law enforcement personnel capable of carrying out preliminary investigations, operational-search activities in modern conditions.

Key words: crimes committed with the use of computer technology; criminal procedure; problems.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [1]. Информационная безопасность подразумевает, прежде всего, безопасность, связанную с использованием информационных технологий и различных технических устройств (будь то компьютеры, планшетные компьютеры, смартфоны и иные гаджеты) в повседневной деятельности, иначе говоря, «компьютерную» безопасность. Важно отметить, что одной из главных задач обеспечения такой безопасности является предотвращение и расследование преступлений в сфере IT-технологий, то есть совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, а равно и преступлений в сфере компьютерной информации. Анализ статистических сведений о состоянии преступности в Российской Федерации за 8 месяцев 2020 года свидетельствует о сохранении тенденции сокращения числа криминальных деяний по ряду составов, характеризующихся высокой степенью общественной опасности, но все равно остается проблема роста IT-преступлений. Их количество возросло на 76,7%, в том числе с использованием сети Интернет – на 90,2%, с использованием средств мобильной связи – на 100,5% [4].

Несмотря на то, что органы внутренних дел во взаимодействии с другими правоохранительными ведомствами продолжа-

ют реализацию комплекса системных мер по контролю над оперативной обстановкой, расследование указанных категорий преступлений связано с большим количеством пробелов, обусловленных как отставанием российского законодательства от сферы информационных технологий, так и низкой квалификацией в аспекте информационных технологий сотрудников правоохранительных органов и судей. При этом проблематика связана как с криминалистическими вопросами обеспечения расследования преступлений, так и с имеющимися недостатками в уголовно-правовом и в уголовно-процессуальном аспектах. Стремительная эволюция компьютерных технологий, которая по своей скорости явно опережает развитие нашего уголовно-процессуального законодательства, предопределяет устаревание отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), которые следует пересмотреть. Данные категории преступлений именуются в настоящей работе для краткости и удобства общим понятием «преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий» с выделением их конкретных особенностей по тексту работы при необходимости осуществления такого деления.

Российскому уголовно-процессуальному законодательству присуща некая консервативность, которая мешает адекватно воспринимать вызовы времени в аспекте правоприменения уголовного процесса. Такие положения, ранее включенные в УПК РФ для обеспечения защиты прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, сегодня не только не обеспечивают такой защиты, но и объективно замедляют процесс проведения предварительного расследования, «утяжеляют» его. Одним из таких положений явля-

ется участие в производстве следственных действий понятых.

В соответствии со статьей 60 УПК РФ понятым признается «...не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия».

Так, при проведении обыска, изъятии электронных носителей информации обязательно участие двух понятых. При проведении осмотра места происшествия, следственного эксперимента вопрос об участии понятых решает следователь, если понятые не присутствуют, то осуществляется видеофиксация процесса проведения следственного действия.

Вместе с тем, существуют криминалистические особенности проведения некоторых следственных действий, равно как и особенности объектов и предметов преступления, которые сложны для понимания тем, кто не является специалистом в данной области, что справедливо как для следователя, так и для понятого. Однако, как указывает Попов К. И., понятой должен быть способен полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия [3, с. 277], что вряд ли достижимо, учитывая то, какая категория уголовных дел расследуется. Увязывая данное обстоятельство с возрастанием количества преступлений, которые совершаются с использованием компьютерных технологий, и, учитывая тот факт, что перспектива такого роста однозначно приведет к тому, что компьютерные технологии станут самым распространенным средством совершения преступлений, можно предложить внести изменения в УПК РФ, связанные с исключением участия понятых в следственных действиях в рамках производства по делам об IT-преступлениях, обязав сотрудников правоохранительных органов проводить только видеофиксацию проводимых следственных действий в связи с вышеуказанными особенностями.

Определенные вопросы возникают и к положениям, связанным с регулированием процесса доказывания по указанной категории уголовных дел. Компьютерная информация, выступающая и как орудие совершения преступления, и как его предмет, имеет свое

значение и как доказательство, улика, свидетельствующая о том, что преступник совершил то или иное противоправное деяние. Информация, интересующая следствие, которая изымается из рабочего компьютерного устройства или сети, динамична, идентифицировать ее можно лишь по ее цифровому следу, который можно прочесть благодаря хэш-сумме компьютерной информации, вычисляемой различными способами. Обычно она изымается на какой-либо носитель (флэш-накопитель, диск), но может изыматься и в виде цифрового следа. УПК РФ закрепляет перечень видов доказательств, который является исчерпывающим. Вместе с тем, такой вид доказательства, как цифровой след, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ не предусмотрен, соответственно не разработан конкретный механизм получения такого вида доказательства и порядок работы с ним, в то время как при расследовании преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, информация, получаемая с таких цифровых следов, является наиболее значимой, поскольку она обладает таким признаком, как высокая скорость трансформации. Существует целая прикладная наука – форензика, которая призвана исследовать цифровые доказательства и изучать раскрытие, расследование преступлений, связанных с компьютерной информацией, а также обнаружение, закрепление, изъятие, сохранение этих цифровых следов преступления. Думается, что именно методология данной науки способна разработать соответствующий порядок работы с цифровыми следами совершения преступлений.

Данная проблема, несомненно, нуждается в разрешении. Помимо разработок соответствующих криминалистических и уголовно-процессуальных методик, касающихся вопросов доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории, необходимо внести некоторые изменения и в сам УПК РФ. Так, следует ввести в перечень видов доказательств (статья 74 УПК РФ) новый вид доказательства – цифровой след, предусмотрев также порядок его процессуального изъятия и закрепления, о чем уже было сказано ранее.

Также существует пробел в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), который связан с проведением ряда

оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые играют большую роль в доказывании по уголовному делу. Так, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») предусмотрено сразу три ОРМ, которые имеют отношение к компьютерной информации и которые очень схожи между собой. Ими являются «Получение компьютерной информации» (пункт 15 абзаца 1 статьи 6 ФЗ «Об ОРД»), «Снятие информации с технических каналов связи» (пункт 11), «Контроль почтовых, телеграфных и иных сообщений» (пункт 9). Основная проблема заключается в том, что в законе нет четкого разграничения данных ОРМ, а также не изложена их суть (в частности, не ясно, какие действия должен предпринять работник в рамках ОРМ «Получение компьютерной информации», поскольку нигде не дается ни его определение, ни порядок осуществления). Это приводит к совершению ошибок оперативными работниками при проведении данных ОРМ, и, как следствие, доказательства, полученные таким образом, считаются недопустимыми. Поэтому необходимо четко определить в ФЗ «Об ОРД» предназначение и разграничение ОРМ, обозначенных выше.

Сегодня особую важность при производстве следствия по уголовным делам о преступлениях как рассматриваемой категории дел, так и всех иных, приобретает вопрос

цифровизации производства по уголовному делу, причем полной его цифровизации, а не отдельных элементов. Это обусловлено в первую очередь тем, что материалы уголовных дел (например, многоэпизодные) излагаются в десятках, а иногда и в сотнях томов, которые вызывают неоправданный расход материальных ресурсов и денежных средств (как на хранение материалов, так и на их перевозку и представление в суде), а также большие неудобства в их исследовании. Полная цифровизация производства позволит значительно облегчить процесс как в аспекте заполнения необходимых протоколов и постановлений, так и в их хранении, исследовании.

Таким образом, выделенные проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, нуждаются в определенном разрешении [2]. Предложенные выше пути решения являются целесообразными в свете быстро развивающихся компьютерных технологий, поэтому изменения должны вводиться в законодательство как можно быстрее. Также уже сейчас необходимо начинать подготовку квалифицированных кадров правоохранительных органов, способных осуществлять предварительное расследование, оперативно-розыскную деятельность в соответствии с требованиями, которые предъявляет настоящее время.

Список литературы:

1. **Российская Федерация.** Президент (2012–; В. В. Путин). Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 // СПС Консультант плюс. – Текст : электронный.
2. **Бунин, К. А.** Особенности осуществления ОРМ «Получение компьютерной информации» и его отграничение от схожих ОРМ / К. А. Бунин // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ (Воронеж, 24 мая 2016 г.). – Воронеж : АМиСта, 2018. – 587 с.
3. **Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации** / под науч. ред. Г. И. Загорского. – Москва : Проспект, 2016. – 1214 с.
4. **Состояние преступности в России: январь – август 2020 года** // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698> (дата обращения 25.09.2020). – Текст : электронный.

References:

1. Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2012–; V. V. Putin). Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii, Ukaz Prezidenta RF no. 646, 05.12.2016 [Russian Federation. President (2012–; V. V. Putin). Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 no. 646 "On approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation"], SPS Konsul'tant plyus.
2. Bunin K.A. Osobennosti osushchestvleniya ORM «Poluchenie komp'yuternoi informatsii» i ego otgranichenie ot skhozhih ORM [Features of the implementation of ORM "Obtaining computer information" and its separation from

similar ORM], Ugolovnyi zakon: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi ko dnyu prinyatiya Ugolovnogo kodeksa RF (Voronezh, 24.05.2016) [Criminal Law: Current State and Development Prospects: Materials of the II International Scientific and Practical Conference, timed to the day of the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation (Voronezh, 24.05.2016)]. Voronezh, AMISta Publ., 2018, 587 p.

3. Zagorskii G. I. (ed.) Kommentarii k ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospect Publ., 2017, 1214 p.

4. Sostoyanie prestupnosti v Rossii: yanvar' – avgust 2020 goda [The state of crime in Russia: January-August 2020], FKU «Glavnyi informatsionno-analiticheskii tsentR» MVD Rossii [FKU "Main information and analytical center" of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698> (accessed 25.09.2020).

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_75

УДК 346.7

УЧАСТИЕ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Аджинджал Инал Заурович

курсант, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: InalAdzhindzhal_002@mail.ru

Р е ф е р а т. Потребность страны в сооружении полигонов, танкодромов, стрельбищ, строительстве складов, казарм, административных и учебных корпусов, жилых домов для военнослужащих по контракту предполагает наличие договоров строительного подряда, которые могут заключать сами военные организации, являясь юридическими лицами. Выполнение договора строительного подряда с участием военных организаций, в том числе по государственному оборонному заказу, на создание объектов военной инфраструктуры, сопряжено с рядом особенностей: один из важнейших участников договора – Департамент строительства Министерства обороны РФ; договор строительного подряда с участием военной организации имеет федеральный источник финансирования; недопустимость увеличения стоимости строительства по воле сторон; недопустимость применения к заказчику (военной организации) мер ответственности, предусмотренных в ГК РФ и иных законах; постоянно высокую степень востребованности договорных отношений в области строительства; отсутствие анализа современными цивилистами военных организаций как сторон по договору строительного подряда. Автором статьи обоснована необходимость всесторонних теоретических разработок, посвященных указанным проблемам.

К л ю ч е в ы е с л о в а : военная организация; договор строительного подряда; государственный контракт.

UDC 346.7

PARTICIPATION OF MILITARY ORGANIZATIONS IN THE OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT CONTRACT

Ajinjal Inal

cadet, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: InalAdzhindzhal_002@mail.ru

A b s t r a c t. The country's need for the construction of training grounds, tank training grounds, shooting ranges, the construction of warehouses, barracks, administrative and educational buildings mustache, residential buildings for military personnel under contract, etc. involves the conclusion of construction contracts, which can be concluded by military organizations themselves, being legal entities. Implementation of a construction contract with the participation of military organizations, including those under a state defense order for the creation of military infrastructure facilities, is associated with a number of peculiarities: one of the most important parties to the contract is the Construction Department of the RF Ministry of Defense; a construction contract with the participation of a military organization has a federal source of funding; inadmissibility of increasing the cost of construction at the will of the parties; the inadmissibility of the application to the customer (military organization) of the measures of responsibility provided for in the Civil Code of the Russian Federation and other laws; a constantly high degree of demand for contractual relations in the field of construction; lack of analysis by modern civil law experts of Military organizations as parties to a construction contract. The author of the article substantiates the need for comprehensive theoretical developments devoted to these problems.

Key words : military organization; building contract; government contract.

В соответствии со ст. 11.1 Федерального закона от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» управление объединения, управление соединения и воинская часть Воору-

женных Сил Российской Федерации могут являться юридическими лицами в форме федерального казенного бюджетного учреждения [1].

Наличие статуса юридического лица позволяет военным организациям принимать участие в гражданско-правовых отношениях. Так, например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» военные организации выполняют договорные обязательства, предусмотренные государственным контрактом, заключенным на выполнение государственного оборонного заказа на создание объектов военной инфраструктуры: обеспечение энергетическими и другими ресурсами, производство, поставки и ремонт вооружения и военной техники, другого имущества, а также договорные обязательства по подрядным работам и предоставлению услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Государственный контракт можно охарактеризовать как соглашение между сторонами, имеющее целью установить законные правоотношения по удовлетворению потребностей Российской Федерации в поддержании ее обороноспособности и безопасности.

Потребность в сооружении полигонов, танкодромов, стрельбищ, строительстве складов, казарм, административных и учебных корпусов, жилых домов для военнослужащих по контракту предполагает заключение договоров подряда и как их разновидности договоров строительного подряда.

До революции 1917 года договор на строительство не выделялся в качестве самостоятельного вида договора. Контракт на строительство был выделен из общего числа договоров только в начале XX века. В настоящее время договор строительного подряда является одним из наиболее распространенных видов договора подряда, посредством которого осуществляется возведение, реконструкция или ремонт производственных объектов, линейных сооружений, объектов транспорта и торговли, сооружений культурного и спортивного характера, жилых домов и т. д. [2].

Теорией гражданского права определено, что квалифицирующими признаками строительного подряда являются: осуществление работ на объекте, неразрывно связанном с землей; сложность и важность осуществляемых работ, которые влияют на прочность и функционирование здания.

Существенные условия договора подряда на строительство и порядок его заключения предусмотрены гражданским законодательством. Согласно ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в надлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При этом сделки юридических лиц между собой и гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, которые требуют нотариального удостоверения (ст. 161 ГК РФ). В договоре подряда на строительство существенными выступают условия о предмете договора, то есть о содержании, видах и объемах подлежащих выполнению работ, в связи с чем существенным условием является наличие технической документации.

Особенностью договора строительного подряда с участием военной организации является недопустимость увеличения стоимости строительства по воле сторон. Стоимость строительства, сроки и другие его характеристики определяются в соответствии с федеральными целевыми программами и лимитами выделенных целевым назначением финансовых ресурсов, заложенными в государственном бюджете. При подготовке и заключении договора строительного подряда с участием военных организаций необходимо учитывать следующие особенности:

– военные организации выступают в качестве заказчика строительства, контролируют ход строительного процесса с инженерной точки зрения, оплачивают выполненные работы, эксплуатируют объекты законченного строительства;

– в отличие от подавляющего большинства договоров строительного подряда, заключаемых не военными организациями, финансирование строительства для военных нужд осуществляется из государственного бюджета. Таким образом, договор строительного подряда с участием военной организации имеет федеральный источник финансирования, что в свою очередь привносит в эти отношения дополнительные нюансы;

– один из важнейших участников договора – Департамент строительства Министерства обороны РФ, основными задачами которого являются: текущее планирование по стройкам и объектам; организация деятельности по строительству и капитальному ремонту

объектов; контроль исполнения государственных контрактов и выполнения плана государственных капитальных вложений.

Следствием особенностей договора строительного подряда с участием военных организаций является то, что они могут выступать в гражданском секторе в качестве заказчика строительных работ. Для этого существует Военно-строительный комплекс – национальный центр в области строительства специальных, стратегических и социально-значимых объектов Министерства обороны России. В любой точке страны, на отдаленных территориях, в сейсмоактивных регионах, горных и пустынных местностях, районах вечной мерзлоты военные строители проектируют и создают современные объекты военного и гражданского назначения: базы и гарнизоны, арсеналы и полигоны, казармы и штабы, учебно-тренировочные комплексы; собственными силами и с привлечением надежных партнеров ведут эффективную деятельность в интересах Вооруженных сил Российской Федерации по следующим направлениям: строительство особых, концептуальных проектов военных и гражданских объектов с учетом инженерной и транспортной инфраструктуры, климатических и географических особенностей местности; строительство «под ключ» зданий, комплексов и специальных армейских сооружений; эксплуатацию жилого и жилищно-казарменного фондов [5].

Здесь становится актуальным вопрос о допустимости применения к заказчику (военной организации) мер ответственности, предусмотренных в ГК РФ и иных законах. Судебная практика в указанных случаях признает недопустимым удержание имущества военной организации, тем более его реализацию в целях возмещения понесенного ущерба [8]. Ответственность за ненадлежащее исполнение договорных условий по выполнению строительных работ может быть возложена только на денежные средства военных организаций, и только на те, которые были фактически выделены на конкретный объект строительства [6; 7].

Если же говорить об основных документах, регулирующих подрядные отношения с военной организацией, то ими являются

ГК РФ и постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации» от 14.08.1993 № 812, а также Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [4].

Вместе с тем, актуальность правового регулирования подготовки и заключения договора строительного подряда в условиях военной организации обусловлена рядом объективных факторов теоретического и практического характера. Во-первых, несмотря на стихийность и экономический кризис российской экономики, разнообразные строительные работы не прекращаются, в том числе при участии Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти.

Отмеченный факт обуславливает высокую степень востребованности договорных отношений в области строительства и свидетельствует о том, что договор строительного подряда остается одним из важнейших договоров, применяемых на практике. Военная организация как сторона по договору строительного подряда сегодня практически не анализируется современными цивилистами, за исключением узкого круга военных юристов [9].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости глубокого научного осмысления проблемы юридической ответственности военных организаций, так как отсутствие всесторонних теоретических разработок, посвященных указанным проблемам, противоречивость складывающейся судебной практики и почти полное отсутствие установленной и взаимоувязанной нормативной базы препятствуют развитию законодательного регулирования деятельности по исполнению договора строительного подряда с участием военных организаций, в том числе по государственному оборонному заказу.

Список литературы: _____

1. **Российская Федерация.** Законы. Об обороне : Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ : [принят Государственной думой 24 апреля 1996 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 50. – Ст. 2750.
2. **Василенко, Д. Г.** Правовые аспекты подготовки и заключения государственного контракта (договора подряда) на строительство объектов недвижимости для нужд Министерства обороны Российской Федерации с учетом структуры Вооруженных Сил в XXI веке / Д. Г. Василенко // Военное право. – 2006. – № 9.
3. **Виноградов, А. Ю.** Гражданская правосубъектность воинской части : специальность 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Виноградов Антон Юрьевич. – Москва, 2000. – 23 с.
4. **Особенности договора строительного подряда при участии военных организации** // Студенческая экспозиция. – 2017 г. – № 13. – URL: https://studexpo.ru/905893/voennaya_kafedra/osobennosti_dogovora_stroitel'nogo_podryada_uchastii_voennoy_organizatsii. – Текст : электронный.
5. **Правоведение. Учебник для курсантов и слушателей высших военно-учебных заведений** / под ред. Уткина Н.И., Муталиева Л.С., Меньшикова А.В. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 463 с.
6. **Решение Ленинского районного суда города Оренбурга по делу № 2-799/2017-М-7844/2017 от 18 декабря 2017 г.** // Правовой портал: «Судебные и нормативные акты», № 7. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/flAS6c8VsPWX/>. – Текст : электронный.
7. **Решение Санкт-Петербургского городского суда по делу №12 -346/2019 от 19.03.2019 г.** // Правовой портал: «Судебные и нормативные акты», № 9. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vYchhDMKTPQN/>. – Текст : электронный.
8. **Решение Фрунзенского районного суда города Владимира по делу №2-751/2019 от 29 июля 2019 г.** // Правовой портал: «Судебные и нормативные акты», № 3. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/in8oQJ3Eeb5J/>. – Текст : электронный.
9. **Тищенко, А. Г.** Особенности порядка заключения договоров с участием военных организаций / А. Г. Тищенко // Право в Вооруженных Силах. – 2003. – № 7.
10. **Юшкевич, С. П.** Правовое регулирование подготовки и заключения договора строительного подряда в условиях военной организации : специальность 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юшкевич Сергей Петрович ; Моск. воен. ин-т федерал. погранич. службы РФ. – Москва, 2003. – 24 с.

References: _____

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ob oborone, Federal'nyi zakon no. 61-FZ, 31.05.1996 [Federal Law of 31.05.1996 no. 61-FZ «On Defense»] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 1996, no. 23, art. 2750.
2. Vasilenko D. G. Pravovye aspekty podgotovki i zaklyucheniya gosudarstvennogo kontrakta (dogovora podryada) na stroitel'stvo ob'ektov nedvizhimosti dlya nuzhd Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii s uchetom struktury Vooruzhennykh Sil v XXI veke [Legal aspects of the preparation and conclusion of a state contract (work contract) for the construction of real estate for the needs of the Ministry of Defense of the Russian Federation, taking into account the structure of the Armed Forces in the XXI century]. Voennoe pravo [Military law], 2006, no. 9.
3. Vinogradov A. Yu. Grazhdanskaya pravosub'ektnost' voinskoi chasti [Civil legal personality of a military unit], Cand. jurid. sci. diss. abstr. Moscow, 2000, 23 p.
4. Osobennosti dogovora stroitel'nogo podryada pri uchastii voennykh organizatsii [Features of the construction contract with the participation of military organizations], Studencheskaya ehkspozitsi [Student exposition], 2017, no. 13.
5. Utkin N.I., Mutaliev L.S., Menshikov A.V. (ed.) Pravovedenie. Uchebnik dlya kursantov i slushatelei vysshikh voenno-uchebnykh zavedenii [Jurisprudence. Textbook for cadets and students of higher military educational institutions]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2020, 463 p.
6. Reshenie Leninskogo raionnogo suda goroda Orenburga po delu № 2-799/2017-M-7844/2017, 18.12.2017 [The decision of the Leninsky District Court of the city of Orenburg in case No. 2-799/2017-M-7844/2017, 18.12.2017, Pravovoi portal "Sudebnye i normativnye akty" [Legal portal: «Judicial and Regulatory Acts»], no. 7. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/flAS6c8VsPWX/>].
7. Reshenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda po delu №12-346/2019, 19.03.2019 [The decision of the St. Petersburg City Court in case No. 12 -346/2019 of 03.19.2019], Pravovoi portal "Sudebnye i normativnye akty" [Legal portal: «Judicial and Regulatory Acts»], no. 9. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/vYchhDMKTPQN/>].
8. Reshenie Frunzenskogo raionnogo suda goroda Vladimira po delu №2-751/2019, 29.07.2019 [The decision of the Frunzensky District Court of the city of Vladimir in case No. 2 - 751/2019 dated July 29, 2019], Pravovoi portal "Sudebnye i normativnye akty" [Legal portal: «Judicial and Regulatory Acts»], no. 3.
9. Tishchenko A.G. 10. Osobennosti poryadka zaklyucheniya dogovorov s uchastiem voennykh organizatsii [Peculiarities of the procedure for concluding contracts with the participation of military organizations], Pravo v Vooruzhennykh Silakh [Law in the Armed Forces], 2003, no. 7.
10. Yushkevich S. P. Pravovoe regulirovanie podgotovki i zaklyucheniya dogovora stroitel'nogo podryada v usloviyakh voennoi organizatsii [Legal regulation of the preparation and conclusion of a construction contract in a military organization], Cand. jurid. sci. diss. abstr., Mosk. military. in-t federal. border. services of the Russian Federation. Moscow, 2003, 24 p.

Правила оформления, представления и публикации статей в журнале «Журнал прикладных исследований»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют ООО «Издательство «ПЕГАС» эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

Rules for design, presentation and publication Articles in the journal «Journal of Applied Research»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide PEGAS Publishing House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Издательство «Пегас» приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели вузов, практикующие специалисты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Статьи, отвечающие всем вышеприведенным требованиям, публикуются бесплатно. В случае опубликования статьи в наших журналах, Вы можете приобрести журнал за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор издательства «Пегас» СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

Pegasus Publishing House invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

Articles that meet all of the above requirements are published for free. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of Pegasus Publishing House SOKOLOVA Tatyana Borisovna*